ВЕСТНИК ВИЭПП

2020. № 1

Вестник ВИЭПП

Научный журнал, цель которого — освещение результатов научно-исследовательской, научно-практической и экспериментальной деятельности российских и зарубежных ученых по направлениям: экономические науки, социологические науки, юридические науки, психологические науки, педагогические науки.

Учредитель – муниципальное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Волжский институт экономики, педагогики и права» (ВИЭПП).

Научный журнал издается с 2018 г. Выходит 2 раза в год.

Адрес редакции и издателя: 404111, Волгоградская обл., г. Волжский, ул. Советская, 6.

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ ЖУРНАЛА

Председатель редакционного совета -

Ушамирская Галина Федоровна, д-р социол. наук, профессор, ректор муниципального бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Волжский институт экономики, педагогики и права» (г. Волжский).

Члены редакционного совета:

Ломовцева Ольга Алексеевна, д-р экон. наук, профессор, старший научный сотрудник муниципального бюджетного образовательного учреждения «Волжский институт экономики, педагогики и права»;

Пилия Диана Эдуардовна, канд. юрид. наук, судья Конституционного Суда Республики Абхазия, заместитель директора по науке Института экономики и права Академии наук Абхазии, член Координационного Совета Международного союза юристов, доцент кафедры государства и права Абхазского государственного университета (г. Сухум, Республика Абхазия);

Руденко Елена Александровна, канд. пед. наук, доцент, доцент кафедры педагогики и психологии начального образования Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Волгоградский государственный социальнопедагогический университет»;

Федотова Гилян Васильевна, д-р экон. наук, доцент, профессор кафедры менеджмента и финансов производственных систем и технологического предпринимательства Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Волгоградский государственный технический университет».

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Главный редактор -

Виноградов Валерий Валериевич, канд. юрид. наук, доцент, доцент кафедры теории государства и права ВИЭПП;

Члены редакционной коллегии:

Алпатов Алексей Викторович, канд. физ.-мат. наук, доцент, доцент кафедры экономической теории, математики и информационных систем ВИЭПП;

Алтенгова Ольга Леонидовна, канд. юрид. наук, доцент, зав. кафедрой гражданскоправовых дисциплин ВИЭПП;

Апарина Ирина Вячеславовна, канд. юрид. наук, доцент, проректор по научной работе ВИЭПП:

Киселева Надежда Алексеевна, канд. пед. наук, доцент, декан факультета менеджмента ВИЭПП;

Клименко Елена Олеговна, канд. филол. наук, доцент, зав. кафедрой иностранных языков, педагогики и психологии ВИЭПП;

Коваленко Оксана Александровна, канд. экон. наук, доцент, проректор по учебной работе ВИЭПП;

Орехова Елена Анатольевна, д-р экон. наук, доцент, зав. кафедрой экономической теории, математики и информационных систем ВИЭПП;

Плякин Александр Валентинович, д-р экон. наук, доцент, зав. кафедрой менеджмента ВИЭПП

Содержание

ПЕДАГОГИКА

Киселева Н.А., Мильковская И.Ю. Ретроспективный взгляд на проблему умственного утомления младших школьников	6
<i>Мильковская И.Ю., Киселева Н.А.</i> Основные подходы к изучению	
социального партнерства дошкольной образовательной организации и семьи	14
Розка В.Ю. Организационно-методическое обеспечение практических занятий с использованием электронных средств обучения	18
СОЦИОЛОГИЯ	
Карпова С.А. Развитие и реализация потенциала молодежи в современном российском обществе	23
Ушамирский А.Э., Бабинцев В.П., Ушамирская Г.Ф. Ювенальный потенциал институционального регулирования реализации интересов молодежи в конфликтах	26
ЭКОНОМИКА	
Голодова О.А. Особенности организации муниципального финансового контроля	37
Евдокимова С.С. Кредитные каникулы как стабилизационная мера в условиях затяжной рецессии	42
Ломовцева О.А., Герасименко О.А. Маркетинговое исследование рынка средств индивидуальной защиты	46
Плякин А.В., Орехова Е.А. О взаимодействии организационной культуры и системы экономической безопасности предприятия	52
юриспруденция	
Апарина И.В. Позитивные тенденции и риски развития информационного общества	58
Ветрова А.А. Особенности социальной защиты материнства, отцовства и детства в Российской Федерации	62
Кабельков С.Н., Тришина Н.Т. Правовые и нравственные аспекты межличностной коммуникации при производстве следственных действий	67
<i>Кабелькова В.Н., Садовый С.Х.</i> Коррупция в системе высших учебных заведений: основные виды, причины и пути преодоления	71
Колябин А.Ю. Некоторые особенности самозащиты гражданских прав в России	78
Мартынов А.А. Наложение ареста на имущество должника в рамках исполнительного производства	84
Марьин Е.В. О некоторых особенностях оценки земель	
Цыцылина Т.Л., Агарков А.А. К вопросу о правовом регулировании деятельности религиозной организации	

Вестник ВИЗПП. 2020. № 1

Шанин А.А., Кердан Л.Н., Кузнецова А.С. Обеспечение доступа к правовой информации в сфере судопроизводства
ТРИБУНА МОЛОДЫХ УЧЕНЫХ
нивуна молодых у ченых
<i>Блинкова Е.А.</i> Совместное завещание супругов: проблемы и перспективы развития 102
<i>Попов А.Ю.</i> Роль организационной культуры в обеспечении экономической безопасности
малого предприятия
Степаненко Л.А. Бухгалтерские риски в системе экономической безопасности
предприятия

УДК 373.3

РЕТРОСПЕКТИВНЫЙ ВЗГЛЯД НА ПРОБЛЕМУ УМСТВЕННОГО УТОМЛЕНИЯ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ

Киселева Надежда Алексеевна,

канд. пед. наук, доцент, доцент кафедры иностранных языков, педагогики и психологии, декан факультета менеджмента, Муниципальное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Волжский институт экономики, педагогики и права», г. Волжский

Мильковская Инна Юрьевна,

канд. пед. наук, доцент, доцент кафедры иностранных языков, педагогики и психологии, декан экономического факультета, Муниципальное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Волжский институт экономики, педагогики и права», г. Волжский

Аннотация. В статье представлен анализ имеющихся научных подходов к проблеме умственного утомления, в том числе как реакции на воздействие физических или умственных нагрузок, связанных с трудовой деятельностью. В статье представлен краткий анализ имеющихся научных подходов к проблеме утомления. Авторами представлена сущностная характеристика и отличия термина утомление и усталость, различных видов утомления, в том числе умственного утомления, эмоционального утомления, физического утомления, переутомления, представленные учеными различных научных отраслей. Приведен анализ имеющихся исследований причин возникновения утомления, механизмов его развития, специфики проявления и последствий и др. В статье авторами рассматриваются ситуации, провоцирующие возникновение умственного утомления у детей младшего школьного возраста, а также общие причины, способные вызвать любой вид утомления, в том числе и умственное.

Ключевые слова: утомление, усталость, теории утомления, умственное утомление, эмоциональное утомление, физическое утомление, переутомление, младший школьник, проявления утомления.

A RETROSPECTIVE VIEW ON THE PROBLEM OF MENTAL TIRING OF YOUNGER SCHOOLCHILDREN

Kiseleva Nadezda Alekseevna,

candidate of pedagogic sciences, associate professor, associate professor head of the department of foreign languages, pedagogy and psychology, dean of the faculty of management, Volzhsky Institute of Economics Pedagogy and Law, Volzhsky

Milkovskaya Inna Yuryevna,

candidate of pedagogic sciences, associate professor, associate professor of the chair of foreign languages, pedagogics and psychology, dean of the faculty of economics, Volzhsky Institute of Economics, Pedagogy and Law, Volzhsky

Abstracts. The article presents an analysis of the available scientific approaches to the problem of mental fatigue, including how a reaction to the effects of physical or mental stress associated with work. The article presents a brief analysis of the available scientific approaches to the problem of fatigue. The authors present the essential characteristic and differences of the term fatigue and fatigue, various types of fatigue, including mental fatigue, emotional fatigue, physical fatigue, overwork, presented by scientists from various scientific fields. The analysis of existing studies of the causes of fatigue, the mechanisms of its development, the specifics of manifestation and consequences, etc. is presented. The authors consider situations that provoke the occurrence of mental fatigue in children of primary school age, as well as general causes that can cause any type of fatigue, including mental.

Key words: fatigue, fatigue, theory of fatigue, mental fatigue, emotional fatigue, physical fatigue, overwork, primary school student, manifestations of fatigue.

Проблема утомления как научный феномен имеет более чем полуторавековую историю. Вопросы причин и особенностей проявления утомления привлекали к себе внимание ученых разных наук – физиологии, психологии, педагогики и эргономики. Термин «утомление» уже достаточно давно используется в исследованиях И. М. Сеченова, И. П. Павлова, В. М. Бехтерева, Н. Е. Введенского, А. А. Ухтомского, В. С. Фарфель, А. Моссо и др.

Еще в начале XX века С. Бартлей и Ф. Шуте привели более ста различных дефиниций термина «утомление». В настоящее время, проблему утомления подробно анализирует в сво-их исследованиях В. А. Бодров. Автор, высказывая собственную точку зрения, указывает на то, что в настоящее время существует достаточное количество исследований проблемы утомления, но между тем в суждениях ученых и исследователей нет единого подхода к со-держанию термина «утомление», его причинам и механизмам развития, особенностям проявления. В них отмечается достаточное количество не только существенных различий, но и даже противоречий. Поэтому, заключает автор, именно неопределенность самого термина «утомление» необходимо рассматривать в качестве серьезного тормоза в разработке проблемы утомления [1].

Термин «утомление» в науке изучалось с различных позиций. Приведем некоторые наиболее часто встречающиеся определения данного термина, имеющиеся в разных научных источниках.

Утомление рассматривается как: совокупность изменений в физическом и психическом состоянии человека и животного, развивающихся в результате деятельности и ведущих к временному снижению ее эффективности [2]; временное снижение работоспособности под влиянием длительного воздействия нагрузки, возникающее в результате истощения внутренних ресурсов индивида и рассогласования в работе обеспечивающих деятельность систем [3]; состояние усталости, сопровождаемое пониженной работоспособностью, причем усталость представляет собой комплекс субъективных переживаний, сопутствующих развитию состояния утомления [4].

Позиция В. А. Бодрова сводится к тому, что он рассматривает утомление как состояние человека, которое развивается под влиянием интенсивной рабочей нагрузки и проявляется в чувстве усталости и временном нарушении физиологических, психологических, поведенческих функций организма и психики, что сопровождается ухудшением эффективности и качества деятельности, снижением уровня функциональных ресурсов субъекта труда [1].

В клинической психологии и медицинской науке усталость считается донозологической формой астении. Психофизиология представляет собственную характеристику разных групп эмоциональных состояний (бодрость, утомление, сонливость и др.). Итак, с точки зрения физиологии, утомление следует рассматривать как диспропорцию между расходованием и восстановлением энергетических ресурсов, как сложное явление, развивающееся во всем организме, как временное снижение работоспособности в результате деятельности человека (причем, как отмечают ученые, состояние утомления появляется раньше, чем начнется снижаться работоспособность) [5].

Однако исследований, посвященных физиологической природе ощущения усталости, до настоящего времени еще не так и много. Среди наиболее известных и значимых являются научные исследования И. М. Сеченова, И. П. Павлова, Н. Е. Введенского, А. А. Ухтомского, Л. А. Орбели, Г. В. Фольборта и др. Ученые научно доказывают, что в возникновении и развитии утомления ведущую роль играет нервная система. Так, еще И. М. Сеченов по этому поводу писал о том, что следует помещать «источник усталости не в работающие мышцы, а исключительно в центральную нервную систему» [6]. О том, что при утомлении изменения наступают в центральной нервной системе, в первую очередь в коре головного мозга, также свидетельствуют опыты по стимулирующему влиянию «активного отдыха», проводимые И. М. Сеченовым, а также исследования В. В. Богуславского, изучавшего влияние эмоционального состояния на работоспособность человека. В дальнейшем при изучении проблемы утомления, В. В. Розенблат предложил собственное видение на данную проблему и выдвинул гипотезу, согласно которой в основе ощущения усталости лежит в основном процесс торможения в двигательных корковых клетках при начинающемся их истощении [7].

Как показывает анализ исследований, до настоящего времени нет единого мнения, и в современной физиологии не существует четкого определения термина «утомления». Утомление, по мнению Е. П. Ильина, возникшее на почве субъективных переживаний работающего человека как «тревожный крик организма в схватке с материей», эмпирически связано с уменьшением производимой работы и представляет собой практическое название сложного комплекса явлений. Полное содержание утомления, по мнению автора, определяют физиологические, психологические, социальные и производственные факторы [5, с. 261].

Физиология стала использовать термин «утомление» без точного определения, а предпринимавшиеся попытки раскрыть его содержание в привычных терминах достаточно долгое время оставались безуспешными. Исходя из этого в науке существует значительное количество гипотез и теорий, посвященных проблеме возникновения и развития утомления. Несмотря на это, следует подчеркнуть, что ни одна из них не получила всеобщего признания. Поэтому в начале XX века (1921 г.) учеными были предприняты попытки полностью исключить термин «утомление» из употребления в научном словаре.

Не останавливаясь подробно на ведущих теориях развития утомления, представим лишь некоторые из них, являющиеся, на наш взгляд, наиболее распространенными. Первоначально общепризнанными считались гуморально-локалистические теории утомления. Одна из них — теория «истощения» считает, что причина утомления заключается в истощении энергетических ресурсов, расходуемых во время работы; другая — теория «задушения» предполагает, что утомление связано с нарушением процессов окисления. Следующая теория — теория «засорения» (Е. Пфлюгер) считает, что причина утомления кроется засорении крови продуктами распада энергетических веществ. «Периферическая» теория утомления (Ж. Иотейко) предполагает: первоначально утомление возникает в работающем органе (мышце) и лишь вторично в нервных центрах. Эти наиболее распространенные теории, по мнению современных ученых, не достаточно точно и аргументировано объясняют все наблюдаемые явления, отстаивая следующую позицию — первично утомление возникает на периферии и лишь затем, вторично — в центрах.

Иного подхода к проблеме придерживаются сторонники центрально-нервной теории утомления. Они считают, что причиной снижения работоспособности при утомлении являются нарушения нормальной работы нервных клеток, особенно корковых. Значительный вклад в разработку данной теории внесли известные отечественные ученые И. М. Сеченов [6] и А. А. Ухтомский [8], работы которых являются значимыми и в настоящее время. Ученые пришли к выводу, что общих механизмов для всех случаев утомления не существует, причем в различных условиях деятельности ведущее место принадлежит различным факторам. Эта теория общепризнанна многими учеными и в настоящее время считается наиболее верной [8].

Итак, как показывает анализ, все вышеперечисленные теории утомления имеют право на существование, но в каждой из них есть как сильные, так и слабые стороны. Сильная сторона

заключается в том, что все теории верны для конкретных условий деятельности, а слабые потому, что результаты, полученные в одних условиях, авторы теорий пытаются сделать закономерностью и для других условий.

Современная физиология термин «утомление» рассматривает как временное понижение работоспособности клетки, ткани, органа или целого организма, появляющееся вслед за работой на протяжении определенного времени. Биологическое значение утомления двояко, т.е. оно не только является защитной, охранительной реакцией от чрезмерного истощения организма, но и может выступать в роли стимулятора восстановительных процессов и повышения функциональных возможностей организма. Проявляется утомление не просто чувством усталости, дискоординацией, а также снижением эффективности работы.

Наиболее исчерпывающий и обоснованный анализ существующих подходов к проблеме утомления как реакции на воздействие физических или умственных нагрузок, связанных с трудовой деятельностью, представлен в работах В. А. Бодрова. Особое внимание ученый уделяет проблеме влияния напряженной работы на развитие утомления и снижения работоспособности человека [9, с. 23–34].

До настоящего времени учеными и исследователями данной проблемы чаще всего используется определение, в котором «утомление» рассматривается как понижение функциональной дееспособности, вызванное чрезмерной деятельностью и сопровождаемое характерным болезненным ощущением и уменьшением способности работать. Кроме того, следует отметить, что и существующие современные формулировки утомления созвучны с ним. Например, утомление рассматривается как: снижение полноценности функции, развивающееся во время длительной или напряженной деятельности (Г. В. Фольборт) [10]; упадок дееспособности после продолжительной работы (А. А. Ухтомский) [8]; снижение функциональной возможности органа или всего организма, наступившее в результате деятельности (Г. Леман) и др.

Однако, снижение работоспособности не следует считать единственным и первостепенным признаком утомления, т. к. существует период компенсированного утомления. Оно возникает, когда утомление уже наступило, а работоспособность еще не снижена. Другой период — некомпенсированное утомление. Данный период характеризуется снижением эффективности деятельности, потому что резервные возможности человека, мобилизуемые силой воли, фактически исчерпаны.

В настоящее время в научной литературе четко и подробно рассматриваются виды, этиология и симптоматика утомления. Исследование причин возникновения утомления, механизмов его развития, специфики проявления и последствий, методов диагностики, профилактики, восстановления и др. представлено в работах А. Н. Крестовникова, Г. В. Фольборта, С. А. Косилова, В. В. Розенблат и др. ученых [11; 10; 12; 7].

Рассматривая вопрос видов утомления, считаем необходимо представить их краткую характеристику. Итак, эмоциональное утомление проявляется в эмоциональном истощении, отсутствии силы на то, чтобы проявлять какие-либо чувства (причем человек не может испытывать ни радости, ни огорчения). Оно возникает при общении с большим количеством незнакомых людей и может проявляться в резких перепадах настроения, раздражении, склонности к уединению, упадке сил, бессоннице, нестабильности нервной системы.

Умственное утомление характеризуется тем, что трудоспособность снижается по причине нарушения работы процессов, связанных с центральной нервной регуляцией. Человеку становится трудно думать, запоминать, он не может сконцентрировать собственное внимание на чем-либо, и как следствие, продуктивность интеллектуального труда значительно падает. Как правило, умственное утомление возникает во время любой учебной деятельности, экзаменов, сессий или плотного рабочего графика. Постоянное утомление может спровоцировать более тяжелую форму, а именно, переутомление. К основным признакам переутомления ученые относят проблемы с засыпанием, покраснение глаз, бледные кожные покровы, появление мешков под глазами, нестабильное артериальное давление, головную боль без видимой причины, усталость, причем не проходящую и после длительного отдыха и сна.

Рассматривая физическое утомление, следует отметить, что оно развивается постепенно и возникает как ответ организма на чрезмерную физическую нагрузку. Физическое утомление отличается от других видов утомления тем, что развиваются нарушения функции мышц, снижается сила, точность, согласованность и ритмичность движений. Его признаками являются нарушения сна (человек очень долго не может заснуть, а ночью часто просыпается), постоянное чувство усталости, усиливается болезненность в мышцах, вялость или излишняя агрессия, снижение аппетита или полное его отсутствие, снижение веса, дискомфортные ощущения в области анатомического расположения сердца, тяжесть за грудиной, затрудненное дыхание.

Переутомление рассматривается как патологическое состояние организма, которое развивается на фоне постоянной деятельности при отсутствии полноценного отдыха и может проявляться как невроз. В основе развития переутомления лежит нарушенное функционирование центральной нервной системы, которое выражается в разбалансировке процессов возбуждения и торможения в коре головного мозга. В качестве главных симптомов, характерных для утомления, при переутомлении добавляются такие признаки как: заторможенность, тошнота, рвота, снижение рефлексов; повышенная потливость; обморочные состояния. У человека «совсем нет сил» и он выполняет любое действие с огромным усилием. А если переутомление переходит в срыв, то происходит расстройство процессов жизнедеятельности, которое приводит к полному прекращению выполнения любой деятельности.

Проведенные научные исследования, позволили выделить ситуации, провоцирующие возникновение утомления, а также общие причины, способные вызвать любой вид утомления, в том числе и умственное. Так, в качестве таких ситуаций могут выступать длительная работа умственного или физического характера; однообразная монотонная работа; длительное и постоянное воздействие раздражителей (шум, слабое освещение и т. д.); конфликт; отсутствие заинтересованности; недостаточное и несбалансированное питание; различные заболевания. Среди общих причин возникновения переутомления необходимо отметить недостаточное количество сна, отсутствие физической активности и полноценного отдыха, постоянные стрессы, плохое питание, психические перенапряжения; лекарственные препараты (противокашлевые, противоаллергические, противопростудные и др.); некоторые болезни (бронхит, астма, депрессии, болезни сердца, вирусные заболевания, анемия и др.), т. к. они также приводят к снижению работоспособности человека, вызывая переутомление.

Итак, при развитии утомления наблюдаются изменения как в вегетативной и мышечной системах, так и в психической сфере, однако, они носят временный характер и полностью исчезают при смене деятельности или во время отдыха.

Так как нас более всего интересует проблема умственного утомления, то необходимо отметить, что при умственном утомлении, возникающем при длительной или напряженной учебной деятельности, изменения наблюдаются во многих системах организма: интеллектуальной, психомоторной, сердечно-сосудистой, рецепторной и др., изменяются состав крови, газообмен, температура тела. Причем основные изменения касаются психических процессов и для эффективности умственной деятельности, о чем свидетельствуют данные доказывающие это, полученные еще в конце XIX в.

Было отмечено увеличение количества ошибок в решениях задач на сложение и умножение по мере нарастания умственного утомления испытуемых (Ф. К. Телятник, Крепелин и др.). Для изучения умственного утомления Бурдон Э. применил способ с зачеркиванием определенной буквы. Ученый отметил, что при утомлении уменьшается скорость выполнения задания и увеличивается количество ошибок, что свидетельствует о снижении концентрации внимания при умственном утомлении. Исследование другого ученого положило начало изучению памяти при умственном утомлении. Г. Эббингауз доказал, что при умственном значительно снижается утомлении количество запоминаемых бессмысленных слогов.

В дальнейшем Ф. К. Телятник использует для этой цели запоминание слов и цифр, и также приходит к выводу, что к концу уроков у учащихся количество правильно усвоенных слов и чисел уменьшается. А. Н. Нечаев, предлагая учащимся запоминание ряда из двенадцати двузначных чисел, приходит к выводу – к концу учебного дня они допускают большое

количество перестановок чисел. Исследователи выявили резкое снижение запоминания тестовых знаков при умственном утомлении.

В настоящее время в психологической симптоматике утомления выделяют: снижение чувствительности рецепторов в сенсорной сфере, снижение интенсивности внимания, его переключения и распределения; наблюдается тенденция к персеверациям; появляются блекауты («выпадение» памяти) и затруднение запоминания.

Утомление напрямую влияет на снижение объема памяти, внимания, остроту зрения, «чувство времени». Считается, что изменяется качество запоминания, когда от логического запоминания человек переходит к механическому запоминанию. Все это приводит к снижению эффективности умственной деятельности. При физическом утомлении нарушается координация движений, возникают лишние движения, замедляется быстрота и точность реагирования на сигналы. Как правило, утомление практически всегда сопровождается формированием комплекса субъективных переживаний усталости. Сама же специфика проявлений утомления напрямую зависит от вида нагрузки, локализации ее воздействия, времени, необходимого для восстановления оптимального уровня работоспособности [13].

Итак, утомление проявляется:

- на поведенческом уровне (снижение производительности труда, уменьшение скорости и точности работы);
- на физиологическом уровне (затруднение выработки условных связей, повышение инерционности в динамике нервных процессов);
- на психологическом уровне (снижение чувствительности, нарушение внимания, памяти, интеллектуальных процессов, эмоционально-мотивационной сферы).

Анализ проблемы свидетельствует о том, что существует целый ряд признаков утомления, характеризующих особенности проявления этого состояния. В качестве таковых необходимо отметить следующее. Работа как основной фактор является причиной формирования состояния утомления, она вызывает утомление при интенсивном и (или) длительном ее воздействии на человека. Развитие утомления сопровождается нарушением состояния органов, систем, функций организма и психики, отражает снижение функциональных ресурсов человека. Утомление проявляется в дискоординации функций организма и психики, дезорганизации поведения; утомление носит временный, обратимый характер. Утомление проявляется в снижении работоспособности человека, в нарушении эффективности, качества, надежности, безопасности труда и состояния здоровья.

Кроме вышеперечисленных особенностей состояния утомления, отмечаются другие его характеристики:

- мера воздействия учебной нагрузки носит индивидуальный характер и зависит от субъективной оценки степени ее значимости и сложности, уровня его мотивации, состояния здоровья, степени развития психических и психофизиологических качеств и т. д.;
- степень утомления (скорость развития, характер функциональных нарушений) значительно возрастает при воздействии (кроме рабочей нагрузки), неблагоприятных факторов внешней среды, нерациональной организации деятельности, при нарушении состояния здоровья, наличии вредных привычек и т. д.;
- восстановление работоспособности при ее нарушении вследствие утомления требует мероприятий, адекватных степени утомления и индивидуальным способностям субъекта, определяющих характер методов и средств регуляции данного функционального состояния и продолжительности их применения.

Как показывает анализ, многие проблемы утомления в связи с возрастанием роли умственной деятельности в жизни человека, до настоящего времени не получили должного внимания исследователей и поэтому остаются недостаточно изученными или спорными в своих результатах или трактовках.

Утомление очень часто смешивают с усталостью, но в этом случае считают ее легкой степенью первого, однако это не так, о чем свидетельствуют имеющиеся в науке исследования. Не останавливаясь на детальном анализе, отметим, что усталость – психическое явление,

переживание, вызванное утомлением. Степень усталости и утомления может не совпадать из-за положительного или отрицательного эмоционального фона деятельности.

По определению А. А. Ухтомского, усталость — это «чуткий, натуральный предупредитель о начинающемся утомлении» [8]. Как пишет автор: «Усталость — это психическое явление, переживание, вызываемое утомлением и близкое по своей природе переживаниям боли, голода, жажды. Степень усталости и утомления может не совпадать за счет положительного или отрицательного эмоционального фона деятельности, однако усталость является чутким «натуральным предупредителем о начинающемся утомлении» [8].

Субъективное чувство усталости, по мнению ученых, в полной мере отражает тяжесть работы, поэтому чувство усталости следует рассматривать как субъективное отражение усилия, необходимого для сохранения координации связанных с работой процессов (Э. А. Голубева, Г. И. Мызан, В. И. Рождественская и др.).

Усталость – это комплекс субъективных переживаний, сопутствующих развитию состояния утомления, характеризующуюся чувствами слабости, вялости, бессилия, ощущениями физиологического дискомфорта, осознанием нарушений в протекании психических процессов, потерей интереса к работе, преобладанием мотивации на прекращение деятельности, негативными реакциями эмоциональными.

Имеющиеся в исследованиях данные доказывают, что усталость может возникать при длительном выполнении однообразной деятельности, в том числе и учебной. Но, возможна и парадоксальная усталость, не связанная с утомлением, как отсутствие усталости у объективно утомленного человека [3]. В процессе учебной деятельности наступает состояние утомления, как нормальная реакция организма на выполняемую работу. Усталость может нарастать при следующих условиях: если работа не приносит удовольствие, или не понимается ее значение, при частых неудачах в ней (причем, успешное завершение работы или какого-то ее этапа снижает чувство усталости) [3].

С первой половины XX в. общепризнанным фактом является расхождение между утомлением и усталостью (С. И. Каплун, М. И. Беркович и др.). Об утомлении исследователи судят по кривой работоспособности, однако она недостаточно точно отражает наступление состояния утомления, т. к. имеется фаза компенсированного утомления, во время которой за счет волевых усилий человека работоспособность поддерживается на прежнем уровне. Кроме того, до настоящего времени путаются понятия «утомление» и «усталость»: первое приравнивается ко второму, хотя и называется физиологическим. А это значительно затрудняет деятельность педагогов-практиков при организации профилактической работы умственного утомления у детей, как дошкольного, так и особенно школьного возраста.

По мнению психологов, есть два типа усталости: психологическая (сродни апатии) и физиологическая (является следствием чрезмерной физической нагрузки). Оба типа можно рассматривать в качестве причин низкой производительности труда, ошибок и прогулов. Усталость вызывает поддающиеся измерению физиологические изменения. Психологическую (субъективную) усталость измерить очень трудно, тем не менее, она причиняет человеку большие неприятности, как и физическая усталость. Психологическая усталость проявляется в напряжении, раздражительности и вялости, которые и являются следствием запредельной усталости [14, с. 383–384].

Функциональное состояние нервно-психических процессов как «психическая утомляемость» отражает склонность нервной системы к истощению и быстрому снижению умственной работоспособности. Нервно-психическое утомление характеризуется такими специфическими признаками как недостаточность активного внимания (сосредоточения, распределения, объема, устойчивости), дезорганизация (нарушение последовательности) и замедление темпа мыслительной деятельности при сохраняющейся возможности коррекции ошибок.

Таким образом, утомление следует рассматривать как нормальное состояние, которое возникает при длительной или интенсивной работе, в результате чего человеку становится сначала трудно, а затем невозможно поддерживать требуемые интенсивность и качество работы. Одним из ранних и главных признаков утомления следует считать чувство усталости.

Многие проблемы утомления в связи с возрастанием роли умственной деятельности в жизни человека, так и не получили должного внимания исследователей, поэтому остаются недостаточно изученными или спорными в своих результатах или трактовках, продолжая привлекать внимание ученых разных наук.

СПИСОК ЦИТИРУЕМОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

- 1. Бодров, В. А. Профессиональное утомление: Фундаментальные и прикладные проблемы / В. А. Бодров. Москва: Изд-во «Институт психологии РАН», 2009. 560 с. (Достижения в психологии). ISBN 978-5-9270-0160-6. Текст: непосредственный.
- 2. Большая Советская Энциклопедия. Текст: электронный. URL: https://libking.ru/books/ref-/ref-encyc/152490-bse-bse-bolshaya-sovetskaya-entsiklopediya-be.html (дата обращения: 15.03.2020).
- 3. Психологический словарь. Текст: электронный // МирПсихологии: [сайт]. URL: http://psychology.net.ru/dictionaries/psy.html?word=1038http://biofile.ru/chel/14673.html обращения: 15.02.2020).
- 4. Костромина, С. Н. Справочник школьного психолога / С. Н. Костромина. Москва: Астрель, 2012. 133 с. Текст: непосредственный.
- 5. Ильин, Е. П. Психофизиология состояний человека / Е. П. Ильин. СПб.: Питер, 2005.-412 с. Текст: непосредственный.
- 6. Сеченов, И. М. Рефлексы головного мозга / И. М. Сеченов. Москва: АСТ, 2014. 510 с. Текст: непосредственный.
- 7. Розенблат, В. В. Проблема утомления / В. В. Розенблат. 2-е изд., переработанное и дополненное. Москва: Медицина, 1975. 240 с. Текст: непосредственный.
- 8. Ухтомский, А. А. О доминанте / А. А. Ухтомский. Москва: Юрайт, 2018. 310 с. Текст: непосредственный.
- 9. Бодров, В. А. Современные представления о чувстве усталости в профессиональной деятельности / В. А. Бодров. Текст: непосредственный // Психологический журнал. 2012. T. 33. № 2. C. 23–34.
- 10. Фольборт, Г. В. Тормозные условные рефлексы / Г. В. Фольборт. Санкт-Петербург: Тип. Гл. упр. уделов, 1912. 83 с. URL: http://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=231790 (дата обращения: 15.02.2020). ISBN 978-5-4458-7853-7. Текст: электронный.
- 11. Крестовников, А. Н. Очерки по физиологии физических упражнений / А. Н. Крестовников. Москва: Физкультура и спорт, 1951. 529 с. Текст: непосредственный.
- 12. Косилов, С. А. Физиологические основы режима труда подростков / С. А. Косилов, Л. А. Леонова. Москва: Медицина, 1967. 140 с. Текст: непосредственный
- 13. Свенцицкий, А. Л. Краткий психологический словарь / А.Л. Свенцицкий. Москва: Проспект, 2013. 512 с. Текст: непосредственный.
- 14. Платонов, К. К. Методологические проблемы педагогической психологии / К. К. Платонов. Москва: Медицина, 1977. 95 с. Текст: непосредственный.

УДК 372.3/.4:373.2

ОСНОВНЫЕ ПОДХОДЫ К ИЗУЧЕНИЮ СОЦИАЛЬНОГО ПАРТНЕРСТВА ДОШКОЛЬНОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ И СЕМЬИ

Мильковская Инна Юрьевна,

канд. пед. наук, доцент, доцент кафедры иностранных языков, педагогики и психологии, декан экономического факультета, Муниципальное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Волжский институт экономики, педагогики и права» г. Волжский

Киселева Надежда Алексеевна,

канд. пед. наук, доцент, доцент кафедры иностранных языков, педагогики и психологии, декан факультета менеджмента, Муниципальное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Волжский институт экономики, педагогики и права», г. Волжский

Аннотация. В статье рассматривается вопрос социального партнерства дошкольной образовательной организации и семьи как инструмента, с помощью которого представители различных субъектов, имеющих специфические интересы, организуют совместную деятельность. Современное дошкольное образование не может полноценно развиваться без взаимодействия с социумом, поэтому партнерство здесь особенно актуально. Социальное партнерство рассматривается как взаимовыгодное сотрудничество разных сфер современного общества, где установление связей детского учреждения с социумом является одним из путей повышения качеств дошкольного образования. Взаимодействие с семьей является важной задачей образовательного процесса, поэтому социальное партнерство дошкольных образовательных организаций и родителей строится на партнерских взаимоотношениях, что в дальнейшем положительно сказывается на развитии и воспитании ребенка.

Ключевые слова: социальное партнерство, дошкольное учреждение, дети дошкольного возраста, родители, партнерские взаимоотношения, семья, сотрудничество.

MAIN APPROACHES TO THE STUDY SOCIAL PARTNERSHIP OF PRESCHOOL EDUCATIONAL ORGANIZATIONS AND FAMILIES

Milkovskaya Inna Yuryevna,

candidate of pedagogic sciences, associate professor, associate professor of the chair of foreign languages, pedagogics and psychology, dean of the faculty of economics, Volzhsky Institute of Economics, Pedagogy and Law, Volzhsky

Kiseleva Nadezda Alekseevna,

candidate of pedagogic sciences, associate professor, associate professor head of the department of foreign languages, pedagogy and psychology, dean of the faculty of management, Volzhsky Institute of Economics Pedagogy and Law, Volzhsky

Abstracts. The article deals with the issue of social partnership between the preschool educational organization and the family as a tool through which representatives of various entities with

specific interests organize joint activities. Modern preschool education cannot fully develop without interaction with society, so partnership is especially important here. Social partnership is considered as mutually beneficial cooperation between different spheres of modern society, where establishing links between a children's institution and society is one of the ways to improve the quality of preschool education. Interaction with the family is an important task of the educational process, so the social partnership of the preschool educational organizations and parents is based on partnership relations, which in the future has a positive effect on the development and upbringing of the child.

Key words: social partnership, preschool, preschool children, parents, partnership, family, cooperation.

Современная образовательная организация в своей концепции социального развития детей дошкольного возраста основной целью ставит воспитание культурного человека и свободного гражданина творческой индивидуальности. Реализация этой цели направлена на решение задач по воспитанию в человеке способностей и потребностей открывать и творить самого себя в основных формах человеческой деятельности, развивать способности познавать себя в единстве с миром, в диалоге с ним. Дошкольная образовательная организация, на современном этапе, ориентируется на решение задач, поставленных ее образовательной программой. В качестве задач выступает полноценное развитие ребенка-дошкольника, создание положительных условий воспитания и благоприятных условий для полноценного проживания ребенком дошкольного детства, а также сохранение и укрепление здоровья, формирование основ базовой культуры личности, развитие физических, интеллектуальных и личностных качеств.

Реализация современной цели педагогического процесса, т. е. развитие личности ребенка как субъекта собственной стратегии жизни в условиях модернизации образования, в соответствии с Федеральным государственным образовательным стандартом дошкольного образования, реформирование системы образования, демократизация и гуманизация этой важной для общества социальной сферы, требует от педагогов использования в своей деятельности инновационных педагогических технологий, что открывает новые возможности воспитания и обучения дошкольников.

Введение Федеральных государственных стандартов дошкольного образования в структуру основной общеобразовательной программы обусловлено необходимостью обеспечения каждому ребенку равного старта, позволяющего ему успешно обучаться в школе, стандартизирует содержание дошкольного образования, как для образовательного учреждения, так и для семейного обучения.

На современном этапе дошкольная образовательная организация должна стать открытой социальной системой, способной реагировать на изменения внутренней и внешней среды, осуществляющей взаимодействие с различными социальными группами, имеющими собственные интересы в сфере образования, реагирующей на меняющиеся индивидуальные и групповые образовательные потребности и предоставляющей широкий спектр образовательных услуг.

Современное дошкольное образование также ставит перед собой цель — воспитание гармонично развитой личности ребенка. Для достижения этой цели дошкольная образовательная организация должна стать субъектом, обладающим открытой социально-педагогической системой, которая нацелена на межличностное и групповое общение, как детей, так и взрослых и, при этом, необходимо выстроить тесное взаимодействие с различными социальными организациями, учреждениями, т. е. социальное партнерство дошкольной образовательной организации с социумом.

Социальное партнерство как некий феномен в педагогической деятельности образовательных учреждений связан с появлением и развитием новых форм деятельности и отношений. Свое начало социальное партнерство в образовании берет в 80–90-х годах XX века, когда образовательные учреждения становятся автономными, а на рынке труда возрастает спрос на высококвалифицированные кадры. Именно тогда появляется спрос на Институт

образования, который начинает играть ключевую роль в развитии государства. Понятие социального партнерства рассматривали И. Н. Бородин, Д. Л. Кокшаров, М. А. Лушникова, А. Ф. Нуртдинова, Г. Ю. Семигин, С. Ю. Чуча.

Как отмечает в своем исследовании Е. В. Пойминова, признание государством приоритета семейного воспитания требует новых отношений семьи и дошкольной организации при решении совместных задач. Расширение возможности участия родителей в организации воспитательно-образовательного процесса детского сада является способом повышения эффективной деятельности дошкольной организации, а также и является социальным партнерством с целью полноценного развития ребенка-дошкольника [1].

Теме социального партнерства было посвящено выступление председателя общественного Совета по дошкольному образованию Госдумы РФ Татьяны Дороновой, которая подчеркнула, что главной формой организации образовательного процесса в дошкольной организации, согласно стандарту, должна стать совместная партнерская деятельность детей и взрослых, а главной задачей воспитателя должна являться мотивация ребенка к познавательной деятельности. В свою очередь, в своих исследованиях сотрудничества и социального партнерства Н. В. Абрамовских отмечает, что для создания социальной ситуации развития детей, соответствующей специфике и требованиям дошкольного возраста, является плодотворное взаимодействие с родителями по вопросам образования ребенка, а также непосредственного вовлечения их в образовательную деятельность дошкольной организации [2].

По мнению Г. П. Зинченко, состав партнеров в сфере образования формируется в зависимости от уровня образовательного учреждения, задач, подлежащих решению, и поэтому не может быть однозначно регламентирован, так как в нем задействованы сама образовательная организация, ребенок и родители. Однако более высокий уровень образовательной организации определяет и более широкий круг лиц, заинтересованных в социальном сотрудничестве с ним и, соответственно, могут смещаться акценты в вопросах определения инициатора партнерства. Так, система социального партнерства в образовании может быть выстроена на начальном, среднем и высшем уровне партнерства, а также на основе охвата субъектов (по масштабности).

Важно отметить, что первым шагом в выстраивании партнерства является поиск точек соприкосновения и опорных позиций, т. е. положительных сторон партнера или заинтересованность в его возможностях другой стороной. Высшей ступенью партнерства является вза-имное содействие или сотрудничество, что обеспечивает как повышение эффективности отношений, так и развитие, и совершенствование субъектов, находящихся во взаимодействии.

Как отмечает С. Г. Косарецкий, развитию социального партнерства в сфере образования способствует: система определенных взаимоотношений между семьей и образовательным учреждением; отношения между образовательным учреждением и внешними социальными структурами; определенные нормативно-правовые и экономические отношения между работодателями, профсоюзами и работниками. Перечислим существующие формы социального партнерства в сфере образования: попечительский совет; совет партнеров образовательного учреждения; ресурсный центр социального партнерства на базе образовательного учреждения; территориальный межведомственный координационный совет; рефлексивный семинар и др. [3].

Вопрос партнерства дошкольной образовательной организации и семьи в контексте реализации Федеральных государственных образовательных стандартов дошкольного образования неоднократно поднимался на Международной научной конференции г. Москва. Так, в частности, О. Н. Кириллова отмечает, что на «...современном этапе обновления дошкольной образовательной политики уделяется большое внимание проблемам семьи, семейного воспитания, сотрудничества семьи и образовательного учреждения и поэтому, важнейшим условием совершенствования системы дошкольного воспитания является деятельность педагогов, ориентированная на освоение новых инновационных форм взаимодействия с родителями». Основными задачами работы с родителями становятся — установление партнерских

отношений с семьей каждого воспитанника, объединение усилий для развития и воспитания детей, создание атмосферы взаимопонимания, общности интересов [4].

Как отмечает А. А. Майер в исследовании интеграции основных компонентов дошкольного образования — для многих родителей дошкольной образовательной организации является сферой ухода и присмотра за ребенком. Поэтому первоочередной задачей во взаимодействии данной организации с семьями воспитанников является установление интересов каждого партнера, единства целей и задач, равноправия участников. Детский сад выполняет функцию всестороннего образования, формирования у ребенка умения взаимодействовать с другими детьми и взрослыми, проявлять собственную активность. Основная же особенность семейного воспитания — это установление эмоционального микроклимата семьи, благодаря которому у ребенка формируется отношение к себе, определяется чувство самоценности, появляются ценностные ориентации и мировоззрение [5].

Взаимодействие с семьей является важной составляющей социального партнерства и важной задачей образовательного процесса. Понимая, что в век высоких технологий у многих родителей не находится время для своих детей, необходимо создать условия для взаимодействия и осуществления преемственности между дошкольной образовательной организацией и семьей. Для этого она оказывает педагогическую помощь семье в осуществлении единого подхода в воспитании, в создании единого пространства развития ребенка в семье и дошкольной образовательной организации, доверяя родителям роль полноценных участников воспитательного процесса.

СПИСОК ЦИТИРУЕМОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

- 1. Пойминова, Е. В. Особенности социального партнерства детского сада и семьи / Е. В. Пойминова. Текст: электронный // Актуальные задачи педагогики: материалы VIII Междунар. науч. конф. (г. Москва, ноябрь 2017 г.). Москва: Буки-Веди, 2017. С. 62-64. URL: https://moluch.ru/conf/ped/archive/272/13156/ (дата обращения: 25.02.2020).
- 2. Абрамовских, Н. В. Сотрудничество детского сада и социальных партнеров / Н. В. Абрамовских, Э. М. Гусейнова. Текст: электронный // Международный студенческий научный вестник. 2016. № 5-2. URL: http://eduherald.ru/ru/article/view?id=15603 (дата обращения: 02.02.2020).
- 3. Косарецкий, С. Г. Особенности участия детей в дополнительном образовании, обусловленные различиями в культурно-образовательном и имущественном статусе семей и месте проживания / С. Г. Косарецкий, Б. В. Куприянов, Д. С. Филиппова. Текст: электронный // Вопросы образования. 2016. № 1. URL: https://vo.hse.ru/data/2016/03/21/1128170693/Kosaretsky.pdf (дата обращения: 15.02.2020).
- 4. Кириллова, О. Н. Партнерство ДОУ и семьи в контексте реализации Федеральных государственных образовательных стандартов дошкольного образования / О. Н. Кириллова. Текст: электронный // Педагогическое мастерство: материалы IX Междунар. науч. конф. (г. Москва, ноябрь 2016 г.). Москва: Буки-Веди, 2016. С. 124-126. URL: https://moluch.ru/conf/ped/archive/208/11293/ (дата обращения: 01.03.2020).
- 5. Майер, А. А. Интеграция основных компонентов дошкольного образования / А. А. Майер. Москва: Сфера, 2015. 128 с. URL: https://www.labirint.ru/books/387000 (дата обращения: 18.01.2020). ISBN: 978-5-9949-0749-8. Текст: электронный.

УДК 371.132

ОРГАНИЗАЦИОННО-МЕТОДИЧЕСКОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПРАКТИЧЕСКИХ ЗАНЯТИЙ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ЭЛЕКТРОННЫХ СРЕДСТВ ОБУЧЕНИЯ

Розка Виталий Юрьевич,

канд. ист. наук, доцент центра организационноправового обеспечения образовательных учреждений, Государственное автономное учреждение дополнительного профессионального образования «Волгоградская академия последипломного образования», г. Волгоград

Аннотация. В статье анализируются опыт реализации программы спецкурса «Подготовка к государственной итоговой аттестации по истории и обществознанию» с использованием электронных средств обучения, охарактеризованы принципы отбора учебного материала и организации обратной связи со студентами, приведены варианты работы с информационным порталом ФГБНУ Федеральный институт педагогических измерений (ФИПИ) и социальной сети «ВКонтакте». В статье на материале анализа работ студентов рассмотрены пути разработки и коррекции плана подготовки школьников к государственной аттестации в различных формах (ВПР, ОГЭ, ЕГЭ).

Ключевые слова: спецкурс, государственная итоговая аттестация, всероссийская проверочная работа, основной государственный экзамен, единый государственный экзамен, контрольно-измерительный материал, спецификация, кодификатор, предметные и метапредметные результаты обучения, электронные средства обучения.

ORGANIZATIONAL AND METHODOLOGICAL SUPPORT FOR PRACTICAL TRAINING USING ELECTRONIC LEARNING TOOLS

Rozka Vitaly Yurievich,

candidate of historical sciences, associate professor of the center of organizational and legal support of educational institutions, Volgograd Academy of postgraduate education, Volgograd

Abstracts. The article analyzes the experience of implementing the program of the special course «Preparation for the state final certification in history and social science» using electronic learning tools, describes the principles of selecting educational material and organizing feedback with students, provides options for working with the information portal of THE Federal Institute of pedagogical measurements (FIPI) and the social network «Vkontakte». The article uses the material analysis of students ' work to consider ways to develop and correct the plan for preparing students for state certification in various forms (VPR, OGE, EGE).

Key words: special course, state final certification, all-Russian verification work, main state exam, unified state exam, control and measurement material, specification, codifier, subject and metasubject learning results, electronic learning tools.

Современная ситуация в высшем образовании России, связанная с экстренным переходом вузов на дистанционное обучение, заставляет изменить характер подготовки и проведения практических занятий, в том числе и авторских спецкурсов.

Моделирование практических занятий в условиях обучения с использованием электронных средств традиционно зависит от многих факторов, главными из которых, на наш взгляд, выступают – целевые ориентиры, влияющие на отбор учебного материала, условия

организации учебного занятия и вид электронных средств, обеспечивающих доступ студентов к контенту.

Практические занятия предполагают целенаправленную практико-ориентированную деятельность по освоению студентами опыта разрешения конкретных учебных задач, а дистанция от места непосредственного взаимодействия со своими товарищами и преподавателем, может породить ситуацию их отстраненности от предпринимаемых на занятии действий. Что в итоге приведет к потере ими желания к выполнению поставленных на занятии задач.

Как показала практика, для минимизации риска проявления подобного поведения среди студентов недостаточно уменьшить количество заданий или упростить подачу учебного материала, важно охарактеризовать цели выполняемых студентами учебных действий, например, показав им путь освоения образовательной программы.

Например, спецкурс «Подготовка и проведение государственной итоговой аттестации по истории и обществознанию» предполагает, что студенты познакомятся с эффективными приемами подготовки школьников к ней, разработают собственные варианты работы с контрольно-измерительными материалами, узнают типичные ошибки и пути их устранения.

Значит, и учебный контент будет формироваться по принципу поэтапного наполнения освоения смысла понятия «государственная итоговая аттестация выпускников», что невозможно без освоения нормативно-правовых актов, регламентирующих процедуру оценки результатов обучения школьников, на этапе проведения всероссийских проверочных работ (далее – ВПР), основного государственного экзамена (далее – ОГЭ) и единого государственного экзамена (далее – ВГЭ) по этим предметам.

Лекционный материал будет представлен специально подобранными материалами, характеризующими назначение каждого этапа государственной итоговой аттестации школьников, определяющий подходы к проектированию проверочных заданий каждого уровня. Студенты при работе с демонстрационными версиями каждого вида заданий государственной итоговой аттестации изучат их кодификаторы и спецификацию.

Первое в системе занятий практическое задание может быть ориентировано на разбор заданий первой части ВПР по «Истории» 5 класса и иметь практическим результатом определение вида сложности каждого задания первой части проверочной работы, характеристику возможных затруднений выполнения заданий и предлагаемого варианта выхода из возможных затруднений.

Например, при выполнении этого задания студентами определена сложность выполнения задания по карте (\mathbb{N}_2 5). Пятиклассникам, для правильного выполнения задания, требуется хорошо ориентироваться на карте, с легкостью находить нужный участок на ней, знать варианты атрибуции, например, топонимы или водоемы, параллели и т. п.

И варианты минимизации рисков возникновения ошибок как, по мнению сторонников системно-деятельностного подхода, лежащего в основе Федерального государственного образовательного стандарта основного общего образования, так и по замыслу авторов этих работ не должны сводиться к исключению варианта выбора тем, чтобы упростить школьникам вариант выполнения, а должны быть направлены на разработку способа действия в ситуации затруднения. Другими словами, компетентности, в разрешении поставленных задач.

Важной частью работы со студентами в условиях использования электронных средств обучения является разбор заданий, который должен проходить в непосредственном взаимодействии с ними преподавателями.

Наиболее эффективным средством построения обратной связи выступают бесплатные платформы Zoom, Skype или Discord, предполагающие вариант видеоконференцсвязи. Названные электронные средства не требуют от студентов высокой технической подготовки или специальных технических средств, обеспечивающих их работу, могут эксплуатироваться на базе любого индивидуального средства связи — смартфона, ноутбука или планшета.

Так, формирование у студентов навыков работы с иллюстрациями, исторической картой и иными видами наглядности невозможно без визуализации этого процесса на рабочем столе преподавателя, ведущего семинар с использованием электронных средств обучения.

Одним из доступных средств организации такого вида практикума служит портал Федерального института педагогических измерений (ФИПИ), на котором в открытом банке данных собраны разнообразные задания, в том числе и № 13-16 (работа с картой) и № 18-19 (работа с иллюстрациями).

Организованная онлайн совместная работа студентов по обоснованию способа работы с различного вида наглядностью позволит им обрести опыт выявления типичных ошибок или оптимальных для каждого вида наглядности набора обязательных действий (например, работа с легендой карты или правила анализа художественного изображения, марки, монеты и т. п.).

Анализ кодификатора, спецификации и самого текста ВПР по «Обществознанию» 7-го класса показал, что умения, сформированные при анализе контрольно-измерительных материалов (далее – КИМ) по истории 5-го класса, может получить развитие.

Так, задание 3 построено на основе графического представления статистической информации. Оно нацелено на проверку умения осуществлять поиск социальной информации, представленной в различных знаковых системах (диаграмма) и состоит из двух частей. В первой части школьнику требуется проанализировать предложенную информацию, определить наиболее/наименее популярное мнение по заданной тематике и высказать предположение о причинах соответствующего выбора опрошенных.

Во второй части задания нужно дать собственный ответ на поставленный в ходе социологического исследования вопрос. Таким образом, студенты определяют, что помимо опыта извлекать информацию из средств условной наглядности, школьник должен быть готов к письменному высказыванию на заданную тему.

Организованное онлайн совместное обсуждение проблемы работы школьников с текстом каждого задания позволит разработать памятку выявления типичных ошибок, минимизации рисков и правил продуктивного чтения, что и является целью подготовки студентов к педагогической практике и оказания им методической помощи в работе со школьниками при подготовке их к государственной итоговой аттестации.

В ходе работы со студентами были определены типичные затруднения семиклассников: школьники могут неверно толковать смысл предлагаемого для анализа высказывания, что предупреждается развитием у них умений формулировать свою точку зрения, аргументировать ее с опорой на собственный жизненный опыт.

Смена видов деятельности студентов на занятиях с использованием электронных средств обучения предполагает знакомство с передовым и экспертным опытом решения задач, рассматриваемых в ходе проведения семинара. Одним из вариантов опоры на их жизненный опыт — обращение к контенту популярных социальных сетей, образовательных и развлекательных порталов.

Студентам было предложено посетить страницу Министерства просвещения Российской Федерации в социальной сети «ВКонтакте» [1].

Система вопросов, предваряющая просмотр и анализ выступлений заместителя председателя предметной комиссии по истории И. А. Артасова (14 апреля 2020 г.) и председателя предметной комиссии по обществознанию Т. Е. Лисковой (07 апреля 2020 г.) по вопросам подготовки к ОГЭ и ЕГЭ по истории и обществознанию 2020 г., ориентировала студентов на определение изменений, внесенных в КИМ и систему оценивания работ выпускников.

Практико-ориентированное задание к просмотру этих видеоматериалов содержало предложение студентам составить советы выпускнику, оформленные в трех-четырех предложениях: как и почему необходимо смотреть подобные передачи. Анализ выполненных работ показал, что большинство студентов, составляя систему предложений для выпускника, не только грамотно охарактеризовали основные положения методических советов, предложенных авторами-разработчиками ОГЭ и ЕГЭ, но и сумели предложить оригинальные варианты

работы с выпускниками и их родителями по разъяснению методического потенциала просмотра подобных передач. Что является частью систематической просветительской работы учителя-предметника по подготовке выпускников к государственной итоговой аттестации.

Разработанные специалистами ФИПИ методические рекомендации по подготовке к ЕГЭ по истории и обществознанию были положены в основу семинара-практикума. Один из вопросов, адресованных студентам, предполагал составление плана работы учителя-предметника с выпускниками по вопросу эффективного использования методических рекомендаций по истории и обществознанию.

Например, задание, направленное на формирование у студентов готовности к планированию деятельности школьников на этапе подготовки к государственной итоговой аттестации, может иметь такой вид: «Предложите свой вариант работы с приложением 1 к Кодификатору по истории (с. 8-11)». Для организации работы необходимо использовать материалы сайта Федерального института педагогических измерений (ФИПИ) [2].

Список важнейших событий (процессов, явлений) истории зарубежных стран, знание которых может проверяться в заданиях N2 1 (определение хронологической последовательности исторических событий) и N2 11 (расстановка дат и событий отечественной и мировой истории) ЕГЭ 2020 г.

Наиболее популярные ответы студентов сводятся не только к традиционному составлению хронологической или синхронистической таблиц, но обоснованием ценности списка дат всемирной истории тем, что это 117 дат, способных изменить отношение обучающихся к заданию № 11, имеющему высокий балл и коэффициент сложности [3], а так же к заданию № 1. Полный правильный ответ на задание 11 оценивается 3 баллами; если допущена одна ошибка — 2 баллами; если допущено две-три ошибки — 1 баллом; если допущено четыре и более ошибки или ответ отсутствует — 0 баллов.

План работы с выпускниками по анализу методических рекомендаций по обществознанию 2020 г., как вид подготовки к семинару, кроме знания текста и умения соотнести его содержание с действиями школьников на этапе завершения подготовки к государственной итоговой аттестации, предполагал оценку сформированности у студентов опыта работы с нормативными документами.

Анализ планов использования методических рекомендаций позволяет утверждать, что у студентов четко просматриваются отработанные в системе практических занятий навыки последовательной деятельности по ознакомлению с основными процедурами подготовки школьников к государственной итоговой аттестации по истории и обществознанию. Таких, как: знакомство школьников с кодификатором, спецификацией и демонстрационным вариантом КИМ по истории обществознанию, структурой и содержанием требований, предъявляемых к каждому заданию КИМ, и критериями их оценки и т. п.

Предложенный авторами методических рекомендаций «Индивидуальный план подготовки к экзамену» стал наиболее цитируемым элементом практической работы, предваряющей семинар-практикум. Было сделано заключение, что подобный вариант подготовки к экзаменам вполне применим и в условиях студенческой жизни.

Вторым востребованным элементом методических рекомендаций ФИПИ стало планирование студентами привлечения внимания школьников на полезные ресурсы, необходимые для подготовки к ЕГЭ, что является вариантом обратной проекции отбора материала для практических материалов для организации обучения с использованием электронных средств обучения.

Промежуточным итогом организованных онлайн практических занятий конференция на базе Skype, где были рассмотрены общие подходы к организации ответов школьников при решении заданий ЕГЭ по истории и обществознанию с выбором типа, вида задания и уровня сложности. А также охарактеризованы этапы освоения образовательной программы спецкурса.

Наиболее значимым эффектом организации практических занятий с использованием электронных средств обучения является их интерактивность, доступность и оперативность организации обратной связи для всех участников онлайн взаимодействия.

Вовлеченность студентов в совместно организованную работу позволяет компенсировать и профессиональные дефициты конкретного исполнителя домашней работы, и обеспечить личное участие каждого участника онлайн семинара, а значит, обеспечить бесперебойную и качественную подготовку будущих учителей к работе в условиях дистанционного обучения.

СПИСОК ЦИТИРУЕМОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

- 1. Видеозаписи Министерства просвещения Российской Федерации. Текст: электронный / ВКонтакте. [сайт]. URL: https://vk.com/videos-30558759 (дата обращения: 05.04.2020).
- 2. Демоверсии, спецификации, кодификаторы. Текст: электронный / Федеральный институт педагогических измерений (ФИПИ). [сайт]. URL: https://fipi.ru/ege/demoversii-specifikacii-kodifikatory (дата обращения: 05.04.2020).

УДК 316.34/7

РАЗВИТИЕ И РЕАЛИЗАЦИЯ ПОТЕНЦИАЛА МОЛОДЕЖИ В СОВРЕМЕННОМ РОССИЙСКОМ ОБЩЕСТВЕ

Карпова Светлана Александровна,

канд. филос. наук, доцент, заведующий кафедрой истории государства и права, Муниципальное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Волжский институт экономики, педагогики и права», г. Волжский

Аннотация. В статье анализируются проблемы молодежи в современном обществе. Раскрываются особенности молодежной политики, как на государственном, так и на муниципальном уровне. Автор в данной статье приходит к выводу о том, что для развития и реализации потенциала молодежи требуется целостная и последовательная государственная молодежная политика. Она в свою очередь является важнейшим фактором устойчивого развития страны и общества, совершенствования общественных отношений, является системой государственных приоритетов и мер, направленных на создание условий и возможностей для успешной социализации и эффективной самореализации молодежи.

Ключевые слова: современное общество, стратегический ресурс, молодежь, человеческий потенциал, инновационный потенциал общества, гражданское общество, молодежная политика.

DEVELOPMENT AND REALIZATION OF YOUTH POTENTIAL IN MODERN RUSSIAN SOCIETY

Karpova Svetlana Alexandrovna,

candidate of philosophy sciences, associate professor, head department of history of state and law, Volzhsky Institute of Economics, Pedagogy and Law, Volzhsky

Abstracts. The article analyzes the problems of youth in modern society. The features of youth policy are revealed both at the state and municipal levels. The author in this article concludes that the development and realization of the potential of youth requires a holistic and consistent state youth policy. It, in turn, is the most important factor in the sustainable development of the country and society, improvement of public relations, is a system of state priorities and measures aimed at creating conditions and opportunities for successful socialization and effective self-realization of youth.

Key words: modern society, strategic resource, youth, human potential, innovative potential of society, civil society, youth policy.

Современное российское общество характеризуется новыми направлениями и процессами, развивающимися в научно-технической, экономической, социальной и культурной сферах. Эти изменения выявили потребность в молодых творческих специалистах с новым мышлением, готовых к саморазвитию, самообразованию, к креативному решению современных задач в различных отраслях экономики, политики, социальной сфере.

Решение этой важной задачи возлагается на молодое поколение, заинтересованное в завтрашнем дне. Но реализация молодыми специалистами поставленных задач невозможна без заинтересованной и целенаправленной политики государства.

В документах Правительства РФ по социально-экономическому развитию Российской Федерации четко сформулированы цели и задачи молодежной политики на всех уровнях власти: государственной, региональной, муниципальной. Основной целью данной политики является создание условий для успешной социализации и эффективной самореализации молодежи, применение научно-практического потенциала молодежи для инновационного развития нашей страны.

Стратегия государственной молодежной политики в Российской Федерации, различные государственные программы направлены на развитие образовательного, компетентностного, проектного потенциала молодого специалиста. Целью молодежной политики на современном этапе является поддержка талантливой молодежи, развитие социальной защиты детей и молодежи, военно-спортивное и патриотическое воспитание молодого поколения с активной гражданской позицией [1].

Современное информационное российское общество включает в себя следующие характеристики:

- развитие творческого потенциала человека, его профессионализма и эрудиции;
- формирование новых приоритетов личности, ориентированных на свободное развитие каждого человека;
- труд является сферой непосредственного удовлетворения духовных потребностей и способствует формированию творческой личности;
- ведущей характеристикой производственной деятельности является ее инновационность, важной составляющей которой является интеллектуальная активность;
- в новых условиях знания должны быть доступны всем, в связи с чем, возникает необходимость умения их накапливать, перерабатывать, генерировать.

Согласно данным характеристикам, меняются и требования к современной молодежи. Ей дается больше самостоятельности для решения различных проблем связанных с получением знаний по тем или иным направлениям их будущей профессии, с жизненными ситуациями, которые появляются в повседневной жизни, с профессиональными проблемами, которые неизбежны у молодых специалистов. Поэтому молодое поколение должно самостоятельно научиться жить в современном обществе, преобразовывать это общество для своего дальнейшего развития, как в личностном, так и в профессиональном плане.

Для любого общества молодежь – это стратегический человеческий потенциал, от которого зависит будущее развитие общества в целом. Понятие «человеческий потенциал» социально-гуманитарными науками было заимствовано в экономике, так как это понятие включает не только экономическую составляющую, но и социальную сферу, в которую входят здоровье, образование, культурное развитие. И они играют не маловажную роль в жизни молодого поколения.

Развитие любого потенциала протекает в специальных условиях. Не является исключением и человеческий потенциал. Поэтому основной задачей государства является создание этих условий: демократическая общественная система, преобладание индивидуальных ценностей, удовлетворение естественных потребностей человека в жилище, в труде с достойной заработной платой и т. д.

Для решения этой задачи потребуется усовершенствование системы высшего образования в единстве с потенциальными работодателями, повышение значимости общественных объединений, являющихся элементом гражданского общества.

Важную роль в этом процессе играет молодое поколение, с его энергией и амбициями. Молодежь представляет собой естественный социальный ресурс для дальнейшего развития общества. Имея позитивный настрой, она готова к общественно-полезному производительному труду, способному изменить собственный социальный статус и реализовать свой творческий потенциал.

Молодежь, сохраняя и развивая сложившиеся общественные отношения обеспечивает целостность того или иного общества, а применяя свой творческий потенциал, способствует поступательному развитию данного общества [2].

Современные социально-гуманитарные науки уделяют большое внимание личностному творческому потенциалу, взаимосвязи социально-культурной сферы и личности, наличию социальных условий развития творческого потенциала у молодежи в российском обществе. Исследования, проводимые учеными, приводят к выводам о том, что организация социально-культурной деятельности, направленная на развитие творческого потенциала молодежи, является острой проблемой сегодняшнего дня. В России молодежная политика реализуется не только на государственном, но и на региональном и местном уровне. Финансирование молодежной политики так же осуществляется из разных бюджетов, возможность которых у разных регионов естественно различная и как следствие этого социально-экономические, материальные трудности, низкая мотивация, недостаточное использование потенциала социально-культурной деятельности снижают общий уровень развития творческого потенциала молодежи в некоторых регионах Российской Федерации. Как следствие можно сделать вывод, что формирование и развитие творческого потенциала молодежи, а также использование его в практических целях — это одна из фундаментальных проблем современного общества.

Эта проблема так же связана с рядом противоречий, которые проявляются в современном обществе:

- между выдвигаемыми требованиями к социально активной молодежи и реальными условиями современного социально-экономического развития России;
- между потребностью российского общества в воспитании инициативной, творческой, социально-адаптированной личности и недостаточной разработанностью условий реализации творческого потенциала молодежи;
- между стремлением молодых людей к актуализации своих способностей, потенциальных возможностей и дефицитом дифференцированных культуротворческих программ.

Последовательная государственная молодежная политика должна разрешить эти противоречия. Сложившаяся в стране общественно-политическая ситуация требует активного и эффективного внедрения различных государственных программ, в которых ведущую роль должна играть молодежь с активной гражданской позицией, так как именно молодое поколение призвано быть носителем новых гражданских устремлений, нового политического качества.

Целостная и последовательная государственная молодежная политика является важнейшим фактором устойчивого развития страны и общества, совершенствования общественных отношений, является системой государственных приоритетов и мер, направленных на создание условий и возможностей для успешной социализации и эффективной самореализации молодежи в своем городе и в своей стране.

СПИСОК ЦИТИРУЕМОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

- 1. Стратегия государственной молодежной политики в Российской Федерации. Текст: электронный. URL: http://rusla.ru/rsba/provision/strateg_gos_moloz_polit.pdf (дата обращения: 23.03.2020).
- 2. Зубок, Ю. А. Проблемы социального развития молодежи в условиях риска / Ю. А. Зубок. Текст: непосредственный // Социологические исследования. 2003. № 4. С. 42-54.

УДК 316.7-051.6

ЮВЕНАЛЬНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ РЕАЛИЗАЦИИ ИНТЕРЕСОВ МОЛОДЕЖИ В КОНФЛИКТАХ

Ушамирский Алексей Эдуардович,

канд. юрид. наук, доцент, декан юридического факультета, Муниципальное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Волжский институт экономики, педагогики и права, г. Волжский

Бабинцев Валентин Павлович,

д-р филос. наук, профессор, профессор кафедры социальных технологий и государственной службы, Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Белгородский государственный национальный исследовательский университет», г. Белгород

Ушамирская Галина Федоровна,

д-р социол. наук, профессор, ректор, Муниципальное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Волжский институт экономики, педагогики и права, г. Волжский

Аннотация. Рассматривается проблема регулирования интересов молодежи в конфликтах. Обосновывается, что на общем фоне повышения уровня конфликтности в обществе в целом и в молодежной среде становится крайне востребованной институциональная регуляция процесса реализации интересов данной социально-демографической группы. Показано, что в решении данной задачи принимают активное участие государство, политические партии, общественные объединения (прежде всего, молодежные организации), религиозные организации, семья, учреждения образования, средства массовой информации, социальные сети. Однако перспектива их результативного включения в этот процесс существенно зависит от сформированности ювенального потенциала. Он определяется как готовность и способность представителей сформировавшейся в рамках института социальной институции (социальных институций): 1) адекватно отразить в своем сознании содержание интересов молодежи; 2) понять, каким образом можно создать условия для их реализации, не нанося ущерба интересам других социальных групп и обществу в целом; 3) определить условия и механизмы общественной защиты молодежных интересов в случае возникновения опасностей и угроз. Совокупный ювенальный потенциал институционального регулирования реализации интересов молодежи в конфликтах может быть представлена как синергия потенциалов отдельных институций. На основании результатов глубинного интервью, проведенного в Волгоградской области в 2016 г. среди представителей шести социальных институций сделан вывод о том, что общими характеристиками ювенального потенциала этих институций являются: отсутствие ясного (концептуального) понимания содержания интересов молодежи и своего образа действий в случае необходимости создавать условия для социального регулирования процесса их реализации; недостаточная способность критически оценить ювенальный потенциал репрезентируемого социального института, сочетающаяся с повышенной критичностью в отношении других социальных институтов; отнесение задач регулирования

к компетенции почти исключительно самой молодежи.

Ключевые слова: молодежь, государственная молодежная политика, молодежный конфликт, социальный институт, социальная институция, ювенальный потенциал социальной институции.

THE JUVENILE OF THE INSTITUTIONAL POTENTIAL OF THE IMPLEMENTARY REGULATION OF THE YOUTH INTERESTS IN CONFLICTS

Ushamirskiy Aleksei Eduardovich,

candidate juridical sciences, associate professor, dean of the law faculty, Volzhsky Institute of Economics, Pedagogy and Law, Volzhsky

Babintsev Valentin Pavlovich,

doctor of philosophy sciences, professor, professor of the department of social technologies and public service, Belgorod State National Research University, Belgorod

Ushamirskaya Galina Fedorovna,

doctor of sociological sciences, professor, rector, Volzhsky Institute of Economics, Pedagogy and Law, Volzhsky

Abstracts. The problem of regulating the interests of youth in conflicts is considered. It is substantiated that against the general background of an increase in the level of conflict in society as a whole and in the youth environment, the institutional regulation of the process of realizing the interests of this socio-demographic group becomes extremely popular. It is shown that the state, political parties, public associations (primarily youth organizations), religious organizations, family, educational institutions, the media, social networks are actively involved in solving this problem. However, the prospect of their effective inclusion in this process substantially depends on the formation of juvenile potential. It is defined as the willingness and ability of representatives of the social institution (social institutions) formed within the framework of the institute: 1) to adequately reflect in their minds the content of youth interests; 2) to understand how it is possible to create conditions for their implementation, without prejudice to the interests of other social groups and society as a whole; 3) determine the conditions and mechanisms for public protection of youth interests in the event of dangers and threats. The total juvenile potential of the institutional regulation of the realization of the youth interests in conflicts can be represented as a synergy of potentials of individual institutions. Based on the results of an in-depth interview which was conducted in Volgograd Region in 2016 among representatives of six social institutions, it was concluded that the common characteristics of the juvenile potential of these institutions were: lack of a clear (conceptual) understanding of the content of youth interests and their own ways of action, if necessary, create conditions for social regulation of the process of their implementation; insufficient ability to critically evaluate the juvenile potential of the representative social institution, combined with increased criticality position to other social institutions; assignment of the regulatory tasks to the competence of almost exclusively the youth themselves.

Key words: youth, the state youth policy, youth conflict, social institution, social agencies, the juvenile potential of the social institution.

Современная молодежь, как и молодежь, относящаяся к любой другой исторической эпохе, потенциально конфликтна. Молодежные конфликты, представляющие собой крайнюю форму противоречий между молодежью, как социальной группой, и обществом, в основе которых лежит несоответствие ожидаемых и реальных возможностей в реализации ее

индивидуальных и групповых интересов в становлении собственной субъектности, допустимо рассматривать как критические (экстремальные) ситуации межгруппового и внутригруппового взаимодействия, определяющейся, с одной стороны, общей логикой развития социокультурного пространства, с другой, спецификой участия молодежи в социальных процессах.

Существуют, как минимум, три провоцирующих молодежные конфликты источника.

Первый детерминирован переходным социальным статусом молодежи, которая находится в постоянном обретении статуса социального субъекта, предполагающего суверенность и самостоятельность в определении, декларации и реализации собственных интересов и – соответственно – формирование необходимого для этого общественного пространства. Этот процесс с неизбежностью предполагает сознательное или неосознанное ограничение возможностей традиционных акторов, что не может не вызвать их ответную негативную реакцию. Более того, в самой молодежной среде возникает конкуренция за «место под солнцем», то есть за возможность осваивать фрагменты социального пространства, «отвоеванные» у «взрослого» сообщества.

Второй источник определяется возрастными особенностями молодых людей. Неустойчивость их психики, дополняющаяся отсутствием жизненного опыта, нередко ведет к эскалации конфликтов даже тогда, когда интересы субъектов взаимодействия, казалось бы, вполне могут быть согласованы друг с другом. Однако довольно часто конфликт провоцируется не их противоположностью (несовместимостью), но тем, в какой форме интересы презентуются окружению.

Наконец, существует и третий (внешний по отношению к самой молодежи) источник конфликтов, который сводится к ювентофобской (враждебной молодежи) диспозиции отдельных статусных групп и личностей во взрослой среде. Эта враждебность иррациональна по своему характеру и, очевидно, мотивирована страхом перед теми, кто в перспективе способен сыграть социальные роли, освоенные и монополизированные традиционными субъектами. Согласно доминирующей в ювентофобский среде установке, молодежь всегда хуже своих предшественников, ее поведение недопустимо, а реализация жизненных целей ведет общество к гибели.

Совокупное воздействие этих источников предопределяет потенциальную экзистенциальную конфликтность молодежи в современном обществе, что выступает в качестве одной из главных причин формально высокого уровня институционального внимания к молодежной проблематике. Оно проявляется в демонстрации заинтересованности решением молодежных проблем; в декларациях значимости этой деятельности; в конкретных практических действиях. Два первых аспекта определяют преимущественно сферу публичной политики (публичных коммуникаций), в то время как третий – сферу административного управления.

Внимание проявляется со стороны, практически, всех социальных институтов, особенно относящихся к числу определяющих функционирование общества и выступающих в качестве инфраструктуры, поддерживающей и воспроизводящей его структуру. К ним мы относим: государство, политические партии, общественные объединения (прежде всего, молодежные организации), религиозные организации, семью, учреждения образования, средства массовой информации, социальные сети. Разумеется, данный перечень не исчерпывает всех социальных институтов, занимающихся работой с молодежью, но он включает те, что обладают наиболее значимыми социальными ресурсами и проявляют наибольшую активность в этой сфере.

Институциональное внимание к молодежи обычно концентрируется в молодежной политике, которая представляет собой деятельность, направленную одновременно на создание условий для самореализации молодых людей и на включение их в процесс решения общественных проблем. Эта двойственность молодежной политики отражает как ее универсальность, так и противоречивость, что отражается уже на понятийном уровне.

Применительно к сфере молодежной политики обычно используют понятие «государственная молодежная политика» (далее $-\Gamma M\Pi$), что, с одной стороны, не вполне адекватно содержанию рассматриваемого феномена [1, с. 7]; с другой стороны, отражает российские реалии и указывает на проблему, имеющую непосредственное отношение к реализации и защите интересов молодежи.

В сущности, функциональная роль молодежной политики очевидна и связана с формированием организационно-технологического механизма, позволяющего обеспечить баланс между реализацией и защитой интересов молодежи и интересов социума в целом. Однако включение (а в ряде случаев и доминирование) в ней публично-политической составляющей придает используемым на практике дефинициям декларативный характер.

Это, в частности, нашло свое отражение в «Основах государственной молодежной политики Российской Федерации на период до 2025 года». В качестве приоритета ГМП в них заявлено «создание условий для формирования гармоничной личности, постоянно совершенствующейся, обладающей прочным нравственным стержнем, способную адаптироваться в изменяющихся условиях и восприимчивую к новым созидательным идеям» [2]. Главной целью определено «совершенствование правовых, социально-экономических и организационных условий для успешной самореализации молодежи, направленной на раскрытие ее потенциала для дальнейшего развития Российской Федерации, а также содействие успешной интеграции молодежи в общество и повышению ее роли в жизни страны» [2]. К основным результатам государственной молодежной политики отнесены улучшение социально-экономического положения российской молодежи и повышение степени ее вовлеченности в социально-экономическую жизнь страны.

В предложенных формулировках не наличествует понятие «интересы молодежи», равно как и «интересы общества», несмотря на то, что они имеют ключевое значение для определения содержания взаимодействия социума и молодежи. Т. Э. Петрова подчеркивает, что анализ отношения общества к молодежи предполагает рассмотрение двух основных позиций, лежащих в основе государственной молодежной политики: «учет интересов общества, сохранение его стабильности и дальнейшее развитие, а также учет специфических интересов молодежи в изменении, обновлении социокультурного пространства» [3, с. 16].

Но анализ сайтов ряда органов по молодежной политике [4] показал, что, хотя интересы молодежи при ее реализации, несомненно, учитываются, в их работе отсутствует концептуальное представление о структуре базовых интересов и потребностей. Подход к проблеме интересов молодежи как практиков, так и теоретиков чаще всего характеризуется декларативностью. Типичным представляется следующее заявление: «В молодежной политике необходимо учитывать интересы молодых граждан, их становление в социальной структуре общества, раскрытие потенциала молодого поколения в интересах всего общества, которое ни к чему не обязывает и ничего не проясняет.

Проблема молодежных интересов не акцентирована и в федеральных докладах о положении молодежи в России [5; 6]. Так, в докладе «Молодежь России 2000–2025: развитие человеческого капитала» интересы молодежи упоминаются неоднократно, но ни в одном случае не дается расшифровка их содержания. Более того, утверждается: «Действуя в парадигме защиты интересов молодежи, государственные структуры не обращали должного внимания на концептуальную разработку и формулирование специфических интересов общества и государства относительно молодежи, которые должны реализовываться через собственно государственную молодежную политику» [5, с. 17]. Однако подобное утверждение заключает в себя лишь часть истины. Действительно, интересы общества при реализации

⁻

¹ Идея государственной молодежной политики сформировалась в условиях, когда не было оснований всерьез принимать в расчет возможности гражданских институтов. Но, несмотря на трудности с развитием последних, они приобретают в России все более значимое влияние, что позволяет рассматривать гражданские объединения в качестве одного из субъектов молодежной политики и говорить о ее государственно-общественном характере.

ГМП зачастую не принимались во внимание, но и интересы молодежи обычно трактовались весьма абстрактно.

Фактическая элиминация обоих понятий «интересы молодежи» и «интересы общества» в структуре приоритетов ГМП на отдельных этапах ее реализации вряд ли может считаться случайностью и, как нам представляется, отражает некоторые общие тенденции социокультурного развития России, выражающиеся в универсализации административнобюрократической субкультуры, превращении ее в доминирующую субкультуру и в распространении на сферы, изначально мало связанные с администрированием. В социоструктурном отношении данная тенденция определяется увеличением численности административного аппарата, расширением пределов его влияния и применяемых практик жизнестроительства [7; 8; 9; 10].

Распространение бюрократической субкультуры существенно меняет структуру социальных институтов и применяемых ими способов функционирования. Это, в частности, проявляется в ряде аспектов, имеющих непосредственное отношение к предметному полю нашего исследования:

- происходит подмена групповых интересов квазиобщественными, что позволяет властным институтам девальвировать конкретные групповые притязания, растворив их в общих рассуждениях об «общественном благе». Данная тенденция является типичной для общества постмодерна, в котором, как констатировал еще Г. Маркузе, с помощью индустриальных технологий индивидуальные ценности подменяются общими, универсальными [11]. Это характерно и для ГМП. Ключевыми направлениями ее, как отмечают в своем исследовании Е. Андрюшина и Е. Панова, «являются довольно эфемерные и абстрактные цели по воспитанию патриотов и «эрудитов с прочным нравственным стержнем, восприимчивым к новым созидательным идеям» [12, с. 62];
- осуществляется социальный подкуп наиболее активных акторов общественного процесса за счет спекуляций на востребованных ценностях, что хорошо прослеживается на примере ценности социальной стабильности [13, с. 105];
- реальные действия подменяются их интерпретацией, что позволяет, в частности, использовать формальные показатели как свидетельство социальной эффективности работы. Характерен в данном отношении пример специалистов из Республики Татарстан, реализующих проект «Академия творческой молодежи Республики Татарстан». Авторы пишут: «Показатель эффективности Проекта в данном контексте определяется воплощенными в жизнь более 46 социально-значимыми проектами и более 2 200 реализованными социально-агитационными акциями, участниками которых ежегодно становится более 20 000 человек» [14, с. 12]. При этом за пределами внимания остается то, какие реальные изменения в жизни молодых людей вызвало осуществление проекта;
- складывается противоречие между социальными институтами и социальными институциями, в результате которого существенно снижается результативность их функционирования.

Последнее обстоятельство требует дополнительного пояснения. Социальный институт и социальная институция не совпадают, очевидно, следует согласиться с позицией Т. Веблена, согласно которой, институция — это «распространенный образ мысли в том, что касается отдельных отношений между обществом и личностью и отдельных выполняемых ими функций» [15, с. 200-201]. Т. Н. Каменева довольно обоснованно определяет социальные институции как «конвенционально принятые людьми правила группового поведения, которые структурируют их социальные взаимодействия в социокультурной среде общества» [16, с. 83-84].

Следовательно, включенные в сферу деятельности института люди могут не составлять институции, если им не присуще ощущение групповой идентичности и у них не сформированы групповые стереотипы и нормы группового поведения. Вместе с тем в рамках социального института может формироваться несколько институций, отражающих субкультурные ориентации объединенных в них людей. В этом случае возникает феномен множественных идентичностей, которые могут не только не соответствовать друг другу, но и конфликтовать между собой. Люди, представляющие социальную институцию, могут не разделять нормы и не соблюдать

формальные правила поведения, диктуемые социальным институтом, несмотря на то, что организационно в него включены². Определяющими для них становятся нормы своей узкой корпорации.

В силу данных обстоятельств, осуществляя социологический анализ институциональной регуляции тех или иных процессов, мы можем изучать как формализованную диспозицию института, так и диспозицию представленной им единственной институции, либо одной из многих, сформировавшихся в его пространстве.

Это составляет значительную трудность для оценки того, что допустимо определить как ювенальный потенциал социального института, представляющего собой как готовность и способность представителей сформировавшейся в его рамках социальной институции (социальных институций): 1) адекватно отразить в своем сознании содержание интересов молодежи; 2) понять, каким образом можно создать условия для их реализации, не нанося ущерба интересам других социальных групп и обществу в целом; 3) определить условия и механизмы общественной защиты молодежных интересов в случае возникновения опасностей и угроз. Совокупный ювенальный потенциал институционального регулирования реализации интересов молодежи в конфликтах может быть представлена как синергия потенциалов отдельных институций.

Полагая, что очевидная раздвоенность сознания представителей институции, которые, с одной стороны, должны демонстрировать лояльность к своему институту, с другой стороны, учитывать собственные интересы, делает бесперспективными количественные методы анализа, мы попытались оценить ювенальный потенциал рада социальных институций в ходе глубинного интервью, проведенного в Волгоградской области в 2016 г. (проинтервью ированы 25 представителей основных, по нашему мнению, институтов, так или иначе включенных в процесс регулирования реализации интересов молодежи в конфликтах: государственных органов и органов местного самоуправления, институтов гражданского общества (некоммерческих организаций), СМИ, семейно-родственной общины, конфессий, социальных сетей и интеллектуального сообщества, образовательных учреждений). Отбор респондентов осуществлялся с учетом нескольких критериев: стаж работы в отрасли (не менее 10 лет); наличие должности, предполагающей участие принятии значимых для молодежной сферы решений; наличие опыта реализации проектов (как управленческих, так и исследовательских) в области молодежной политики. Поскольку исследование проведено лишь в одном из российских регионов, его результаты не могут быть автоматически экстраполированы на другие субъекты РФ. Однако, по нашему мнению, они дают общее представление о специфике ювенального потенциала институционального регулирования молодежных конфликтов. По меньшей мере, применительно к так называемым провинциальным (отличающихся от столичных не только в географическом, но в социальном или культурологическом отношении) регионам.

В ходе исследования выяснилось, что большинство участников отметили факт повышения уровня конфликтности современной молодежи. При этом они выделили несколько групп причин данного процесса.

Во-первых, специфика диспозиций молодежи, по мнению экспертов, характеризующихся завышенными притязаниями, стремлением удовлетворить свои интересы, не считаясь с окружающими. Довольно типичны следующие высказывания экспертов. «В наше время уровень конфликтности у современной молодежи очень высок, и в течение нескольких лет он не снижается, а, напротив, возрастает. Современной молодежи свойственен максимализм, стремление к быстрым решениям социальных проблем. Среди подростков виден рост подростковой преступности, растет количество молодежных антиобщественных организаций, в частности, носящих экстремистский характер, куда вовлекается неискушенная молодежь» (мужчина, муниципальный служащий). «Уровень конфликтности ситуации возрастает, так

⁻

² Например, государственный чиновник способен игнорировать нормы поведения, закрепленные в законах о государственной службе, но при этом оставаться верным неформальным правилам поведения, обычаям.

как молодежь стала более активна в продвижении своих целей и интересов, тем самым возникает конкурентная борьба, которая, в свою очередь, формирует конфликтные ситуации» (женщина, руководитель общественной организации).

Во-вторых, нарушение коммуникаций в молодежной среде. Типичны в данной связи следующие суждения. «Уровень конфликтности возрастает потому, что современная молодежь не хочет прислушиваться друг к другу» (священнослужитель). «Причины конфликтов в молодежной среде связаны с недостаточным взаимопониманием» (мужчина муниципальный служащий). «Достаточно частым в молодежной среде является конфликт между личностью и группой. В каждой группе существуют неформальные отношения и ценности. Чтобы быть принятым той или иной группой, человек должен соблюдать «правила игры». Обычно подобный конфликт разгорается, если личность занимает позицию, которая отличается от позиции группы в целом» (мужчина, преподаватель вуза).

В-третьих, низкая способность молодых людей к анализу конфликтов и выбору адекватной стратегии поведения. Типичные оценки в данном случае выглядят так. «На сегодняшний день уровень конфликтности современной молодежи очень высок, так как молодежь не знает правильных приемов поведения в конфликте» (мужчина, журналист). «Уровень конфликтности возрастает потому, что современная молодежь не умеет правильно выявить суть конфликта» (мужчина, журналист). «Эмоциональная незрелость молодых людей не позволяет адекватно проанализировать конфликтную ситуацию и сделать правильные выводы, которые приведут к правильным поступкам» (женщина, руководитель общественного объединения).

Примечательно, что только один эксперт связал повышение уровня конфликтности современной молодежи с внешними обстоятельствами: «Уровень конфликтной ситуации возрастает потому, что в современном мире существует много противоречий, которые формируют конфликт» (мужчина, депутат областной Думы). Все остальные попытались найти причины конфликтности в особенностях самой молодежи, в той или иной степени воспроизводя довольно традиционную точку зрения. Согласно ей молодежь — сама источник большинства характерных для ее жизнедеятельности проблем и трудностей. Фактически, в результате такого подхода в неявной форме участники исследования пытаются снять с общества вину за возможные издержки, связанные с социальными конфликтами, оставаясь на позиции «презумпции простых решений».

Большинство представителей различных социальных институций (19 из 25) высказали мнение, что молодые люди должны сами решать проблемы, возникающие в ходе реализации их интересов в конфликтах. Типичными были следующие суждения. «В наше время уровень конфликтности у современной молодежи очень высок, и в течение нескольких лет он не снижается, а, напротив, возрастает. Современной молодежи свойственен максимализм, стремление к быстрым решениям социальных проблем. Среди подростков виден рост подростковой преступности, растет количество молодежных антиобщественных организаций, в частности носящих экстремистский характер, куда вовлекается неискушенная молодежь. Но молодые люди тем не менее способны сами справиться со своими проблемами» (женщина, государственный служащий). «Если оценивать конфликтность молодежи по 10-балльной шкале, по моему мнению, можно ставить 8 баллов. Среди главных причин возникновения конфликтов – особенности характера, разногласия во мнениях и интересах, ложь, недопонимание. Однако в перспективе молодые люди способны сами решать свои проблемы» (мужчина, священнослужитель). «Нынешняя молодежь развивается очень быстро для своих лет, и в столь юном возрасте они уже понимают, чем надо жертвовать и для чего. Таким образом, пытаются не идти на конфликт. В качестве решения конфликта молодые люди выбирают компромисс, уход от разговора, взаимные уступки. Они хорошо умеют это делать» (женщина, руководитель общественной организации, мать троих детей).

Идею поддержки молодежи отстаивали лишь немногие участники исследования, обосновывая ее необходимость сложностью конфликтного процесса: «Конфликтность среди молодежи высока, но, хотя гибкость ума позволяет молодым людям объективно воспринимать ситуацию, выбирая стратегию для разрешения конфликта, им необходима общественная поддержка.

Причины конфликтов в молодежной среде могут быть следующие: потеря и искажение информации в процессе межличностной и межгрупповой коммуникации, несбалансированное ролевое взаимодействие людей, непонимание собеседниками того, что при обсуждении проблемы несовпадение позиций может быть вызвано не принципиальным расхождением во взглядах, а подходом к проблеме с различных сторон» (мужчина, журналист). Тем не менее, убежденных в неспособности молодых людей справляться с конфликтными ситуациями оказалось меньшинство.

При этом выяснилось, что практически все участники исследования крайне низко оценивали практическую деятельность социальных институтов, направленных на регулирование процесса реализации и защиты интересов молодежи в конфликтах, особенно, когда речь шла не о своем институте, но о партнерах.

На общем фоне наиболее комплементарны в отношении своей институции государственные служащие, но аргументы их, как правило, весьма декларативны. Судя по ответам, для позиции государственных чиновников типично представление о безусловной значимости государственного участия в решении молодежных проблем, обеспечивающегося самим фактом наличия государственных органов. Так, характеризуя усилия государственных органов по защите интересов молодежи в конфликтах, участники исследования заявляли: «Государство обеспечивает молодым гражданам специальные юридические и социально-экономические гарантии, компенсирующие сложность решения проблем, связанных с их возрастом. Также гарантируется право молодежи на духовное, нравственное и физическое развитие.

Государство создает необходимые условия для свободного и эффективного участия молодежи в политическом, социальном, экономическом и культурном развитии» (женщина, государственный служащий). «Государство помогает защитить интересы молодежи в конфликте потому, что молодежь уже сегодня формирует и несет в себе образ будущего, а потому несет особую ответственность за развитие общества, за преемственность его истории и культуры, благополучие стариков, конкурентоспособность страны в мировом сообществе» (мужчина, государственный служащий).

В то же время представители других институций, как правило, были весьма критичны в отношении готовности и способности государства не только создавать условия для реализации и защиты интересов молодежи в конфликтах, но и в иных ситуациях, аргументируя свои тезисы ссылками на бюрократический характер государственного управления. Весьма типичным в данной связи является следующее суждение: «Государство не принимает никакого участия в защите интересов молодежи в конфликтах, поскольку бюрократической системе фактически чуждо стремление решать реальные проблемы населения, она заботится главным образом о себе; к тому же современная молодежь не хочет принимать помощь третьих лиц, чтоб доказать свою самостоятельность» (мужчина, журналист).

Эта позиция весьма популярна и разделяется не только практиками, но и рядом исследователей. В частности, довольно широко известна характеристика постсоветской системы, данная американским политологом С. Холмсом: «Российской общество можно уподобить сломанным часам: верхи не эксплуатируют и не угнетают низы, даже не управляют ими – они их просто игнорируют» [17, с. 117]. Она относится к эпохе Б. Ельцина – Е. Гайдара, но во многом уместна и применительно к современному обществу.

Муниципальные служащие, в свою очередь, подчеркивали, что «органы местного самоуправления в большей степени, чем другие организации (в том числе и государство), защищают интересы молодежи в конфликтах, так как они находятся ближе к молодым людям и лучше их понимают» (мужчина, муниципальный служащий). Примечательно, что представители иных институций в ходе интервью не высказали своей оценки позиции органов местного самоуправления в отношении реализации и защиты интересов молодежи в конфликтах. Вероятно, потому, что об этом крайне мало известно даже тем, кто непосредственно занимается работой с молодыми людьми.

Представители институции НКО довольно реалистично оценивали опыт институтов гражданского общества, в частности, политических партий, ссылаясь, как правило, на декларативность и чрезмерную политизированность партийных проектов. «Политические партии, как правило,

не имеют четкой, разработанной, оформленной молодежной политики, сводя свою роль к провозглашению позиций, которые, по их мнению, должны получать отражение в государственных действиях по отношению к молодежи и использованию молодежи в качестве своего резерва для пополнения партийных рядов» (женщина, руководитель общественной организации). Не менее критичными были оценки молодежных объединений и иных общественных формирований: «Недостаточную роль играют и молодежные объединения, в силу организационной слабости они не могут в должной мере защищать интересы молодежи, организовывать достаточно действенную работу в молодежной сфере. В большинстве случаев низка роль профессиональных союзов в решении молодежных проблем, в разработке и осуществлении своей профессионально заостренной молодежной политики» (женщина, руководитель общественной организации).

Представители других социальных институций были довольно критичны в отношении реального участия общественных формирований, особенно молодежных организаций в регулировании конфликтов в молодежной среде и защите интересов молодых людей, подтверждая свою позицию тем, что большинство молодежных организаций не пользуются авторитетом в молодежной среде и не привлекают большую часть молодых людей [18, с. 146].

Несколько более оптимистичными выглядели ответы журналистов. В частности: «Средства массовой информации принимают активное участие в конфликтах современной молодежи в большей степени, чем какие-либо другие общественные институты. СМИ постоянно публикуют материалы о проблемных полях молодежи, проводят расследования, выясняют причины негативных тенденций в молодежной среде.

Конфликт, поскольку он востребован читающей публикой, всегда находится в сфере внимания журналистов» (мужчина, журналист). Но представители других институций весьма резонно отмечали, что СМИ зачастую только «в погоне за ложными целями дают сенсационные материалы, но не предлагают конкретных решений молодежных проблем, не воспитывают молодежь, не культивируют этические нормы» (священнослужитель).

Представители церкви были довольно осторожны и недостаточно конкретны в своих оценках. В частности, утверждали, «что церковь принимает активное участие в защите интересов молодежи в конфликтах через семью, в которой ведется духовное воспитание, способствующее нравственному образу жизни и формированию навыков правильного поведения в конфликтах» (священнослужитель). Или же: «Церковь помогает защищать интересы молодежи в конфликтах, так как учит доверять и помогать людям» (священнослужитель).

В то же время представители иных институций высказывали сомнения в реальном участии религиозных организаций, главным образом православной церкви, в процессе защиты интересов молодежи в конфликтах, апеллируя к тому, что цели молодежи и церкви существенно расходятся: «Церковь не принимает никакого участия в защите интересов молодежи потому, что церковь не знает, какие цели перед собой ставят молодые люди и чего хотят достичь» (женщина, руководитель общественной организации). «Церковь не имеет никакого влияния на современную молодежь, так как молодые люди не особо верят в религию» (мужчина, муниципальный служащий).

Анализ дает основание утверждать, что практически все социальные институции не имеют значительного опыта обеспечения реализации и защиты интересов молодежи в конфликтах. Объясняется это не только недостаточным вниманием к молодежной проблематике, но и общим дефицитом конфликтологических компетенций.

Таким образом, проведенный анализ позволяет утверждать, что, несмотря на наличие существенных различий в отношении представителей рассматриваемых социальных институций к проблеме интересов молодежи в конфликтах, им присущ ряд общих характеристик: отсутствие ясного (концептуального) понимания содержания интересов молодежи и своего образа действий в случае необходимости создавать условия для социального регулирования процесса их реализации; недостаточная способность критически оценить ювенальный потенциал репрезентируемого социального института, сочетающаяся с повышенной критичностью в отношении других социальных институтов; отнесение задач регулирования к компетенции почти исключительно самой молодежи.

СПИСОК ЦИТИРУЕМОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

- 1. Гусев, Б. Б. Стратегия государственной молодежной политики: (с комментариями) / Б. Б. Гусев, А. М. Лопухин; Рос. гос. социал. ун-т. Москва: Изд-во Российского государственного социального университета, 2007. 141 с. Текст: непосредственный.
- 2. Российская Федерация. Правительство. Основы государственной молодежной политики РФ на период до 2025 года: Распоряжение Правительства РФ от 29.11.2014 № 2403-р. Текст: электронный // КонсультантПлюс: официальный сайт. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_171835/ (дата обращения: 01.02.2020).
- 3. Петрова, Т. Э. Методологические основы реализации молодежной политики / Т. Э. Петрова. Текст: непосредственный // Молодежная Галактика. 2008. № 4. С. 12-19.
- 4. Комитет молодежной политики Волгоградской области: официальный сайт. URL: kdm.volgograd.ru (дата обращения: 12.03.2020). Текст: электронный; Управление молодежной политики Белгородской области. Текст: электронный // Губернатор и Правительство Белгородской области: официальный сайт. URL: https://belregion.ru/author/?ID=132 (дата обращения: 12.03.2020); Министерство молодежной политики и спорта Саратовской области: официальный сайт. URL: http://minmolodsport.saratov.gov.ru/ (дата обращения: 12.03.2020). Текст: электронный; Комитет по молодежной политике Ростовской области. URL: http://kmpro.donland.ru/ (дата обращения: 12.03.2020). Текст: непосредственный.
- 5. Молодежь России 2000-2025: развитие человеческого капитала: доклад Федерального агентства по делам молодежи. Москва, 2013. 187 с. Текст: непосредственный.
- 6. Доклад о положении молодежи и реализации государственной молодежной политики «Молодежь и молодежная политика в России в контексте глобальных тенденций». Текст: электронный // Федеральное агентство по делам молодежи. [сайт]. URL: http://xn-80adagbeabgzwcmyebg9apj4t.xn--p1ai/wp-content/uploads/2017/02/DOKLAD_O_POLOZhENII_ MOLODYoZhI_2015.pdf (дата обращения 20.03.2020).
- 7. Альпидовская, М. Л. Бюрократия как картельное соглашение / М. Л. Альпидовская. Текст: непосредственный // Региональная экономика: теория и практика. 2007. N = 9. C. 121-125.
- 8. Андрианов, В. Д. Бюрократия, коррупция и эффективность государственного управления: история и современность / В. Д. Андрианов. Москва: Волтерс Клувер, 2009. 236 с. Текст: непосредственный.
- 9. Оболонский, А. В. Бюрократия для XXI века. Модели государственной службы. Россия. США. Англия. Австралия / А. В. Оболонский. Москва: Дело: Акад. нар. хоз-ва при Правительстве Рос. Федерации, 2002. 166 с. Текст: непосредственный.
- 10. Слатинов, В. Б. Реформирование государственной службы в постсоветской России: институциональные аспекты: монография / В. Б. Слатинов. Орел: Образование и общество, 2011. 377 с. Текст: непосредственный.
- 11. Маркузе, Г. Эрос и цивилизация. Одномерный человек: Исследование идеологии развитого индустриального общества / Г. Маркузе; пер. с англ., послесл., примеч. А. А. Юдина; сост., предисл. В. Ю. Кузнецова. Москва: ООО «Издательство АСТ», 2002. 526 с. Текст: непосредственный.
- 12. Андрюшина, Е. Современная российская государственная молодежная политика: эволюция, основные направления, практики / Е. Андрюшина, Е. Панова. Текст: непосредственный // Власть. 2017. № 7. С. 60-65.
- 13. Батьянова, Л. Н. Социальные предпосылки формирования групп интересов в гражданском обществе / Л. Н. Батьянова. Текст: непосредственный // Социальная консолидация и социальное воспроизводство современного российского общества: ресурсы, проблемы и перспективы. Иркутск. 2017. С. 101-106.
- 14. Абросимова, А. В. Роль молодежных общественных организаций в реализации государственной молодежной политики (на примере Республики Татарстан) / А. В. Абросимова, Д. Э. Каюмова. Текст: непосредственный // Государственная моло-

дежная политика в системе развития человеческого капитала: наука и практика, 24-25 апреля 2017 г.: материалы Всероссийской научно-практической конференции / под ред. Т. К. Ростовской, Н. Л. Смакотиной, С. Н. Фоминой. – Москва, 2017. – С. 10-14.

- 15. Веблен, Т. Теория праздного класса / Т. Веблен. Москва. 1984. 386 с. Текст: непосредственный.
- 16. Каменева, Т. Н. Трансформация семейно-брачных практик в российском обществе риска: специальность 22.00.04: автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора социологических наук / Каменева Татьяна Николаевна. Белгород, 2017. 22 с. Текст: непосредственный.
- 17. Горшков, М. К. Российское общество и вызовы времени. Книга вторая / М. К. Горшков. Москва, 2015. 432 с. Текст: непосредственный.
- 18. Морозова, Т. И. Регулирование процессов самоорганизации молодежи в социо-культурном пространстве региона / Т. И. Морозова. Белгород. 2012. 463 с. Текст: непосредственный.

УДК 336.146

ОСОБЕННОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ МУНИЦИПАЛЬНОГО ФИНАНСОВОГО КОНТРОЛЯ

Голодова Ольга Александровна,

канд. экон. наук, доцент, доцент кафедры финансов и бухгалтерского учета, Муниципальное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Волжский институт экономики, педагогики и права», г. Волжский

Аннотация. В статье обозначены основы организации муниципального финансового контроля, раскрыто его содержание, а также степень значимости его проведения. Определен круг нормативных актов, определяющих необходимость осуществления муниципального финансового контроля. Выявлены отличительные признаки муниципального финансового контроля, являющегося частью бюджетного процесса и необходимого для контроля законности, целесообразности и эффективности использования средств местного бюджета. Автор обращает внимание, что в настоящее время ведется постоянная законотворческая работа по совершенствованию организационных процессов как внутреннего, так и внешнего финансового контроля на муниципальном уровне с подробными разъяснениями порядка его проведения на местах.

Ключевые слова: муниципальный финансовый контроль, организация финансового контроля, органы местного самоуправления, стандарты внутреннего контроля, стандарты внутреннего аудита.

FEATURES OF THE ORGANIZATION OF MUNICIPAL FINANCIAL CONTROL

Golodova Olga Alexandrovna,

candidate of economic sciences, associate professor, associate professor of the department of economics and economic security, Volzhsky Institute of Economics, Pedagogy and Law, Volzhsky

Abstracts. The article outlines the basics of organizing municipal financial control, reveals its content, as well as the degree of significance of its implementation. A range of regulations defining the need for municipal financial control has been defined. The distinctive features of municipal financial control, which is part of the budget process and is necessary to control the legality, expediency and effectiveness of the use of local budget funds, are identified. The author draws attention to the fact that currently ongoing legislative work is underway to improve the organizational processes of both internal and external financial control at the municipal level, with detailed explanations of the procedure for its implementation on the ground.

Key words: municipal financial control, organization of financial control, local government, internal control standards, internal audit standards.

Муниципальный финансовый контроль имеет ключевое значение в создании и организации эффективной системы управления финансами органов местного самоуправления.

Контроль экономического состояния, динамика социально-экономических процессов в муниципальном образовании, эффективность использования бюджетных средств выступает одним из важнейших участков деятельности муниципальных органов.

Муниципальный финансовый контроль является составной частью процесса управления финансами, его актуальность и необходимость обусловлена важнейшими функциями финансов: распределительной и контрольной. Процесс распределения и перераспределения бюджетных средств должен сопровождаться контролем денежных потоков. Назначение муниципального финансового контроля состоит в отслеживании порядка рассмотрения и утверждения местного бюджета, его исполнения, а также контроля управления объектами муниципальной собственностью, проверка экономической обоснованности и эффективности осуществляемых действий, соответствие их задачам государства и муниципального образования.

Муниципальный финансовый контроль осуществляется строго в пределах предписанных норм законодательства, поэтому может пониматься как совокупность регламентируемых законом мер, направленных на объективную оценку соответствия федеральным законам, законам субъектов Российской Федерации, уставу муниципального образования, порядку формирования и использования муниципальных финансовых средств [1].

Содержанием финансового контроля муниципальных органов можно считать контрольные мероприятия за действиями должностных лиц, финансово-хозяйственной деятельностью получателей бюджетных средств либо иных субъектов, использующих средства или собственность местного бюджета, представительными и исполнительными органами местного самоуправления, а также специально уполномоченными органами путем проверки законности, целесообразности и эффективности действий в образовании, распределении и использовании фондов, находящихся в их ведении, в целях выявления резервов увеличения доходных поступлений в бюджет и укрепления финансовой дисциплины.

Степень значимости финансового контроля в муниципальном образовании обусловлена невозможностью точно определить результат того или иного управленческого решения. Зачастую невозможно учесть все обстоятельства, возникающие в процессе исполнения принятых решений, способные вызвать отклонения от плана. Предназначение финансового контроля состоит в получении информации о состоянии объекта контроля в реальном времени. В процессе контроля, при сопоставлении фактических и запланированных результатов, могут быть выявлены отклонения, свидетельствующие не только о недостатках процесса выполнения принятых решений, но и недостатках самих решений. Нередко по результатам контроля вносятся корректировки в существующие планы, регулируется процесс их исполнения, и актуализируются принятые решения [2].

Необходимость муниципального финансового контроля вытекает из конституционного положения о том, что местное самоуправление в Российской Федерации в пределах своей компетенции функционирует самостоятельно. Органы местного самоуправления не входят в систему государственных органов. Поэтому контрольная деятельность в сфере финансов в системе местного самоуправления не может быть подменена государственным финансовым контролем. В этой ситуации муниципальный финансовый контроль выступает в качестве обязательного элемента единой системы финансового контроля в России и инструмента, который призван обеспечить повышение эффективности расходования средств местного бюджета и сбалансированность местных бюджетов, усилить ответственность и расширить самостоятельность участников бюджетного процесса на муниципальном уровне [3].

С точки зрения современного российского законодательства, муниципальный финансовый контроль включает в себя контроль исполнения местного бюджета, соблюдения условий муниципальных контрактов, а также соблюдения условий соглашений о предоставлении средств из бюджета. При этом все полномочия органов муниципального финансового контроля будут осуществляться согласно федеральным стандартам, утвержденными Правительством РФ и регламентам внутренней организации контрольной деятельности органов внутреннего муниципального финансового контроля [4].

Организационные особенности муниципального финансового контроля связаны, прежде всего, с контрольной деятельностью уполномоченных органов местного самоуправления, а именно:

- обеспечение соблюдения бюджетного законодательства Российской Федерации и иных правовых актов, регулирующих бюджетные правоотношения;
- подтверждение достоверности, полноты и соответствия нормативным требованиям бюджетной отчетности;
- повышение экономности, результативности и эффективности использования средств бюджетов бюджетной системы Российской Федерации [5].

Организационные основы муниципального финансового контроля с 1 июля 2020 г. будут определяться в соответствии с федеральными стандартами. Федеральные стандарты содержат принципы контрольной деятельности, права и обязанности должностных лиц органов финансового контроля, правила планирования, проведения проверок, ревизий и обследований, порядок оформления и реализации их результатов и другие функции и полномочия органов внутреннего финансового контроля [6].

Основной отличительный признак муниципального финансового контроля, выделяющий его в качестве самостоятельного вида публичного контроля, состоит в том, что он осуществляется в сфере местного самоуправления, где решаются вопросы местного значения. В каждом конкретном муниципальном образовании муниципальный финансовый контроль осуществляется в границах соответствующих муниципальных образований, он должен быть грамотно встроен в систему бюджетного процесса и являться функцией управления, содействующей успешной реализации государственной финансовой политики, соблюдению законности, целесообразности и эффективности использования средств местного бюджета.

Муниципальный финансовый контроль осуществляется в форме:

- плановых и внеплановых документарных и выездных проверок;
- комплексной проверки деятельности, законности всей совокупности совершенных финансовых и хозяйственных операций, достоверности и правильности их отражения в бухгалтерской и бюджетной отчетности;
- мероприятий по контролю без взаимодействия с юридическими лицами, индивидуальными предпринимателями в соответствии со ст. 8.3 Федерального закона от 26.12.2008 № 294-ФЗ «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля» [7].

В научной литературе существует множество классификаций муниципального финансового контроля по различным критериям. Однако наиболее актуальным в настоящим условиях, связанных с нововведениями законодательства, является деление муниципального финансового контроля в зависимости от субъекта контроля на внешний и внутренний.

Органы, осуществляющие внешний и внутренний муниципальный финансовый контроль, создаются соответственно представительной и исполнительной властью местного самоуправления (рис. 1).

Несмотря на функциональные различия между органами муниципального финансового контроля, в виду образования их различными структурами, в целом они являются системой муниципального финансового контроля и призваны обеспечить действенный финансовый контроль полноты формирования и своевременности поступления доходов муниципального образования, законности и эффективностью использования бюджетных средств и распоряжения муниципальной собственностью.

Внешний муниципальный контроль представляет деятельность контрольно-счетного органа муниципального образования. Внутренний муниципальный финансовый контроль представляет собой контрольную деятельность органов муниципального финансового контроля, которые являются органами (должностными лицами) исполнительной власти местных администраций (финансовых органов муниципальных образований).

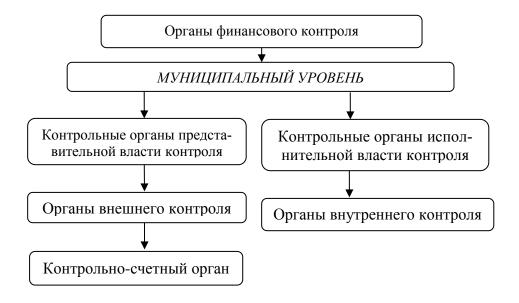

Рис. 1. Система органов муниципального финансового контроля

Усиление требований к проведению внутреннего финансового контроля обусловлено вступлением в силу норм Федерального закона от 26.07.2019 № 199-ФЗ [8]. Практическая реализация повышения качества внутреннего финансового контроля осуществляется с 1 января 2020 г. Муниципальные образования должны разработать предложения по организации внутреннего финансового контроля. Муниципальные образования самостоятельно определяют порядок осуществления внутреннего финансового контроля с учетом соблюдения требований к исполнению бюджетных полномочий, который закрепляется ведомственным актом [9]. Начиная с 2020 г., внутренний финансовый аудит будет осуществляться в соответствии с федеральными стандартами внутреннего финансового аудита.

На современном этапе развития внешнего муниципального финансового контроля большое значение уделяется предварительному и последующему видам. В рамках предварительного контроля осуществляются экспертизы проектов бюджетов, финансово-экономическая экспертиза проектов муниципальных правовых актов в части, касающейся расходных обязательств муниципалитета, а также муниципальных программ. Важность реализации данного вида контроля сложно переоценить, так как нарушения или недостатки пресекаются до их совершения, а, значит, бюджету муниципального образования не наносится ущерб, и ответственность (в случае если она предусмотрена законодательством) не наступает.

Принятые нормы устранили двойственность направлений целей внешнего муниципального финансового контроля о том, как оценивать эффективность такого контроля и, соответственно, эффективность работы контрольно-счетного органа. С одной стороны, по итогам качественного предварительного контроля выявляемых нарушений и недостатков в муниципальном образовании должно становиться меньше, с другой — если нарушения и недостатки отсутствуют из одного отчетного периода в другой, потребность в их устранении и принятии каких-либо мер по результатам проведения контрольных и экспертно-аналитических мероприятия не наблюдается, то возникают сомнения по поводу качества осуществления последующего контроля, и появляются вопросы, в части необходимости наличия контрольно-счетного органа в структуре органов местного самоуправления. В любом случае работа контрольно-счетного органа муниципального образования должна оцениваться комплексно, желательно рассмотрение результатов работы в динамике и с увязкой результатов проверок, осуществляемых контрольно-счетным органом и прокуратурой конкретного муниципалитета.

Безусловно, что единство системы финансового контроля является необходимым условием ее эффективного функционирования. Поправки в бюджетное законодательство

четко определили разделения части полномочий контролирующих органов. Однако, это не значит, что необходимо прекратить взаимодействие органов внешнего контроля и органов внутреннего контроля. Между органами, реализующими полномочия в сфере контрольнонадзорной деятельности, следует развивать уровень взаимодействия, путем организации информационного обмена данными по проводимым мероприятиям и их результатам.

С целью усиления взаимодействия органов внутреннего и внешнего контроля, при четком соблюдении сферы контроля и ответственности за участок контроля, необходима разработка и внедрение программного обеспечения для оперативного обмена данными между заинтересованными сторонами и накопления информации о деятельности объектов контроля.

Для обеспечения должной эффективности финансового контроля, призванного обеспечить успешную реализацию финансовой политики и экономического развития территорий и страны в целом, необходимо дальнейшее совершенствование законодательства, регулирующего правоотношения в финансово-бюджетной сфере.

СПИСОК ЦИТИРУЕМОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

- 1. Ильичев, И. Е. О муниципальном финансовом контроле / И. Е. Ильичев. Текст: непосредственный // Управление городом: теория и практика. 2013. № 1 (8). С. 81-87.
- 2. Бергаль, Е. В. Внешний и внутренний финансовый контроль в системе государственного контроля: региональный аспект / Е. В. Бергаль. Текст: непосредственный // Государственный аудит. Право. Экономика. 2016. № 3. С. 7-14.
- 3. Хромов, Е. Н. Муниципальный финансовый контроль: проблемы реализации и перспективы развития / Е. Н. Хромов, Д. А. Чирков. Текст: электронный // Бухгалтерский учет в бюджетных и некоммерческих организациях. 2015. № 10. URL: http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=PBI&n=217749#04043234296281264 (дата обращения: 25.03.2020).
- 4. Российская Федерация. Законы. Бюджетный кодекс Российской Федерации от 31.07.1998 № 145-ФЗ (ред. от 01.04.2020). Текст: электронный // КонсультантПлюс: официальный сайт. 2020. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19702/ (дата обращения: 03.04.2020).
- 5. Корчинский, В. Е. Государственные и муниципальные финансы: учебник / В. Е. Корчинский, Т. И. Воробец. Симферополь, 2018. 481 с. Текст: непосредственный.
- 6. Замятина, М. О проектах стандартов внутреннего государственного (муниципального) финансового контроля / М. Замятина. Текст: электронный // Информационносправочной системы «Аюдар Инфо». 2019. № 10. URL: https://www.auditit.ru/articles/account/court/a53/974933.html (дата обращения: 24.03.2020).
- 7. Российская Федерация. Законы. О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля: Федеральный закон от 26.12.2008 № 294-ФЗ (ред. от 01.04.2020). Текст: электронный // КонсультантПлюс: официальный сайт. 2020. URL: http://www.consultant.ru/document/cons doc LAW 83079/ (дата обращения: 03.04.2020).
- 8. Российская Федерация. Законы. О внесении изменений в Бюджетный кодекс Российской Федерации в части совершенствования государственного (муниципального) финансового контроля, внутреннего финансового контроля и внутреннего финансового аудита: Федеральный закон от 26.07.2019 № 199-ФЗ. Текст: электронный // КонсультантПлюс: официальный сайт. 2020. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_330027/ (дата обращения: 27.03.2020).
- 9. Российская Федерация. Письма. Об осуществлении внутреннего финансового контроля и внутреннего финансового аудита: Письмо Минфина России от 17.12.2019 № 02-02-05/98727. Текст: электронный // КонсультантПлюс: официальный сайт. 2020. URL: http://www.consultant.ru/document/cons doc LAW 340627/ (дата обращения: 03.04.2020).

УДК 336.774.54

КРЕДИТНЫЕ КАНИКУЛЫ КАК СТАБИЛИЗАЦИОННАЯ МЕРА В УСЛОВИЯХ ЗАТЯЖНОЙ РЕЦЕССИИ

Евдокимова Светлана Сергеевна,

канд. экон. наук, доцент, доцент кафедры финансов и бухгалтерского учета, Муниципальное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Волжский институт экономики, педагогики и права», г. Волжский

Аннотация. На фоне растущих рисков перехода экономики в глубокую рецессию и растущей закредитованности российского населения особую актуальность приобретает применение стабилизационных инструментов, в числе которых – кредитные каникулы, позволяющие заемщику пусть и в течение весьма ограниченного периода времени использовать временной лаг для передышки и решения проблем, препятствующих выплате кредита. Тем самым кредитные каникулы отчасти позволяют приостановить ускорение темпов роста потребительского кредитования и долговой нагрузки в нашей стране, заметно опережающих рост как номинальных доходов, так и заработных плат. В представленной статье предпринята попытка выявить как основные позитивные черты, так и недостатки кредитных каникул с точки зрения возможности снижения рисков розничного банковского кредитования в условиях затяжной рецессии.

Ключевые слова: рецессия, кредитные каникулы, тело кредита, реструктуризация кредита, рефинансирование кредита, цессия.

THE CREDIT VACATION AS A STABILIZATION MEASURE UNDER CONDITIONS OF A LONG-TERM RECESSION

Evdokimova Svetlana Sergeevna,

candidate of economic sciences, associate professor, associate professor of the finance and accounting department, Volzhsky Institute of Economics, Pedagogy and Law, Volzhsky

Abstracts. Against the background of the growing risks of the economy going into a deep recession and the growing debt burden of the Russian population, the use of stabilization instruments is of particular relevance, including credit vacation that allow the borrower to use the time lag for a respite and solve problems that prevent the payment of loans. Thus, credit vacations partially allow us to halt the acceleration in the growth of consumer lending and debt burden in our country, which are noticeably ahead of the growth of both nominal income and wages. This article attempts to identify both the main positive features and the shortcomings of credit holidays in terms of the possibility of reducing the risks of retail bank lending in a protracted recession.

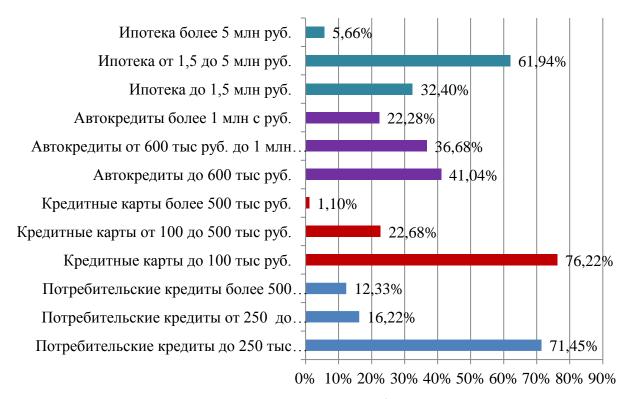
Key words: recession, credit vacation, loan body, loan restructuring, loan refinancing, cession.

В феврале-марте 2020 г. резко ускорилось сокращение внешнего спроса на фоне распространения пандемии коронавируса и падения цен на российские экспортные товары. Риски перехода мировой экономики в глубокую рецессию ощутимо повысились. Это произошло на фоне резкого ухудшения динамики мировых товарных и финансовых рынков, а также введения властями разных стран комплекса ограничительных мер, направленных на противодействие распространению коронавируса. Хотя негативный эффект от пандемии в конечном счете затронет большинство отраслей экономики, этот эффект будет в основном носить временный характер. По мнению экспертов Банка России, принимаемые в России меры

по поддержке экономики помогут ее более быстрому восстановлению после купирования пандемии [1], поскольку действие бюджетного правила, наряду с другими макроэкономическими стабилизаторами, сглаживает последствия снижения нефтяных цен для российской экономики. Принимаемый в настоящее время комплекс методов является необходимым с точки зрения восстановления российской экономики в дальнейшем.

В числе применяемых стабилизационных мер – принятие постановления Правительства РФ от 03.04.2020 г. «Об установлении максимального размера кредита (займа) для кредитов (займов), по которому заемщик вправе обратиться к кредитору с требованием об изменении кредитного договора, предусматривающим приостановление исполнения заемщиков своих обязательств» [2], предоставляющего розничным получателям банковских ссуд возможность воспользоваться кредитными каникулами. В соответствии с данным нормативным документом, заемщики со снизившимся более чем на 30 % доходом по сравнению со средним значением в 2019 г., имеют право подать заявку в кредитную организацию об отсрочке исполнения своих обязательств на срок до полугода. Кроме того, определен максимальный объем кредита, подлежащий реструктуризации. Кредитные каникулы доступны для физических лиц с ипотечным кредитом до 2 млн руб. (сумма определена как уровень среднего ипотечного кредита в большинстве российских региональных банках), 4.5 млн руб. – в Москве, до 3 млн руб. – в Московской области, Санкт-Петербурге и Дальневосточном федеральном округе) [3]. Однако подобных ссуд не так уж много – около 32,4 % [4] (48,8 % по информации Объединенного кредитного бюро (ОКБ), в которое передает данные Сбербанк). В столице под установленные лимиты подпадает 68 %, 64 % – в Московской области, почти 80 % – на Дальнем Востоке и более 70 % – в Санкт-Петербурге и других регионах России.

По потребительским кредитам и кредитным картам розничных заемщиков лимиты определены в 250 тыс. руб. и 100 тыс. руб., для индивидуальных предпринимателей – 300 тыс. руб. соответственно, более 70 % кредитов этому уровню соответствуют [5]. Предельный объем автокредита, по которому заемщик может обратиться в банк за каникулами, составляет 600 тыс. руб., этому критерию соответствует 44,8 % автокредитов (информация ОКБ), или 41 % (НБКИ) (рис. 1).

 $Puc.\ I.\ Структура действующих кредитов по объемам в феврале 2020 года, % [4; 5]$

Оформить заявку на кредитные каникулы заемщик может на сайте банка, либо через банковский бот в чате. Граждане и предприниматели, чей доход существенно снизился из-за коронавируса, уже с 4 апреля 2020 г. могли попроситься у банков на кредитные каникулы. Но еще до вступления в силу закона банки стали запускать свои аналогичные программы. К примеру, ПАО «ВТБ» предоставляет розничным клиентам, не имеющим просроченной задолженности по кредитным картам, отсрочку платежа на апрель и май без минимального платежа с возможностью посильного взноса на перспективную уплату основного долга. Проценты за льготные месяцы банк суммирует и делит на 6 равных частей, прибавив к минимальному платежу в последующие полгода (с июня по ноябрь 2020 включительно). Оформить кредитные каникулы по кредиту наличными, ипотеке или автокредиту на срок 3 месяца есть возможность у граждан, находящихся на больничном из-за коронавируса сроком 10 дней и более (в т. ч. с несовершеннолетним ребенком), на реабилитации после коронавируса, на карантине, вынужденно остающихся за границей из-за закрытого авиасообщения, если в предыдущем месяце доход заемщика сократился в сравнении со среднемесячным доходом в 2019 г. и сумма кредитного договора не превышает 2 млн руб. по кредитам наличными и 1,5 млн руб. по автокредитам. Пропущенные платежи сдвигаются на следующий период с одновременным увеличением срока кредита, в их состав включаются неоплаченные проценты. При этом размер регулярного ежемесячного платежа после каникул не изменяется, штрафы не взимаются, и, что наиболее привлекательно, кредитная история не портится. В зависимости от причины подачи заявки небобходим один из документов: больничный лист с указанием на COVID-19 или больничный лист и справка из медицинского учреждения о заболевании COVID-19 (подтвержденный диагноз); больничный лист с кодом «03карантин»; заграничный паспорт со штампом о пересечении границы. Для заявки по причине снижения дохода относительно доходов 2019 г. необходимы: справки о доходах по установленной законодательством форме за текущий и 2019 годы (2-НДФЛ/3-НДФЛ); справки из Центра занятости населения о присвоении статуса безработного (больничный лист на срок не менее 1 месяца). При одобрении заявки на кредитные каникулы на телефон заемщика в течение 5-ти календарных дней приходит смс-сообщение об их активации.

С 20 марта текущего года россияне подали более 107 тыс. заявлений на изменение условий кредитных договоров из-за снижения доходов: 79 % из них — по потребительским кредитам, остальные — по ипотеке. Со вступлением в силу закона о кредитных каникулах граждане активизировались, и за неделю с 1 по 7 апреля банки получили в 2,5 раза больше заявок — 76 000. На 7 апреля банки рассмотрели 71 % всех заявлений, но удовлетворили только 15 % из них, в основном по потребкредитам, еще 31 000 пока рассматривается. Текущая статистика отражает данные по реструктуризации до вступления в силу закона о льготном периоде по кредитам, что объясняет такое существенное число отказов, так как они были сделаны по программам, разработанным самими банками.

По действующей для малого и среднего бизнеса программе льготного кредитования под 4 %, которая включает кредиты под 0 % на зарплаты сотрудникам, бизнес подал около 22 000 заявок. По зарплатной части банки получили более 900 заявок почти на 6 млрд руб., но одобрено пока 234 — на 76 млн руб. С реструктуризацией кредитов ситуация лучше: со 2 по 7 апреля бизнес подал более 21 000 таких заявок, 97 % из которых банки одобрили, еще 16 000 заявок рассматривается [6]. Банк России анализирует соотношение поступивших и одобренных заявок и при выявлении меньшей лояльности к своим клиентам по сравнению с банками-конкурентами, изучает причины отказов.

Необходимо отметить, что в сложных финансовых условиях кредитные каникулы, несомненно, являются выходом для розничного заемщика, не справляющегося с выплатой кредита. Данная банковская услуга обладает рядом преимуществ: отсрочка погашения долговых обязательств предоставляет возможность преодолеть сложившуюся ситуацию и возобновить погашение кредита в рамках установленного графика; не наносится урон кредитной истории; приостанавливается начисление штрафов и пеней в адрес заемщика; при условии неполных каникул есть возможность сократить переплату, оплатив часть тела кре-

дита или проценты по ссуде. Однако нельзя недооценивать и негативные аспекты подобного решения: со стороны кредитных организаций в адрес желающих оформить отсрочку предъявляются весьма жесткие требования; воспользоваться кредитными каникулами есть возможность лишь единожды для одного кредита; зачастую коммерческие банки в течение каникул продолжают начислять процентные платежи на сумму долга, в итоге возрастает сумма к возврату после отсрочки; каникулы являются лишь временной передышкой, впоследствии придется все же вернуть долг кредитной организации. В этой связи не стоит сбрасывать со счетов иные варианты решения проблемы с кредитами: реструктуризация (изменение графика платежей), рефинансирование, договор цессии (переуступки долга), погашение кредита за счет залога, поручителя или страховки. Таким образом, несмотря на возможность получения передышки для решения препятствующей выплате кредита проблемы, следует обращаться за кредитными каникулами исключительно в случае отсутствия иных вариантов погашения долга. Если же учитывать масштабы закредитованности российских заемщиков [7, с. 226], темпы роста потребительского кредитования и долговой нагрузки в нашей стране, которые заметно опережают рост как номинальных доходов, так и заработных плат (каждый третий россиянин вне зависимости от уровня доходов имеет непогашенный кредит, личный долг среднестатистического клиента банка за последние 3 года вырос почти на 30 % [8]), то в условиях затяжной рецессии и нестабильной финансовой ситуации на мировом рынке из-за пандемии коронавируса кредитные каникулы могут выполнять роль хотя и ограниченной по времени стабилизационной меры.

СПИСОК ЦИТИРУЕМОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

- 1. ЦБ: Устойчивость российской экономики поможет ее скорому восстановлению после пандемии. — Текст: электронный // Ассоциация Российских Банков: [сайт]. — 2020 — 8 апреля. — URL: https://arb.ru/b2b/news/tsb_ustoychivost_rossiyskoy_ekonomiki_pomozhet_ee_skoromu_vosstanovleniyu_posle_-10381865/?source=mail (дата обращения: 11.04.2020).
- 2. Российская Федерация. Правительство. Об установлении максимального размера кредита (займа) для кредитов (займов), по которому заемщик вправе обратиться к кредитору с требованием об изменении условий кредитного договора (договора займа), предусматривающим приостановление исполнения заемщиком своих обязательств: Постановление Правительства РФ от 03.04.2020 № 435. Текст электронный // КонсультантПлюс: официальный сайт. 2020. URL: http://www.consultant.ru/document/cons doc LAW 349346/ (дата обращения: 11.04.2020).
- 3. Воспользоваться кредитными каникулами сможет больше россиян. Текст: электронный // Ведомости: [сайт]. 2020. 10 апреля. URL: https://www.vedomosti.ru/personal_finance/articles/2020/04/10/827750-vospolzovatsya (дата обращения: 10.04.2020).
- 4. НБКИ: под кредитные каникулы подпадает 72,84 % всех розничных кредитов. Текст: электронный // Национальное бюро кредитных историй: [сайт]. 2020. 8 апреля. URL: https://www.nbki.ru/company/news/?id=78179 (дата обращения: 11.04.2020).
- 5. Кредитными каникулами потенциально смогут воспользоваться 80 % заемщиков. Текст: электронный // FINGRAMOTA. ORG: [сайт]. 2020. 9 апреля. URL: http://www.fingramota.org/lichnye-finansy/zajmy-i-kredity/item/3185-kreditnymi-kanikulami-potentsialno-smogut-vospolzovatsya-80-zaemshchikov (дата обращения: 11.04.2020).
- 6. Банки не спешат отпускать россиян на кредитные каникулы. Текст: электронный // Ведомости: [сайт]. 2020. 11 апреля. URL: https://www.vedomosti.ru/finance/articles/2020/04/10/827781-naselenie-biznes-prositsya-na-kreditnie-kanikuli (дата обращения: 11.04.2020).
- 7. Евдокимова, С. С. Пути решения проблемы закредитованности населения Волгоградской области / С. С. Евдокимова, М. А. Туровская. Текст: непосредственный // Финансы населения региона: сегодня и завтра: сб. материалов Межвуз. on-line науч.-практ. круглого

стола, г. Волгоград – г. Санкт-Петербург, 12 нояб. 2015 г. – Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2015. – С. 225-230

8. В Центробанке оценили закредитованность россиян перед МФО. – Текст: электронный // ИА Росбалт: [сайт]. – 2020. – 10 февраля. – URL: https://www.rosbalt.ru/business/2020/02/10/1827149.html (дата обращения: 11.04.2020).

УДК 338.45

МАРКЕТИНГОВОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ РЫНКА СРЕДСТВ ИНДИВИДУАЛЬНОЙ ЗАЩИТЫ

Ломовцева Ольга Алексеевна,

д-р экон. наук, профессор, старший научный сотрудник, Муниципальное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Волжский институт экономики, педагогики и права» г. Волжский

Герасименко Ольга Александровна,

канд. экон. наук, доцент, доцент кафедры менеджмента и маркетинга, Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Белгородский государственный национальный исследовательский университет», г. Белгород

Аннотация. В статье представлен обзор российского и мирового рынка средств индивидуальной защиты, используемых как в промышленно-производственных целях, для и в личном потреблении людьми и домохозяйствами. Приведены результаты маркетинговых исследований, указаны оценочные объемы спроса и предложения в докризисный период, до начала глобальной эпидемии коронавируса. Сделаны выводы о высокой зависимости производителей средств индивидуальной защиты от нормативно-законодательного регулирования оснащенности технологических процессов предприятий, обоснованности существующих нормативов, а также уровня запасов данных продуктов. Приведены факторы, определяющие спрос на средства индивидуальной защиты, а также методические рекомендации по расчету нормативных объемов их запаса.

Ключевые слова: средства индивидуальной защиты, предложение и спроса на рынке средств индивидуальной защиты, основные конкуренты на рынке, маркетинговые исследования, прогнозирование тенденций.

MARKET RESEARCH OF THE INDIVIDUAL PROTECTION MARKET

Lomovceva Olga Alekseevna,

doctor of economic sciences, professor, senior researcher, Volzhsky Institute of Economics, Pedagogy and Law, Volzhsky

Gerasimenko Olga Aleksandrovna,

candidate of economic sciences, associate professor, associate professor of the department of management and marketing, Belgorod State National Research University, Belgorod

Abstracts. The article provides an overview of the Russian and world market of personal protective equipment used both for industrial and production purposes, for and for personal consumption by people and households. The results of marketing research are presented, the estimated volumes of supply and demand in the pre-crisis period, before the global epidemic of coronavirus, are indicated. Conclusions are made about the high dependence of manufacturers of personal protective equipment on regulatory and legislative regulation of the equipment of technological processes of enterprises, the validity of existing standards, and the level of stocks of these products.

Key words: personal protective equipment, supply and demand on the market of personal protective equipment, main competitors in the market, marketing research, forecasting trends.

Российская экономика традиционно является одним из крупнейших мировых потребителей спецодежды и средств индивидуальной защиты (далее - СИЗ). Объем российского рынка СИЗ составил \$ 2,02 млрд³ (4-е место в мире) и уступает только США, Китаю и Германии (см. рис. 1). Основными потребителями СИЗ являются ведущие отрасли экономики страны – ТЭК, металлургия, АПК, лесопромышленный комплекс, нефте- и газохимия, атомный комплекс, неатомное энергомашиностроение, машиностроение. Спрос на рынке СИЗ является стабильным, поскольку зависит, прежде всего, от потребления данной продукции предприятиями различных отраслей экономики, определяется применением отраслевых нормативов расхода И обеспеченности персонала соответствующими средствами, регулируется законодательно. Например, по Трудовому кодексу РФ, обновление спецодежды на производстве требуется ежегодно.

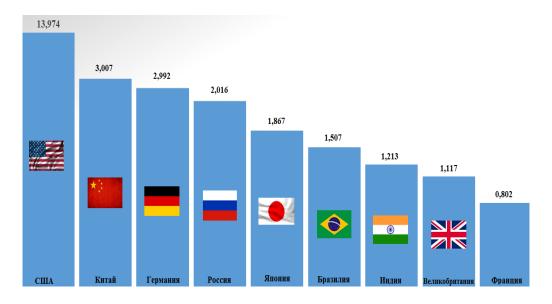

Рис. 1. Показатели рынка СИЗ России и мира [1, с. 6]

Еще в начале 2020 г. ожидалось (см. табл. 1), что объем предложения СИЗ составит 171,4 млн шт. (с учетом среднего темпа роста за рассматриваемый период на 2,8 % в год), однако мировой кризис, вызванный пандемией коронавируса, спровоцировал ажиотажный спрос на спецодежду и различные средства СИЗ как на рынках В&В, так и на потребительском рынке. Поэтому объем потребления, а, соответственно, и предложения данной продукции к концу 2020 г. значительно вырастет как за счет внутреннего рынка, так и за счет роста экспорта СИЗ. В число крупнейших потребителей войдет сфера здравоохранения, пищевая промышленность, торговля и некоторые другие.

_

³ По данным Grand View Research, 2015 г.

Динамика предложения СИЗ в России (млн шт., %) [2, с. 24]

Параметр	22016 г.	22017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г. (прогноз)
Предложение (млн шт.)	155,99	159,58	163,12	167,02	171,38
Динамика предложения (% к предыдущему году)	4,6	2,3	2,2	2,4	2,6

Сотрудничество с зарубежными партнерами – ведущее направление деятельности современных производителей СИЗ. Многие российские компании рассматривают возможности увеличения продаж за счет выхода на внешние рынки. Наиболее привлекательными и перспективными рынками считаются рынки стран СНГ (см. табл. 2).

Таблица 2 Объем рынка СИЗ стран СНГ (экспертная оценка)

Страна	Объем рынка СИЗ, млн долл.	Темп роста, %
Азербайджанская	60	10-12
Республика		
Республика Беларусь	160	5,85
Украина	17,08-17,64	Данные отсутствуют
Казахстан	200	Данные отсутствуют
Республика Узбекистан	80	20

Примечание: расчеты участников отрасли и производителей СИЗ (Р. Гамидов, ген. директор Vostok Protection LLC; А. Сорокин, коммерческий директор ООО «Безопасность труда»; К. Акрамова, генеральный директор ТОО «Техноавиа Казахстан»; Д. Ахмедбеков, генеральный директор ГК «Линия Защиты»).

Лидируют по объемам рынка и темпу его роста Республика Беларусь и Казахстан.

Анализ предложения на рынке СИЗ в России показал, что основными конкурентами являются компании ООО «Гражданская оборона» (Екатеринбург), ГК «Патриот» (Москва), Лаборатория Технологической одежды (Челябинск), ООО «Спецобъединение-Сибирь» (Барнаул) и др. (см. табл. 3) [3; 4].

 Таблица 3

 Основные конкуренты на рынке СИЗ в России

Компания	Продукт	Чистая прибыль, млн руб.	Доход, млн руб.
ООО «Гражданская	Поставка СИЗ	3, 189	85, 302
оборона»			
(Екатеринбург)			
ООО «Леонис»	Производство и оптовая продажа	0, 137	4, 533
(Иваново)	СИЗ		

Вестник ВИЭПП. 2020. № 1

Окончание таблицы 3

ООО «НПК КОКОН»	Собственное производство рабочих	0, 561	19, 892
(Москва и Московская	перчаток, рукавиц и спецодежды		
область, Одинцово)			
ВИТОК (Воронеж)	Фабрика рабочих перчаток,	0, 069	27, 763
	производство и продажа		
ГК «Патриот» (Москва)	Производство и реализация	3, 867	78, 622
	спецодежды и СИЗ		
Лаборатория	Разработка и изготовление	18, 949	136, 770
Технологической	высокотехнологичных средств		
Одежды (Челябинск)	индивидуальной защиты (СИЗ) для		
	производств и лабораторий		
Норд-Спецодежда	Производство и продажа спецодежды	6, 764	342, 617
(Москва)	и СИЗ		
ПК ВСТ (Санкт-	Производитель и поставщик	1, 032	65, 975
Петербург)	спецодежды, спецобуви и других		
	СИЗ		
ПКФ «Транс-Пром»	Поставщик спецодежды, спецобуви и	5, 738	44, 828
(Новосибирск)	средств защиты. Собственная		
	швейная фабрика		
ООО «СпецТекс 37»	Поставка и производство СИЗ	5, 699	64, 373
(Иваново)			
ООО «Уфимские	Производство перчаток х/б и пошив	0, 187	16, 648
перчатки» (Уфа)	рукавиц		
ООО «Индустрия-Юг»	Производство и продажа спецодежды	0, 013	13, 040
(Краснодар)			
Компания «ГЛОВЕС-	Выпускает и реализует защитные	0, 156	10, 415
СНАБ» (Москва)	перчатки		
000	Производство более 20 видов перча-	7, 796	271, 881
«Спецобъединение-	ток: это перчатки трикотажные,		
Сибирь» (Барнаул)	полушерстяные и нейлоновые (трех		
	размеров, разных цветов, с ПВХ		
	напылением и без)		
Компания «Арт-	Производитель перчаток для работы	10, 000	17,000
Перчатка» (Москва)	_		
Всего		50, 300	1 182, 676

По данным таблицы можно сделать вывод, что предложение СИЗ составляет около 1 282 млрд руб.

Анализ спроса на рынке СИЗ в России, проведенный по данным тендеров 2018-2019 гг., выявил, что объем спроса составлял 36 % от объема предложения. Предложение значительно превышал спрос, рынок был переполнен, поэтому бизнес не стремился инвестировать в создание дополнительных производственных мощностей для наращивания предложения различных видов СИЗ, что и осложнило ситуацию с оснащением предприятия и людей во время пандемии, а также замедлило скорость решения возникших проблем со средствами защиты в первые два месяца [5, с. 39].

Объем рынка СИЗ в России, млн долл.

Показатель	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.	Рост за 2015-2019 гг.
Объем рынка	2,016.5	2,149.3	2,292.9	2,448.2	2,615.5	6,90 %

Примечание: по данным консалтингового агентства «Grand View Research».

Из-за стремительного развития пандемии COVID-19 весной 2020 г. средства индивидуальной защиты превратились во всем мире в объект повышенного спроса. По признанию ВОЗ (далее – ВОЗ), глобальные запасы СИЗ недостаточны, а возможности по их производству ограничены. По рекомендации той же ВОЗ, при расчете запасов СИЗ, необходимых в пандемическую волну, следует учитывать следующие факторы:

- численность и возрастная структура населения в регионах;
- заболеваемость и процент госпитализации (прогнозируемое число амбулаторных и стационарных больных);
 - возрастная структура заболевших и госпитализированных;
- численность групп риска инфицирования и риска развития тяжелых и осложненных форм и др.

При этом отдельно ведется расчет масок и спецодежды для медперсонала (халаты, маски, респираторы, перчатки). Расчет количества масок и респираторов производится с учетом того, что в смену (8 часов) на 1 медицинского работника расходуется 3 маски (1 маска не более чем на 3 часа работы). Кроме того, существуют примерные расчеты Федеральной службы по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека, в которых приведены соответствующие методические рекомендации [6].

Совокупность вышеперечисленных критериев в сочетании со специальными маркетинговыми исследованиями могут дать вполне исчерпывающее представление о том, каково состояние и тенденции данного рынка, а также сформировать информацию, необходимую для того, чтобы в короткие сроки нарастить производственные мощности и сбалансировать объем производства с потребностью.

Целью специального маркетингового исследования может быть анализ текущей ситуации на российском рынке спецодежды и средств индивидуальной защиты, а также прогнозирование кратко- и долгосрочных тенденций его развития.

Задачи исследования:

- описание макроэкономической ситуации на рынке;
- выделение основных сегментов рынка;
- определение основных количественных характеристик рынка;
- описание структуры рынка;
- выявление основных игроков на рынке;
- выявление основных факторов, влияющих на рынок.

Информационной базой исследования могут служить данные экспертных опросов производителей, дилеров, прочих игроков отрасли, базы публикаций в средствах массовой информации, результаты готовых исследований, материалы отраслевых учреждений, материалы участников рынка, базы данных Megaresearch, а также ресурсы открытого доступа. Исследования могут вестись на основании информации из независимых отраслевых и новостных источников, а также на основании официальных данных Федеральной службы государственной статистики. Интерпретация показателей производится также с учетом данных, доступных в открытых источниках. В аналитику включаются репрезентативные направления и показатели, обеспечивающие наиболее полный обзор рассматриваемого рынка. Анализ проводится в целом по Российской Федерации, а также по каждому региону в отдельности.

Эффективными методами сбора информации, позволяющими выборочно проверять достоверность полученной картины рынка, являются дополнительные наблюдения и интервью, методы легендированного опроса (метод «тайный покупатель»), а также мониторинга документальных источников. Для анализа данных могут быть использованы контент-анализ и экстраполятивное моделирование.

В заключении необходимо отметить, что маркетинговые исследования являются способом получения, обработки, интерпретации обширного количества данных, которые должны быть использованы для целей прогноза, определения тенденций, а также факторов возможных рисков и угроз для развития рынков и экономики в целом [7, с. 60]. Следовательно, новая информация и данные, которые будут получены по итогам 2020 г., после обобщения опыта интенсивного развития компаний рынка СИЗ, гибкого перепрофилирования производственных мощностей и насыщения спроса на различные виды средств защиты, как промышленного назначения, так и потребительского, позволят в текущей Стратегии развития рынка СИЗ предусмотреть коррективы и создать необходимый запас прочности для решения форс-мажорных и глобальных проблем. Помимо этого, в контексте повышения качества жизни людей, создание и поддержание запасов средств индивидуальной защиты может быть причислено к обеспеченности продуктами деятельности объектов социальной инфраструктуры [8, с. 49]. Социальная инфраструктура является важной составной частью экономики любого региона и обеспечивает производство и потребление различных социально значимых благ и услуг. Для развития подобной инфраструктуры в регионах России необходимо взаимодействие множества субъектов органов власти, бизнес-субъектов социальных организаций по поводу привлечения дефицитных ресурсов, развития рыночного предложения и насыщения спроса.

СПИСОК ЦИТИРУЕМОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

- 1. Дмитриева, А. Обзор российского рынка средств индивидуальной защиты: спецодежда и рабочая обувь. Текущий статус, тенденции, возможности, перспективы / А. Дмитриева. Текст: электронный // Гетзис.ру: [сайт]. 2017. 19 октября. URL: https://getsiz.ru/aa-2017-rossiyskiy-rynok-siz.html (дата обращения: 19.02.2020).
- 2. Анализ рынка спецодежды в России в 2011-2015 гг., прогноз на 2016-2020 гг. Текст: электронный // BusinesStat. URL: https://businesstat.ru/images/demo/workwear_russia_2016.pdf (дата обращения: 19.02.2020).
- 3. List-Org: каталог организаций: сайт. URL: https://www.list-org.com/ (дата обращения: 19.02.2020).
- 4. РосТендер: Все тендеры России: сайт. URL: http://rostender.info/tender (дата обращения: 25.02.2020).
- 5. Прогноз социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2024 года. Текст: электронный / Министерство экономического развития Российской Федерации. Официальный сайт. URL: https://economy.gov.ru/material/file/ 450ce3f2da1ecf8a6ec8f4e9fd0cbdd3/Prognoz2024.pdf (дата обращения: 10.03.2020).
- 6. Методические рекомендации MP 3.1.2.0139-18 «Критерии расчета запаса профилактических и лечебных препаратов, оборудования, индивидуальных средств защиты и дезинфекционных средств для субъектов Российской Федерации на период пандемии гриппа» (утв. Главным государственным санитарным врачом РФ, руководителем Федеральной службы по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека 10 декабря 2018 г.). Текст: электронный // Гарант: официальный сайт. URL: https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/72075026/#200 (дата обращения: 10.03.2020).
- 7. Ломовцева, О. А. Развитие методологии маркетингового консультирования проектов нанотехнологий малого и среднего бизнеса / О. А. Ломовцева. Текст: непосредственный // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Экономика. Информатика. 2010. № 7 (78). С. 60-65.

8. Ломовцева, О. А. Условия и векторы развития социальной инфраструктуры регионов России / О. А. Ломовцева, А. И. Мордвинцев. — Текст: непосредственный // Вестник Астраханского государственного технического университета. — Серия: Экономика. — 2012. — № 2. — С. 46-53.

УДК 658.3

О ВЗАИМОДЕЙСТВИИ ОРГАНИЗАЦИОННОЙ КУЛЬТУРЫ И СИСТЕМЫ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЯ

Плякин Александр Валентинович,

д-р экон. наук, доцент, профессор кафедры менеджмента, Муниципальное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Волжский институт экономики, педагогики и права», г. Волжский

Орехова Елена Анатольевна,

д-р экон. наук, доцент, профессор кафедры теоретической экономики и экономической безопасности, Муниципальное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Волжский институт экономики, педагогики и права», г. Волжский

Аннотация. В статье на основе научных источников обсуждаются особенности влияния организационной культуры на систему экономической безопасности предприятия. В результате исследования установлено, что экономическая безопасность предприятия — это состояние сбалансированного использования его ресурсов, обусловленное сложившимся равновесием внутрисистемных материально-энергетических и информационных потоков и устойчивым неравновесным взаимодействием с внешней средой. Наибольшую потенциальную опасность для функционирования предприятия представляет непрофессионализм менеджмента и недостаточный уровень компетентности персонала. В связи с этим, основу системы экономической безопасности предприятия как взаимосвязанной совокупности специальных структур, средств, методов и мероприятий для защиты предприятия от опасностей и угроз, должна определять система мотивации персонала, являющаяся ключевым звеном в системе экономической безопасности.

Ключевые слова: экономическая безопасность предприятия, организационная культура, мотивация персонала, ресурсы предприятия, угрозы развития предприятия.

ON THE INTERACTION OF ORGANIZATIONAL CULTURE AND THE ENTERPRISE'S ECONOMIC SECURITY SYSTEM

Plyakin Alexander Valentinovich,

doctor of economical sciences, associate professor, professor of the department of management, Volzhsky Institute of Economics, Pedagogy and Law, Volzhsky

Orekhova Elena Anatolievna.

doctor of economical sciences, associate professor, professor of the department theoretical economics and economic security, Volzhsky Institute of Economics, Pedagogy and Law, Volzhsky

Abstracts. The article discusses the features of the influence of organizational culture on the economic security system of an enterprise. As a result of the study, it was found that the economic security of the enterprise is a state of balanced use of its resources, due to the prevailing equilibrium of intrasystem material-energy and information flows and stable nonequilibrium interaction with the environment. The greatest potential danger to the functioning of the enterprise is the lack of professionalism of management and the insufficient level of competence of staff. According to the authors, the basis of the economic security system of an enterprise should be determined by the personnel motivation system, which is a key link in the economic security system.

Key words: threats to the development of the enterprise, economic security of the enterprise, organizational culture, staff motivation, enterprise resources.

Функционирование любой организации неизбежно сопряжено с влиянием факторов внешней и внутренней среды, которые могут перерасти в угрозы ее дальнейшего развития, в связи с чем, проблема обеспечения экономической безопасности предприятия никогда не потеряет своей актуальности. Например, для малых и средних предприятий насчитывается не менее 40 разного вида угроз и опасностей: внешних, внутренних, промышленного шпионажа, хищений и др. [1, с. 41]. Этим во многом определяется необходимость создания надежных систем экономической безопасности, способных заблаговременно идентифицировать возникающие опасности и угрозы, а также своевременно нейтрализовать их на основе соответствующей системы мероприятий по обеспечению безопасности предприятия.

При сохраняющихся до настоящего времени противоречиях в понимании сущности и содержания экономической безопасности предприятия, ряд исследователей сходятся в едином мнении о том, что экономическая безопасность предприятия — это такое его состояние, при котором происходит эффективное использование его ресурсного потенциала (капитала, персонала, технологии, информации, прав), обеспечивающее стабильность функционирования предприятия, нейтрализацию опасностей и угроз развития [2, с. 12; 3, с. 67; 4, с. 86; 5, с. 55]. Экономическая безопасность предприятия — это состояние сбалансированного использования его ресурсов, обусловленное сложившимся равновесием внутрисистемных материально-энергетических и информационных потоков и устойчивым неравновесным взаимодействием с внешней средой. Любое отклонение от этого состояния приводит к нарушению финансового равновесия, уменьшению прибыли, ухудшению состояния производственного, организационного, социального потенциала предприятия.

Система экономической безопасности относятся к числу сложных систем, которые предлагается создавать или в виде службы риск-менеджмента на предприятии, или единой службы управления рисками для объединений предприятий или в виде единой информационно-консалтинговой службы [1, с. 42]. Система экономической безопасности предприятия включает в себя ряд функциональных областей: финансово-экономическую, интеллектуально-кадровую, технико-технологическую, политико-правовую, информационную, экологическую, физическую [6, с. 72]. Авторы предлагают свести их количество к шести ключевым составляющим экономической безопасности, которые условно можно назвать видами безопасности. В их числе безопасность личности (здоровья, духовно-нравственной сферы, профессионального развития), технико-технологическая безопасность, экологическая безопасность, правовая безопасность, организационно-экономическая безопасность, информационная безопасность. Все составляющие экономической безопасности активно взаимодействуют между собой, образуя системное единство, обеспечивающее конкурентоспособность предприятия, его финансовую устойчивость, технологическую независимость, правовую защищенность, информационную безопасность, эффективность управления и высокую квалификацию персонала.

По мнению авторов, наибольшую потенциальную опасность для функционирования предприятия представляет непрофессионализм менеджмента и недостаточный уровень компетентности персонала. В связи с этим, основу системы экономической безопасности предприятия как взаимосвязанной совокупности специальных структур, средств, методов и меро-

приятий для защиты предприятия от опасностей и угроз, должна определять система мотивации персонала, являющаяся ключевым звеном в системе экономической безопасности, поскольку именно человек является актором воспроизводственного процесса в организационных системах любого иерархического уровня и ранга.

Система мотивации занимает ключевое место системе связей и методов управления в организации, называемой организационной культурой предприятия. Именно организационная культура мотивирует персонал к эффективному использованию ресурсов организации [7]. Можно утверждать, что организационная культура по своей сути и есть система мотивации персонала, приводящая в действие ключевой фактор обеспечения экономической безопасности предприятия, которым является человеческий фактор. Организационная культура охватывает отношения между организацией и человеком, наполняет особым содержанием внутреннюю среду предприятия, объединяет членов трудового коллектива, помогает новым сотрудникам адаптироваться к условиям труда, оказывает влияние на производственные процессы и их качество. Организационная культура определяет качество стратегии развития предприятия, формируя имидж предприятия и его отношения с потребителями и бизнес-партнерами.

Приверженность основам организационной культуры позволяет руководителю организации настроить эффективные трудовые и деловые отношения с подчиненными и партнерами. Руководитель предприятия, ориентируясь на определенный тип организационной культуры в процессе управления, должен помнить, что в его руках сосредоточен мощный инструмент воздействия на подчиненных и результаты их работы [8].

Культивирование ценностей, в частности «не уклоняться от законов, а придерживать законодательного регламентирования деятельности», «быть честным в деловых отношениях», «нести социальную ответственность за результаты своих действий и решений», «проявлять инициативу», «относится к работнику как к члену семьи» и т. п. позволяет сформировать новую экономическую мораль, которая станет стержнем организационной культуры предприятий и обеспечит их необходимыми предпосылками для экономического развития [9].

Организационную культуру следует определить как систему взглядов, идей, связанных с управлением организацией, стратегией ее развития, способами и методами достижения целей, направленную на повышение трудового потенциала системы и развития лояльности персонала к предприятию с целью повышения его эффективности [10, с. 150]. Организационная культура направлена на каждого отдельного работника предприятия, персонал и предприятие в целом. Источником организационной культуры организации является персонал, но развивается она под влиянием условий внешней среды организации [10, с. 152]. Впрочем, организационная культура предприятия может полностью строится на его руководителе и при его отсутствии способна привести к «культуре безвластия», что в любом случае отрицательно скажется на работе предприятия в целом, поскольку организационная культура – это инструмент, который в руках опытного руководителя может обеспечить повышение эффективности работы предприятия [11, с. 125]. В связи с этим, руководитель вынужден проявлять свою гибкость и готовность адаптироваться к любым ситуациям, используя широкий набор материальных, моральных и личностных мотиваций. Являясь источником стабильности в организации, развивая в сотрудниках предприятия чувства идентичности и социальной защиты организационная культура способствует эффективному развитию организации, нацеливает на выполнение ее миссии, стимулирует рост самосознания каждого работника, становится важным инструментом управления [10, с. 152].

Повышенный интерес к организационной культуре и пониманию ее значимости для функционирования предприятия обусловлен необходимостью развития культуры честности, добросовестности в организации, социально ответственного поведения персонала, дальнейшего развития человеческого капитала [12, с. 1638]. Социальная ответственность включает в себя ответственность бизнеса перед государством и обществом, ответственность предприятия перед персоналом, выпуск качественной и безопасной продукции, предоставление досто-

верной информации потребителям о свойствах продукции, ответственность по обязательствам перед партнерами; благотворительность, социальные программы. Впрочем, результаты недавних исследований свидетельствуют о достаточно низком уровне значимости социальной ответственности в системе ценностей российских менеджеров [13, с. 52]. Между тем, социальная ответственность может значительно улучшить прибыльность предприятий в долгосрочном плане, поскольку создает основу для потенциальных преимуществ, таких как репутация компании в глазах поставщиков, клиентов и сотрудников [12, с. 1638].

Нередко на современных предприятиях можно встретить проявления низкой организационной культуры, несущие в себе скрытые опасности и угрозы дальнейшему их развитию. В их числе: ориентация руководства предприятия на краткосрочную перспективу и желание получить сиюминутную прибыль в ущерб имеющимся конкурентным преимуществам и социальной ответственности, низкий уровень социальной защищенности сотрудников, отсутствие программ обучения и развития сотрудников, крайне низкий уровень использования потенциала сотрудников, пренебрежение процессами управления знаниями, низкий уровень инновационной активности предприятий и др. [12].

Анализ проблем управления производством в России позволяет выявить перечень основных причин неэффективной организационной культуры, влияющей на менеджмент качества и производительности труда. Речь идет о низком уровне владения профессиональными компетенциями в сфере управления, высоком уровне конфликтности, отсутствии взаимопонимания руководства предприятий и их сотрудников, утрате чувства справедливости, веры и доверия, которые не могут быть обретены только в рамках производственных отношений; чрезмерной концентрации полномочий в системе управления, непрофессиональном отношении к фактору усиления собственных конкурентных преимуществ в борьбе с конкурентами, использовании архаичных подходов устранения конкурентов, непонимании роли образования и подготовки персонала, информации и данных, враждебности к инакомыслию, непоследовательности и бессистемности действий [14, с. 93]. Такое качество организационной культуры может привести предприятие к банкротству.

В последние годы заметно вырос интерес к проблемам взаимодействия организационной культуры предприятия и системы экономической безопасности. Это вызвано тем, что экономическая безопасность предприятия обеспечивается в первую очередь человеческими ресурсами и заинтересованный работник, осознающий свое единство с целями организации, чувствующий заботу предприятия о его благополучии, становится сторонником целостности предприятия, стремящимся к стабильности его функционирования [15, с. 65].

Организационная культура определяет, какое поведение является безопасным для организации, и какое таковым не является. Это не обязательно диктуется регламентами или должностными инструкциями. Развитие организационной культуры важно не только для поддержания командного духа — от нее во многом зависит безопасность компании или, другими словами, «люди, болеющие за фирму, не нанесут ей вреда» [16, с. 265].

В связи с этим, могут оказаться весьма полезными некоторые практические рекомендации, учет которых поможет повысить эффективность системы экономической безопасности предприятия с учетом фактора организационной культуры [17, с. 265]. Все основные положения политики безопасности предприятия должны быть закреплены в соответствующих распорядительных документах, состав и содержание которых определяются спецификой организации (например, положение о коммерческой тайне, о защите информации). Но стратегия обеспечения экономической безопасности предприятия обязательно должна включать специальные программы поддержки и развития организационной культуры [18].

В заключении отметим, что состояние экономической безопасности предприятия во многом является производной организационной культуры, оказывающей непосредственное влияние проведение внутриорганизационных структурных преобразований, а через них на существование организации. Управление организационной культурой представляется не менее важным и осознанным, чем управление системой экономической безопасности, с обязательным участием руководителей и специалистов, способных к практической реализации

исследований и программ в сфере развития организационной культуры как значимого фактора в обеспечении экономической безопасности предприятия.

СПИСОК ЦИТИРУЕМОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

- 1. Невмывако, В. П. Обеспечение экономической безопасности функционирования и развития малого/среднего предпринимательства с использованием институциональных механизмов / В. П. Невмывако. − Текст: непосредственный // Проблемы рыночной экономики. − 2019. № 3. С. 38-44.
- 2. Бобарыкина, Е. Н. Генезис понятия «экономическая безопасность предприятия» / Е. Н. Бобарыкина, Н. Г. Черненко. Текст: непосредственный // Модели, системы, сети в экономике, технике, природе и обществе. 2017. № 2 (22). С. 4-21.
- 3. Ковалева, И. Н. Основные понятия, структура и функциональные составляющие экономической безопасности организации / И. Н. Ковалева. Текст: непосредственный // Символ науки. 2018. N $_2$ 7. С. 67-68.
- 4. Круглов, И. В. Проблемы обеспечения экономической безопасности предприятия / И. В. Круглов. Текст: непосредственный // Центральный научный вестник. 2018. Т. 3. № 11 (52). С. 85-87.
- 5. Химченко, А. Н. Проблемы и пути обеспечения экономической безопасности предприятия / А. Н. Химченко, С. В. Дегтярев. Текст: непосредственный // Актуальные проблемы экономики и управления. 2019. № 3 (23). С. 54-58.
- 6. Булатенко, М. А. Ключевые проблемы обеспечения экономической безопасности предприятия в современных условиях / М. А. Булатенко, Д. Л. Горонок. Текст: непосредственный // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2019. № 2. С. 71-75.
- 7. Лебедева, Т. Е. Организационная культура и ее значение для малых предприятий туризма / Т. Е. Лебедева, А. Л. Лазутина, А. А. Орлова. Текст: непосредственный // Актуальные вопросы современной экономики. 2019. № 4. С. 1221-1228.
- 8. Забайкин, Ю. В. Процесс формирования организационной культуры как неотъемлемый элемент современной компании / Ю. В. Забайкин, Е. В. Красавина, М. Ф. Харламов. Текст: непосредственный // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2019. Т. 9. № 3-2. С. 605-612.
- 9. Иванюк, И. В. Роль организационной культуры в деятельности предприятия / И. В. Иванюк, И. В. Акимова, Л. В. Коршик. Текст: непосредственный // Научный вестник государственного образовательного учреждения Луганской Народной Республики «Луганский национальный аграрный университет». 2019. N 2019. 2
- 10. Припотень, В. Ю. Теоретические аспекты организационной культуры как фактора эффективной деятельности предприятия / В. Ю. Припотень, Е. В. Мова. Текст: непосредственный // Менеджер. 2017. № 4 (82). С. 150-155.
- 11. Гончарова, Л. А. Влияние деловых качеств руководителя на формирование организационной культуры персонала / Л. А. Гончарова, Е. В. Балабенко, С. И. Дмитриева. Текст: непосредственный // Экономика строительства и городского хозяйства. 2019. Т. 15. № 2. С. 121-128.
- 12. Бодрова, М. И. Человеческий капитал и социальная ответственность источники для формирования высокоэффективной организационной культуры / М. И. Бодрова. Текст: непосредственный // Креативная экономика. 2019. Т. 13. № 9. С. 1635-1650.
- 13. Кабалина, В. И. Ценности российских менеджеров и корпоративные ценности / В. И. Кабалина, К. В. Решетникова. Текст: непосредственный // Российский журнал менеджмента. 2014. № 2. С. 37-66.
- 14. Школьный, Д. В. Особенности влияния организационной культуры на эффективность производственных предприятий / Д. В. Школьный, И. В. Грошев. Текст: непосредственный // Вестник университета. 2019. N $\!\!\!_{2}$ $\!\!\!_{2}$ 7. С. 89-93.

- 15. Быкова, Е. Е. Организационная культура как часть экономической безопасности промышленного предприятия / Е. Е. Быкова. Текст: непосредственный // Экономическая безопасность России: проблемы и перспективы: материалы VII Международной научнопрактической конференции. Нижегород. гос. техн. ун-т им. Р. Е. Алексеева. Нижний Новгород, 2019. С. 64—68.
- 16. Королева, Л. А. Взаимодействие организационной культуры предприятия и системы экономической безопасности бизнеса / Л. А. Королева. Текст: непосредственный // Бизнес в законе. 2010. № 1. С. 264-267.
- 17. Королева, Л. А. Формирование системы экономической безопасности бизнеса на основе развития организационной культуры предприятия / Л. А. Королева. Текст: непосредственный // Вестник Академии экономической безопасности МВД России. 2010. N 7. С. 126-130.
- 18. Королева, Л. А. Организационная культура и экономическая безопасность предприятия / Л. А. Королева. Текст: непосредственный // Российское предпринимательство. 2010. № 2-2. С. 70-75.

УДК 349:004

ПОЗИТИВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ И РИСКИ РАЗВИТИЯ ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЩЕСТВА

Апарина Ирина Вячеславовна,

канд. юрид. наук, доцент, проректор по научной работе, Муниципальное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Волжский институт экономики, педагогики и права», г. Волжский

Аннотация. В данной статье предпринята попытка оценки положительных и отрицательных результатов процесса цифровизации современного общества. Автор обнаруживает позитивные тенденции цифровой среды, как для экономики, так и для государственного управления. Обращается внимание на то, что получение потребителями различного рода услуг в формате онлайн является очень удобным и весьма привлекательным способом. Между тем, в процессе формирования цифрового общества обнаруживаются определенные риски, в частности, угрозы национальной и личной безопасности. Актуальным на сегодняшний день является обеспечение охраны коммерческой, корпоративной и банковской тайны, а также персональных данных.

Ключевые слова: информационное общество, цифровая среда, информационнокоммуникативные технологии, блокчейн, публичные услуги, неприкосновенность частной жизни, цифровая безопасность.

POSITIVE TRENDS AND RISKS IN THE DEVELOPMENT OF THE INFORMATION SOCIETY

Aparina Irina Vyacheslavovna,

candidate of juridical sciences, associate professor, vice rector for research, Volzhsky Institute of Economics, Pedagogy and Law, Volzhsky

Abstracts. This article attempts to evaluate the positive and negative results of the digitalization process of modern society. The author discovers positive trends in the digital environment, both for the economy and for public administration. Attention is drawn to the fact that the receipt by consumers of various kinds of services in an online format is a very convenient and very attractive way. Meanwhile, in the process of forming a digital society, certain risks are revealed, in particular, threats to national and personal security. Actual today is to ensure the protection of commercial, corporate and banking secrets, as well as personal data.

Key words: information society, digital environment, information and communication technologies, blockchain, public services, privacy, digital security.

В настоящее время исследование информатизации общества является одной из тенденций отечественной и зарубежной науки, поскольку данный процесс является определяющим фактором трансформации современного социального пространства.

Информационная революция, произошедшая в последней четверти XX века, привела к появлению новых способов общественного производства, изменению системы ценностей, а также форм взаимодействия между людьми.

И действительно, если обратиться к анализу состояния административно-политической, социально-культурной и экономической сфер жизнедеятельности двадцати-или тридцатилетней давности, то мы, безусловно, обнаружим целый ряд позитивных изменений в этих областях общественного взаимодействия.

Общество изменилось и выросло поколение, которое имело доступ к интернету и различным интеллектуальным устройствам с самого рождения. Они технически более грамотны, нежели их родители и, тем более, прародители.

У них иное восприятие действительности, они легко принимают виртуальную форму различных социальных явлений и продуктов жизнедеятельности. Для них абсолютно нормальным и вполне естественным является наличие электронных дневников, учебников и книг, электронных билетов в музеи, на выставки, на проезд воздушным, железнодорожным и водным транспортом. Поколение миллениалов, а, тем более, так называемое «поколение Z» не считает аномальным получение листка нетрудоспособности, диплома о высшем образовании или трудовой книжки в электронной форме.

Современное поколение молодых людей активно использует интернет потребление услуг различного рода, в том числе муниципальных и государственных. И мы можем констатировать, что информационные системы и различного рода информационно-коммуникативные технологии привели к появлению удобных и более доступных продуктов социального потребления.

Оказание услуг в электронной форме обеспечивает комфортную среду, как для получателей, так и для субъектов их представляющих. Позитивным аспектом данного инструмента социального взаимодействия является скорость получения ожидаемого результата. Отсутствие необходимости личного присутствия в процессе получения услуги и возможность обмена документами в электронной форме делает привлекательным использование информационно-коммуникативных технологий в экономике, административно-политической и социальной сферах.

Активное применение цифровизации в системе государственного управления, в частности, технологии распределенного реестра, позволяет решать целый ряд задач. Так, «на активном внедрении блокчейн-технологии в государственные органы власти настаивает блокчейн-компания BitFury. Она выступает инициатором создания прозрачных и законодательно честных выборов в органы власти, повышения уровня работы управления государством и земельного учета» [1, с. 364].

Следует отметить, что в системе публичных услуг блокчейн обеспечивает согласование и сверку данных, устраняя тем самым административные барьеры, безопасность, а также транспарентность бюджетного процесса, что, в свою очередь, снижает уровень коррупции в государственном управлении.

Более того, данная цифровая технология может использоваться как инструмент экономии государственного бюджета и решения экологических проблем. Так, в рамках блокчейн-стратегии планируется, что к 2020 г. все правительственные структуры Дубая, использующие блокчейн, «войдут в проект Smart Dubai. Вся документация, например, такая, как заявки на получение визы, оплата счетов, продление лицензий, на которые приходится более 100 миллионов документов в год, будет проводиться в цифровой форме. Технология блокчейн позволит сделать город чище, существенно уменьшив выбросы углекислого газа от сокращения поездок, и перераспределит до 25,1 миллиона рабочих часов, ранее уходивших на обработку бумажных документов. Оптимизация процессов обработки документации посредством внедрения технологии позволит сэкономить порядка 5,5 миллиарда дирхамов» [2].

В 2016 г. Всемирный банк подготовил Доклад о мировом развитии «Цифровые дивиденды», в котором делается «вывод о том, что страны смогут получить максимальную отдачу от преобразований в информационно-коммуникационной сфере лишь при том условии,

что они будут непрестанно улучшать деловой климат, вкладывать средства в образование и охрану здоровья граждан и способствовать надлежащему управлению» [3].

Между тем, при всей полезности продуктов цифрового общества их использование человеком может разрушить приватную жизнь отдельных личностей. Активное и длительное пребывание в виртуальной реальности приводит некоторых индивидуумов к социальной деформации. Согласно выводам, информационно-коммуникативные технологии оглупляют население, разрушают способности к концентрации внимания и глубокому анализу [4, с. 31].

По мнению американских психологов Ф. Зимбардо и Н. Коломбе «виртуализация действительности приводит к «побегу от ответственности» в реальности — люди не желают вступать в брак и обзаводиться детьми. Все вместе это ведет к росту социальной неустойчивости и социального неравенства, кризису социального доверия» [4, с. 32].

Кроме того, следует отметить, что в настоящее время элементы цифровой среды используются для совершения преступлений и других правонарушений. «Известны случаи, когда подросткам в одиночку удавалось дестабилизировать или полностью парализовать систему управления воздушным движением, вмешиваться в работу крупных онлайнретейлеров и манипулировать торгами на фондовой бирже Nasdaq (Насдак)» [5, с. 20].

Внедрение в экономику информационных и телекоммуникационных технологий обострило проблематику охраны коммерческой, корпоративной и банковской тайны, а также персональных данных.

В условиях активного использования интернет-сервисов, электронных гаджетов и средств платежей никто не может чувствовать себя в безопасности. К примеру, получение СМС-сообщений, содержащих различного рода мошеннические уловки, стало сегодня неотъемлемым атрибутом повседневной жизни.

Попав в дорожно-транспортное происшествие, возможно и с причинением в результате его совершения вреда здоровью, вы не можете быть окончательно уверены в том, что субъект, совершивший правонарушение будет наказан, поскольку он взял транспортное средство через каршеринговый сервис с использованием чужих личных данных. Вождение под чужим аккаунтом получило настолько широкое распространение, что цена на эту услугу упала до 500-1000 рублей.

Такие аккаунты регистрируются на подставных лиц, так называемых дропов. Ими обычно становятся асоциальные личности: алкоголики и наркоманы, которые за небольшие деньги готовы предоставить все свои данные. Доказать причастность «дропа» к регистрации весьма сложно, поскольку он может сказать, что паспорт либо другой документ был украден, похищен либо сервис был попросту взломан.

В этой связи следует отметить, что цифровизация общественных институтов обнаруживает не только положительные аспекты этого процесса, но и негативные стороны данного явления. Поэтому на сегодняшний день достаточно актуальным остается решение вопросов цифровой безопасности в целях обеспечения законности и правопорядка. Этот аспект цифровой среды на сегодняшний день волнует разные социальные группы. Особое беспокойство вызывает тот факт, что в период пандемии коронавируса представители государственных структур, под предлогом обеспечения личной и национальной безопасности, достаточно спешно принимают федеральные законы [6] и продвигают целый ряд законопроектов, направленных на цифровизацию общества [7; 8].

Так, в законопроекте № 759897-7 «О едином федеральном информационном регистре, содержащем сведения о населении Российской Федерации» [7] предлагается регламентация автоматизированного сбора и обработки разнородных персональных данных в одном файлдосье под уникальным номером человека, в постоянном режиме без согласия граждан.

Между тем, в ч. 3 ст. 5 Федерального закона «О персональных данных» установлено правило о том, что «не допускается объединение баз данных, содержащих персональные данные, обработка которых осуществляется в целях, несовместимых между собой» [9].

Полагаем, что данная норма устанавливает инструмент разведения по разным базам персональных данных, касающихся разных сфер жизнедеятельности человека, обеспечивая

тем самым защиту конституционного права на неприкосновенность частной жизни. Принятие данного закона фактически нивелирует функционирование данного механизма.

Создание целого ряда законопроектов Российской Федерации, регулирующих вопросы цифрового общества, безусловно, положительный шаг современного российского государства. Но, их разработка и принятие, по нашему мнению, должны проходить в процессе общественного обсуждения, с учетом опыта правоприменительной практики норм такого рода актов в зарубежных государствах и с привлечением ученых и специалистов из различных областей науки.

Подводя итог выше изложенному, заметим, что процесс эволюции и цифрового совершенствования необратим, поскольку люди уже стали зависимыми от средств массовой информации, интернет-ресурсов, социальных сетей и других вещей, которые обогащают разум человека определенным количеством различного рода информации.

Человечество, в настоящее время, начинает потреблять больше информации, чем материальных ресурсов, увеличивается роль умственного труда и, как следствие, увеличивается автоматизация производства.

В этой связи, одной из первостепенных задач государства является подготовка кадров, которые не только способны создавать новации, но и могут воспринимать новые информационные продукты, работать с ними, предотвращать и выявлять риски внедрения той или иной цифровой технологии.

Распространение цифрового производства неизбежно приведет к кардинальным изменениям на рынке труда. Человек будет вытеснен из многих сфер деятельности, придется осваивать новые профессии, получать новые знания и умения. Уже сейчас необходимо понимать, какие требования будут предъявляться к персоналу со стороны работодателя, а какие — со стороны работника к работодателю и как должны функционировать образовательные организации, чтобы удовлетворить кадровый спрос нового формата.

Вариант решения этого вопроса, в частности, видится в переходе с поточной системы на индивидуальные образовательные программы, проектно-ориентированное обучение и развитие онлайн-образования.

Чтобы соответствовать современным требованиям, профессорско-преподавательский состав должен три четверти своего времени заниматься научной работой, и только четверть тратить на обучение студентов. Такая парадигма еще не заложена в основу системы российского образования, однако готовиться к глобальным изменениям необходимо уже сейчас.

СПИСОК ЦИТИРУЕМОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

- 1. Рачкова, Т. Г. Блокчейн как инструмент борьбы с коррупцией / Т. Г. Рачкова. Текст: непосредственный // Университетская наука региону: Материалы VI-й ежегодной научно-практической конференции преподавателей, студентов и молодых ученых Северо-Кавказского федерального университета «Университетская наука региону» / под редакцией Ушвицкого Л.И., Савцовой А.В. Ставрополь: Издательско-информационный центр «Фабула», 2018. 396 с.
- 2. Статовский, Д.А. Блокчейн и криптовалюты в системе государственного управления / Д.А. Статовский, Е.Ю. Статовская. Текст: электронный // Бюджет.RU: [сайт]. URL: http://bujet.ru/article/334373.php (дата обращения: 04.04.2020).
- 3. Доклад о мировом развитии «Цифровые дивиденды». 2016. Текст: электронный // Группа всемирного банка: [сайт]. URL: http://documents.worldbank.org/curated/en/224721467988878739/pdf/102724-WDR-WDR2016Overview-RUSSIAN-WebRes-Box-394840B-OUO-9.pdf (дата обращения: 04.04.2020).
- 4. Положихина, М. А. Цифровая экономика как социально-экономический феномен / М. А. Положихина. Текст: непосредственный // Экономические и социальные проблемы России. 2018. С. 8-38.

- 5. Богачева, Н. С. Криминальные угрозы в сфере цифровой экономики / Н. С. Богачева, Б. А. Спасенников. Текст: непосредственный // На пути к гражданскому обществу. 2017. N 2019. 1019
- 6. Российская Федерация. Законы. О проведении эксперимента по установлению специального регулирования в целях создания необходимых условий для разработки и внедрения технологий искусственного интеллекта в субъекте Российской Федерации городе федерального значения Москве и внесении изменений в статьи 6 и 10 Федерального закона «О персональных данных»: Федеральный закон от 24.04.2020 № 123-ФЗ. Текст: электронный // КонсультантПлюс: официальный сайт. 2020. URL: http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=351127&fld=134&dst=1000000001,0&rnd=0.22062995459151646#03270030106354247 (дата обращения: 05.05.2020).
- 7. Законопроект № 759897-7 «О едином федеральном информационном регистре, содержащем сведения о населении Российской Федерации». Текст: электронный // Система обеспечения законодательной деятельности. URL: https://sozd.duma.gov.ru/bill/759897-7 (дата обращения: 28.05.2020).
- 8. Законопроект № 922869-7 «Об экспериментальных правовых режимах в сфере цифровых инноваций в Российской Федерации». Текст: электронный // Система обеспечения законодательной деятельности. URL: https://sozd.duma.gov.ru/bill/922869-7 (дата обращения: 28.05.2020).
- 9. Российская Федерация. Законы. О персональных данных: Федеральный закон от 27.07.2006 № 152-ФЗ (ред. от 31.12.2017). Текст: электронный // КонсультантПлюс: официальный сайт. 2020. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_61801/96fbc469f91f57235cc842a85e0516a99f23dc85/ (дата обращения: 05.05.2020).

УДК 349.3

ОСОБЕННОСТИ СОЦИАЛЬНОЙ ЗАЩИТЫ МАТЕРИНСТВА, ОТЦОВСТВА И ДЕТСТВА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Ветрова Алена Александровна,

канд. юрид. наук, доцент, доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин, Муниципальное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Волжский институт экономики, педагогики и права», г. Волжский

Аннотация. В представленной статье проведен комплексный анализ основных направлений государственной политики в области защиты материнства, отцовства и детства. Кроме того, в статье представлена дискуссия различных авторов на развитие государственной политики в области материнства, отцова и детства. Автор раскрыл основные меры поддержки со стороны государства семьям с детьми. В статье также сделан вывод, что материнство, отцовство, детство и семья формируют и представляют собой взаимосвязанную систему социальных факторов, позволяющих определить состояние и перспективы развития общества, подготовить новых членов общества (детей) к полноценной реализации прав и обязанностей.

Ключевые слова: государственная политика, социальная защита, пособие, государственная выплата, материнский капитал.

FEATURES OF SOCIAL PROTECTION OF MOTHERHOOD, FATHERHOOD AND CHILDHOOD IN THE RUSSIAN FEDERATION

Vetrova Alena Alexandrovna,

candidate of juridical sciences, associate professor, associate professor of the department of civil law disciplines, Volzhsky Institute of Economics, Pedagogy and Law, Volzhsky

Abstracts. The article presents a comprehensive analysis of the main directions of state policy in the field of protection of motherhood, fatherhood and childhood. In addition, the article presents a discussion of various authors on the development of state policy in the field of motherhood, fatherhood and childhood. The author revealed the main measures of state support for families with children. The article also concludes that motherhood, fatherhood, childhood and family form and represent an interconnected system of social factors that allow determining the state and prospects of development of society, preparing new members of society (children) for the full realization of rights and responsibilities.

Key words: state policy, social protection, allowance, state payment, maternity capital.

Российская Федерация, согласно действующей Конституции, представляет собой социальное государство, одним из главных направлений которого выступает создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и развитие человека. В таком государстве права и свободы человека и гражданина являются высшей ценностью, определяющей содержание и применение законодательства, деятельность всех ветвей власти.

В Российской Федерации, согласно ч. 2 ст. 7 Конституции РФ, обеспечивается государственная поддержка семьи, материнства, отцовства и детства. Материнство, отцовство и детство, согласно ч. 1. ст. 38 Конституции РФ, находятся под защитой государства. Поддержка государством семьи, материнства, отцовства и детства осуществляется в различных сферах и формах, в том числе в правовой форме. Семья, материнство, отцовство и детство представляют собой взаимосвязанную систему социальных факторов и определяют состояние общества и перспективы его развития.

Вопросы, связанные с защитой материнства, отцовства и детства, на сегодняшний день приобретают общечеловеческий характер.

Необходимо отметить, что категории «материнство» и «отцовство» являются равнозначными и необходимыми для полноценного развития ребенка. Конституция РФ закрепляет государственную поддержку семьи, материнства, отцовства и детства, и указывает, что забота о детях, их воспитание являются правом и обязанностью обоих родителей, несмотря на то, что «материнство» предполагает вынашивание и рождение ребенка.

Согласно Концепции государственной семейной политики в Российской Федерации на период до 2025 года одними из основных целей семейной политики являются: создание необходимых условий для реализации семьей своих функций, повышение качества жизни семей и обеспечение прав членов семьи в процессе ее общественного развития [1].

Основными задачами государственной семейной политики в области защиты материнства отцовства и детства являются:

- развитие и совершенствование государственной поддержки семей имеющих детей или принявших их на воспитание;
- создание действенного механизма обеспечения жилищными условиями нуждающихся семей;
- содействие в обеспечении социальной защиты семей и детей, нуждающихся в особой заботе государства (одинокие матери или отцы, дети-сироты и т. д.);
- внедрение и активное использование таких форм социальной поддержки, как: социальная и психологическая реабилитация, адаптация, содействие самореализации и самообеспечению, профессиональной ориентации и т. д. [2, с. 98].

По мнению О. И. Волжиной, еще одной важной задачей такой политики выступает необходимость содействия повышению ответственности родителей перед детьми и наоборот, а также совершенствование государственной системы стимулирования родительских функций [3, с. 105-106].

Решение указанных задач включает в себя такие меры и мероприятия, как:

– ежегодный мониторинг доходов и уровня жизни семей, включающий выявление причин бедности среди семей, имеющих детей;

- совершенствование мер государственной поддержки семей с детьми и замещающих семей;
- обеспечение реализации системы мер, направленной на профилактику социального сиротства и его последствий, а также оказание помощи детям в случаях нарушения их законных прав и интересов;
- создание условий по обеспечению полноценным питанием нуждающихся беременных и кормящих женщин, а также малоимущих и многодетных семей;
- оказание государственной помощи лицам, с семейными обязанностями, нуждающимся в улучшении жилищных условий;
- расширение объемов медицинского обслуживания, предоставляемого отдельным категориям семей, имеющим детей, или детям, воспитывающимся одним из родителей;
- пропаганду семейного жизнеустройства детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей и т. д. [1].

По мнению Ю. Б. Корсаненковой, основными принципами защиты материнства, отцовства и детства являются:

- приоритет прав и интересов ребенка, его полноценное и всестороннее развитие;
- уважение прав родителей или иных законных представителей, объективная оценка ситуации в семье со стороны работников социальных служб;
- учет неблагоприятных факторов в семье, подход с позиции приоритетности прав и интересов детей и т. д. [4, с. 6-17].
- В настоящий момент выделяются четыре основных направления государственной поддержки материнства, отцовства и детства:
- денежные выплаты семьям на детей и в связи с их рождением, содержанием и воспитанием;
- трудовые, жилищные, налоговые, медицинские и другие льготы семьям с детьми, родителям и детям;
- бесплатные выдачи семье и детям, а также беременным женщинам детского питания, лекарств, одежды и обуви и т. д.;
- оказание психологической, юридической, медицинской, педагогической помощи и консультирования по отдельным вопросам [2, c. 87].

Необходимо отметить, что позитивной тенденцией в области защиты материнства, отцовства и детства является формирование единой системы органов и учреждений, деятельность которых направлена на защиту прав детей (например, комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав), материнства (например, создание в 1989 г. Комитета солдатских матерей России) и отцовства [5, с. 139-140].

Основой организации социальной защиты материнства, отцовства и детства является институт органов социальной работы. Главной целью деятельности этого института является проведение государственной политики, главным направлением которой является установление устойчивой системы связей между уровнями организационной системы, формирующей общественные отношения и обеспечивающей членов общества определенным набором благ, необходимых для удовлетворения их потребностей.

Элементами социальной защиты материнства, отцовства и детства являются меры финансовой и нефинансовой поддержки.

По мнению А. Н. Аверина мерами финансовой поддержки являются:

- единая система государственных выплат и пособий;
- управление средствами материнского капитала;
- политика доходов, восполняющая утраченный или недополученный заработок семей с детьми через налоговые льготы [6, с. 34].

В систему защиты материнства, отцовства и детства, по мнению С. А. Беличевой, входят такие компоненты, как:

- социальное обеспечение включает в себя различные виды пособий, например, по уходу за ребенком, по временной нетрудоспособности и родам, бесплатные или на льготных условиях ясли, детские сады и т. д.;
 - социальная помощь;
- социальная поддержка предоставляется социально уязвимым общественным группам, и осуществляется как путем финансовых, так и натуральных выплат (например, предоставление бесплатных школьных принадлежностей для определенной категории семей);
 - реабилитация и адаптация;
- социальные льготы и гарантии включают в себя различные виды социальных и медицинских гарантий, например, на медицинское обслуживание, на определенные пособия при рождении ребенка, на период по уходу за ребенком и т. д.;
 - самозащита и самопомощь;
- система социального контроля за осуществлением функционирования социальной защиты [7, с. 26].

Одной из основных мер защиты материнства, отцовства и детства является выплата определенных государственных пособий, установленных Федеральным законом от 19.05.1995 № 81-ФЗ «О государственных пособиях гражданам, имеющим детей» [8]. Согласно данному закону выделяются следующие пособия:

- 1) пособие по беременности и родам;
- 2) единовременное пособие женщинам, вставшим на учет в медицинских учреждениях в ранние сроки беременности;
 - 3) единовременное пособие при рождении ребенка;
 - 4) единовременное пособие при передаче ребенка на воспитание в семью;
- 5) единовременное пособие беременной жене военнослужащего, проходящего военную службу по призыву;
 - 6) ежемесячное пособие по уходу за ребенком и т. д.

Статья 6 Федерального закона от 29.12.2006 № 256-ФЗ «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей» устанавливает размер материнского капитала. При этом размер материнского капитала ежегодно пересматривается с учетом темпов роста инфляции и устанавливается определенным федеральным законом о федеральном бюджете на соответствующий финансовый год и на плановый период.

Проведенный анализ по организации основных направлений государственной политики в области защиты материнства, отцовства и детства с целью их совершенствования позволяет сделать вывод, что можно предложить регулярно проводить следующие мероприятия:

- 1) регулярное осуществление систематической внешней оценки действенности государственной поддержки семьи, материнства и детства, используя при этом такие методы как: опросы населения, финансовый и административный мониторинг государственных и муниципальных социальных программ и т. д.;
 - 2) разработка системы адресного подхода по оказанию семьям, имеющих детей;
- 3) с целью оказания помощи семьям с детьми и улучшения демографической ситуации в регионе целесообразно расширить сеть негосударственных дошкольных учреждений с использованием традиционных и новых форм дошкольного образования;
- 4) предложить учреждениям социального обслуживания семей с детьми расширить ассортимент услуг, оказываемых семьям с разным уровнем достатка, с целью направления доходов на развитие детей из малоимущих семей.

Таким образом, защита материнства, отцовства и детства представляет собой комплекс мер и мероприятий, гарантированных государством и осуществляемых общественными организациями, физическими лицами и органами государственной власти для обеспечения достойного уровня жизни семей, имеющих детей. Мерами государственной поддержки материнства, отцовства и детства являются меры финансовой и нефинансовой поддержки. Указанные меры защиты реализуются при помощи определенных мероприятий, проводимых

каждый год, а также путем совершенствования законодательства в области социальной защиты населения.

Однако следует отметить, что, несмотря, на широкий комплекс мероприятий по государственной и общественной поддержке семьи защита материнства, отцовства и детства требует большей поддержки со стороны государства. В настоящее время, материнский капитал, к сожалению, не покрывает всех необходимых расходов семьи (например, улучшение жилищных условий). Кроме того, размер большинства выплат находится на минимальном уровне. По нашему мнению, семьи с детьми также нуждаются в особой психологической поддержке.

Вышеизложенное позволяет сделать вывод, что материнство, отцовство, детство и семья формируют и представляют собой взаимосвязанную систему социальных факторов, позволяющих определить состояние и перспективы развития общества, подготовить новых членов общества (детей) к полноценной реализации прав и обязанностей. Именно поэтому Конституция РФ устанавливает определенные требования защиты государством указанных институтов.

Правовая защита материнства, отцовства и детства реализуется при помощи определенных механизмов, т. е. системы правовых и социальных средств, при помощи которых обеспечиваются необходимые условия охраны и реализации прав членов семьи. К таким средствам относят: нормативно-правовые акты, правоотношения, самозащиту, а также деятельность государственных органов, общественных организаций и физических лиц по защите материнства, отцовства и детства.

СПИСОК ЦИТИРУЕМОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

- 1. Российская Федерация. Правительство. Об утверждении Концепции государственной семейной политики в Российской Федерации на период до 2025 года: Распоряжение Правительства РФ от 25.08.2014 № 1618-р. Текст: электронный // КонсультантПлюс: официальный сайт. 2020. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_167897/1ae3172271088ff17d13f732abf826846524ab91/ (дата обращения: 07.04.2020).
- 2. Гусов, К. Н. Право социального обеспечения: учебное пособие / К. Н. Гусов. Москва: ИНФРА-М, 2015. 160 с. Текст: непосредственный.
- 3. Волжина, О. И. Укрепление ценности семьи как направление государственной семейной политики / О. И. Волжина. Текст: непосредственный // Молодая семья в контексте развития региональной семейной политики: сборник материалов V Международного конгресса «Российская семья». Москва, 2008. С. 103-108.
- 4. Корсаненкова, Ю. Б. Правовая защита семьи, материнства и детства в социальном обеспечении России / Ю. Б. Корсаненкова. − Текст: непосредственный // Вопросы ювенальной юстиции. -2013. № 6. C. 14-18.
- 5. Лутовинова, Н. В., Овсянникова, А. А. Проблемы защиты института семьи, материнства и детства в РФ и пути их решения / Н. В. Лутовинова, А. А. Овсянникова. Текст: непосредственный // Проблемы экономики и юридической науки. 2017. № 2. С. 137-141.
- 6. Аверин, А. Н. Государственная система социальной защиты населения: учебное пособие / А. Н. Аверин. Москва: Изд-во РАГС, 2014. 80 с. Текст: непосредственный.
- 7. Беличева, С. А. Служба социальной защиты семьи и детства / С. А. Беличева. Текст: непосредственный // Педагогика. 2002. № 7. С. 23-27.
- 8. Российская Федерация. Законы. О государственных пособиях граждан, имеющих детей»: Федеральный закон от 19.05.1995 № 81-ФЗ (ред. от 02.12.2019) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2020). Текст: электронный // КонсультантПлюс: официальный сайт. 2020. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_6659/ (дата обращения: 07.04.2020).

УДК 343.132:343.955

ПРАВОВЫЕ И НРАВСТВЕННЫЕ АСПЕКТЫ МЕЖЛИЧНОСТНОЙ КОММУНИКАЦИИ ПРИ ПРОИЗВОДСТВЕ СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ

Кабельков Станислав Николаевич,

канд. юрид. наук, доцент, заведующий кафедрой уголовно-правовых дисциплин, Муниципального бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Волжский институт экономики, педагогики и права», г. Волжский

Тришина Надежда Тельмановна,

канд. юрид. наук, доцент кафедры психологии и педагогики, Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Волгоградский государственный университет», г. Волгоград

Аннотация. Система следственных действий является наиболее эффективным правовым инструментарием, который использует следователь в ходе предварительного расследования в процессе доказывания. Учитывая явно выраженный правоограничительный характер некоторых следственных действий, законодатель стремится создать режим процессуальных гарантий, не допускающий нарушения прав участвующих в них лиц. Профессионализм же следователя позволяет использовать в своей деятельности достижения не только в области технического прогресса, но и гуманитарных наук, в частности психологии и создать некий пласт межличностных отношений, который урегулировать нормами права крайне сложно. В своей статье авторы предприняли попытку разрешения вопроса не только о правомерности использования следователем психологических приемов при собирании доказательств, но и нравственном содержании его действий.

Ключевые слова: следователь, следственные действия, нравственные нормы, правила производства следственных действий, психологические приемы.

LEGAL AND MORAL ASPECTS OF INTERPERSONAL COMMUNICATION IN THE COURSE OF INVESTIGATIVE ACTIONS

Kabelkov Stanislav Nikolaevich,

candidate of juridical sciences, associate professor, head of the department of criminal law disciplines, Volzhsky Institute of Economics, Pedagogy and Law, Volzhsky

Trishina Nadegda Telmanovna,

candidate of sciences in jurisprudence, associate professor of department of psychology and pedagogy, Volgograd State University, Volgograd

Abstracts. The system of investigative actions is the most effective legal tool used by the investigator during the preliminary investigation in the process of proof. Given the explicit law enforcement nature of certain investigative actions, the legislator seeks to create a regime of procedural guarantees that does not allow violations of the rights of persons involved in them. The professionalism of the investigator allows you to use in your work achievements not only in the field of technical progress, but also in the Humanities, in particular psychology, and create a layer of interpersonal relations, which is extremely difficult to regulate by law. In their

article, the authors attempted to resolve the issue not only about the legality of the investigator's use of psychological techniques when collecting evidence, but also the moral content of his actions.

Key words: investigator, investigative actions, moral norms, rules for conducting investigative actions, psychological techniques.

Будучи вовлеченным в орбиту уголовного судопроизводства субъект, с одной стороны, надеется на реализацию своих прав, соответствующих приобретаемому им статусу, но с другой стороны зачастую, слабо представляет возможности правового инструментария, которые предоставляются ему в виде норм уголовно-процессуального права. Многочисленные аспекты осуществления своих процессуальных возможностей были предметом исследования ученых различных отраслей юриспруденции и обогатили не только науку уголовного процесса, но и теоретические основы прикладных наук, таких, например, как криминалистика и юридическая психология.

Среди многослойных правоотношений, возникающих между сторонами уголовного судопроизводства в области материализации своих интересов заслуживает внимания взаимосвязь возможностей правовой защиты участников уголовного судопроизводства в зависимости от характера преступления и сопровождающие эти правоотношения меры неправового характера.

Не будет лишним обратиться к исследованиям в области криминологии. Так, при оценке криминогенной ситуации в России указывается на рост преступности в начале 90-х годов прошлого столетия и обращается внимание на то, что в настоящее время, несмотря на изменение структуры преступности количество совершаемых умышленных преступлений хоть и снижается, но незначительно. Это означает, что принимаемых правоохранительными органами мер явно недостаточно, чтобы результативно повлиять на процессы детерминации и причинности преступности.

Многолетний отечественный и международный опыт борьбы с преступностью, с явной очевидностью доказывает неоспоримость тезиса о том, что наиболее эффективным средством, способным существенным образом повлиять на снижение уровня преступности является неотвратимость наказания. В свою очередь неотвратимость наказания способна запустить механизм превентивных мер. Принцип специальной превенции может начать свое положительное воздействие уже на стадии предварительного расследования. Приемы и способы собирания доказательств, воссоздание обстоятельств совершенного деяния должны заставить преступника осознать, что каждый совершивший преступление будет привлечен к уголовной ответственности и поэтому его преступная деятельность лишена смысла.

В действующем Уголовно-процессуальном кодексе РФ [1] (далее – УПК РФ) законодатель предпринял попытку, причем далеко не безуспешную, в создании надежного механизма, позволяющего добиться заинтересованными участниками воплощения собственных воззрений на справедливость на различных стадиях судопроизводства.

Совершено очевидно, что декларативные свойства норм права одинаково адресованы всем участникам уголовного судопроизводства, вне зависимости от того, какую сторону (обвинения или защиты) они представляют. Но возложение на сторону обвинения исполнение предписаний в области соблюдения уголовно-процессуальных форм и гарантий делают реально возможной защиту прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства, причем с высокой степенью эффективности. Следователь, естественно, под надзором прокурора, наделен полномочиями формирования материалов уголовного дела. И, поскольку, основой принятия процессуальных решений являются собранные по делу доказательства, доказательственный процесс регламентируется наиболее тщательно, а к самим полученным доказательствам предъявляется ряд требований. Согласно ч. 1 ст. 88 УПК РФ, названной «Правила оценки доказательств» каждое, из полученных доказательств, необходимо оценить по критериям относимости, допустимости, достоверности, а всю их совокупность с позиции достаточности для рассмотрения уголовного дела по существу. Один из принципов уголовного дела по существу. Один из принципов уголовного дела по существу. Один из принципов уголовного дела по существу.

ного судопроизводства, провозглашающий свободу оценку доказательств в ч. 1 ст. 17 УПК РФ призывает следователя и дознавателя оценивать доказательства не только, по изложенным выше признакам, но еще и руководствоваться своим внутренним убеждением, основанном на анализе всех совокупности полученных доказательств, руководствуясь при этом не только законом, но и совестью.

Особое внимание следует обратить на такую значимую категорию как «недопустимые доказательства». Таковыми признаются сведения, полученные с нарушением требований УПК РФ. В Постановлении Пленума Верховного Суда РФ уточняется, что суд обязан выяснить, в чем конкретно выразилось допущенное нарушение [2].

Как отмечалось выше, криминалистика является прикладной юридической наукой, поэтому выстраивает свои рекомендации обращенные, в первую очередь, к следователю, не только на нормах права, но и на познаниях, принесенных из других наук. В этой связи задачи правоприменителя более чем конкретны — все процессуальный действия (а, в первую очередь, следственные) осуществлять в строгом соответствии с законом. Поэтому, далеко не случайно, принцип законности выступает в качестве основного принципа российского права вообще и уголовно-процессуального права в частности. Криминалистическая тактика, конечно, обогатила правоприменителя рекомендациями по результативному проведению отдельных видов следственных действий, однако следователь и дознаватель должны в первую очередь помнить о значимости принципа законности и руководствоваться им.

Примечательно, что согласно ст. 17 УПК РФ такая нравственная категория как «совесть» должна быть задействована лишь при оценке доказательств, но не в ходе их получения, поскольку ч. 4. ст. 164 УПК РФ запрещает применение насилия, угроз и иных незаконных мер, а также создание опасности для жизни и здоровья участвующих в них лиц. Тогда буквальное толкование норм УПК РФ означает бесполезность совести на этапе собирания и проверки доказательств. Значит, «не отягощенному совестью» следователю нужно отказаться от применения насилия. Согласно разработанной в юриспруденции концепции насилие может быть физическим и психическим. В свою очередь последнее понимается как угрозы применения физического насилия, а также шантаж. Но профессиональный следователь знает, что перечисленные приемы в настоящее время заранее проигрышные по целому ряду очевидных причин, которые даже не стоит комментировать. Следует лишь вспомнить о процессуальных возможностях стороны защиты (обжаловании решений, признании доказательств недопустимыми), прокурорском надзоре, судебном контроле и, как следствие, неблагоприятных для следователя последствий, вплоть до уголовной ответственности. Но, того же профессионально подготовленного следователя юридическая психология «вооружила» способами манипуляции в межличностной коммуникации, а криминалистика особенностями применения психологических приемов.

Следователь видит свою задачу в собирании доказательств в пределах предоставляемых, и, одновременно, в некоторых моментах, ограничивающих его деятельность, положений УПК РФ. Криминология рекомендует следователю изучить психологические свойства личности преступника. Возникает вопрос о том, для чего это нужно следователю и как полученные сведения использовать в ходе предварительного расследования. Ответ очевиден – для использования приемов психологического влияния на сознание участника уголовного судопроизводства. Но это воздействие не должно противоречить требованиям УПК РФ относительно правомерности проведения следственных и процессуальных действий и результатам использования, полученных в ходе их проведения доказательствам.

И, хотя УПК РФ не делает акцента на нравственности, как некой категории, учитываемой в качестве условия производства следственных и процессуальных действий, именно она определяет поведение следователя. Ведь следователь действует в пределах созданных им установок по поводу своей профессиональной деятельности. Причем эти поведенческие установки могут быть с позиций норм морали принятых и поддерживаемых в обществе как положительными – добиться истины по делу, привлечь к ответственности именно виновное лицо, так и отрицательными и являться результатом ложно понятых интересов службы

(в угоду руководству направить дело в суд в кротчайшие сроки; для получения моральных и материальных преференций по службе направить в суд побольше уголовных дел и т. п.). Следует повториться, что УПК РФ ни в Общей части (ст. 38 – Следователь), ни в Особенной части (ст. 164 – Общие правила производства следственных действий) не предъявляет никаких требований о соблюдении норм морали (нравственности, этики), а совестью следователь руководствуется лишь при оценке доказательств, но не при их получении. Значит нравственными принципами следователь руководствуется лишь по своему усмотрению.

Теперь можно рассмотреть и отношение УПК РФ к известным современной психологии приемам психологического влияния, к которым может прибегнуть следователь при производстве следственных действий.

Очевидно, что такая форма психологического влияния как давление явно недопустимо, поскольку представляет собой интенсивную форму воздействия, работающую на основе подчинения авторитету и предполагает убедительный тон, интонацию, не допускающую возражений, подчиняющую себе волю собеседника, и в силу указанных выше действий, заставляющую вынужденно выполнить требуемые действия. Она, наш взгляд, и названа законодателем в ч. 4 ст. 164 «незаконными мерами».

Однако возникают очередные вопросы, связанные с толкованием самого понятия «иные незаконные меры», поскольку оно является оценочной категорией. В этой связи уместно обратиться к юридической литературе и узнать мнения ученых.

Представляется возможным согласиться с предложенной в юридической литературе трактовкой о том, что незаконные меры согласно ч. 4 ст. 164 это обман, психическое давление, шантаж, совершение действий, унижающих честь и достоинство личности, нарушающих конституционные права и свободы человека и гражданина [3].

Нам видится спорным использование в ходе производства следственных действий психологической атаки, которая представляет собой использование нескольких методик по стремительной смене способов воздействия заключающихся в изменении тона, положения тела, темпа речи.

Нелегко отнести к иным незаконным мерам манипуляцию. Сущность манипулирования состоит в том, чтобы лицо, в отношении которого она направлена самостоятельно, и это главное, не осознавая оказываемого на нее психологического воздействия признало внушаемые ему идеи, мотивации, действия единственно правильными для себя и, таким образом, приняло нужное манипулятору якобы самостоятельное решение. При благополучном стечении обстоятельств (разрешении ранее поставленных задач) в сознании адресата манипуляции создается двойная иллюзия: во-первых, что окружающая его обстановка такова, какой ее изображает манипулятор, а не сам манипулируемый, и, во-вторых, что поведение, принятие решений в данной обстановке зависит от адресата манипуляции, без воздействия на него кого или чего-либо.

В межличностных манипуляциях в качестве объектов выступают личностные структуры или определенные психические образования человека. При классификации объектов манипулятивного воздействия на личность можно использовать следующие пять групп психических образований человека.

- 1. Побудители активности человека: потребности, интересы, склонности.
- 2. Регуляторы активности человека: групповые нормы, самооценка (чувство собственного достоинства, самоуважение, гордость), субъективные отношения, мировоззрение, убеждения, верования, смысловые, целевые, операциональные установки и т. д.
- 3. Когнитивные структуры (в том числе информационно-ориентировочная основа поведения человека в целом) знания об окружающем мире, людях и другие разнообразные сведения, которые являются информационным обеспечением активности человека.
- 4. Операциональный состав деятельности: способ мышления, стиль поведения и общения, привычки, умения, навыки и т. п.
 - 5. Психические состояния: фоновые, функциональные, эмоциональные.

Следователь имеет возможность использовать следующие психологические приемы манипулирования психическим сознанием человека: ложное переспрашивание, или обманчивые уточнения; нарочитая поспешность, или перескакивание тем; стремление показать свое безразличие, или псевдо-невнимательность; ложная ущербность, или мнимая слабость; ложное восхищение личностью участника следственного действия; быстрый темп, или неоправданная спешка; излишняя подозрительность, или вызывание вынужденных оправданий; мнимая усталость, или игра в утешение; авторитетность манипулятора, или обман власти; оказанная любезность, или плата за помощь; провоцирование мнимости, или надуманность обвинений; мнимое признание выгоды оппонента; намеренное заблуждение, или специфическая терминология; мнимая невнимательность; скажи «да», или путь к согласию; поиск общих черт; навязывание выбора, или изначально верное решение; неожиданное откровение, или внезапная честность.

Совершенно очевидно, что психологические приемы нельзя напрямую считать принуждением. Также невозможно на законодательном уровне определить правомерность их проведения. Предлагаемые законодателем общие правила производство следственных действий в целом соответствуют уровню демократического уголовного процесса.

Подводя итог все же хочется акцентировать внимание законодателя на том, чтобы он призвал следователя помнить о нравственности не только при оценке доказательств, но и при их собирании в ходе проведения следственных и процессуальных действий.

СПИСОК ЦИТИРУЕМОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

- 1. Российская Федерация. Законы. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 18.02.2020). Текст: электронный // Консультант-Плюс: официальный сайт. 2020. URL: http://www.consultant.ru/document/cons doc LAW 34481 (дата обращения: 25.02.2020).
- 2. Российская Федерация. Верховный Суд. О применении судами норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 05.03.2004 №1 (ред. от 01.06.2017). Текст: электронный // КонсультантПлюс: официальный сайт. 2020. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_47059 (дата обращения: 20.03.2020).
- 3. Рыжаков, А. П. Рассуждения по поводу закрепленного в ч. 4 ст. 164 УПК РФ общего правила / А. П. Рыжаков. Текст: электронный // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. 2008. № 1 (1). С. 6. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/rassuzhdeniya-po-povodu-zakreplennogo-v-ch-4-st-164-upk-rf-obschego-pravila (дата обращения: 20.03.2020).

УДК 343.35:343.9

КОРРУПЦИЯ В СИСТЕМЕ ВЫСШИХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ: ОСНОВНЫЕ ВИДЫ, ПРИЧИНЫ И ПУТИ ПРЕОДОЛЕНИЯ

Кабелькова Вероника Николаевна,

старший преподаватель кафедры уголовно-правовых дисциплин, Муниципальное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Волжский институт экономики, педагогики и права», г. Волжский

Садовый Самир Хаганинович,

студент 3-го курса юридического факультета, Муниципальное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Волжский институт экономики, педагогики и права», г. Волжский

Аннотация. Актуальность темы исследования обоснована статистическими данными, иллюстрирующими состояние коррупционной преступности в России, а также результатами опроса россиян о наиболее коррупционных сферах современного российского общества.

В статье рассматриваются вопросы коррупционных проявлений в сфере высшего образования, проводится классификация в зависимости от субъекта коррупционного правонарушения — обучающегося или администрации образовательной организации, исследуется проблема коррупционной составляющей при прохождении вузом процедуры лицензирования и аккредитации, в ходе государственных и муниципальных закупок по приобретению новой техники.

Авторами проанализированы формы взаимодействия в коррупционных сделках между обучающимся и администрацией образовательного учреждения, уделяется внимание причинам совершения коррупционных преступлений сотрудниками и обучающимися учреждений высшего образования.

По результатам анализа научных публикаций и правоприменительной практики предложены возможные пути преодоления причин и условий, способствующих коррупционным правонарушениям в сфере высшего образования.

Ключевые слова: коррупция, взяточничество, высшее образование, лицензирование, аккредитация, государственные закупки, муниципальные закупки.

CORRUPTION IN THE SYSTEM OF HIGHER EDUCATIONAL INSTITUTIONS: BASIC TYPES, REASONS AND WAYS OF OVERCOMING

Kabelkova Veronika Nikolaevna,

senior lecturer of the department of criminal law disciplines, Volzhsky Institute of Economics, Pedagogy and Law, Volzhsky

Sadovyy Samir Haganinovich,

third year student of the faculty of law, Volzhsky Institute of Economics, Pedagogy and Law, Volzhsky

Abstracts. The relevance of the research topic is justified by statistical data illustrating the state of corruption crime in Russia, as well as the results of a survey of Russians on the most corrupt areas of modern Russian society.

The article discusses the issues of corruption in the field of higher education, classifies it depending on the subject of the corruption offense – the student or the administration of the educational organization, examines the problem of the corruption component when the university undergoes the licensing and accreditation procedure, during state and municipal purchases for the purchase of new equipment.

The authors analyzed the forms of interaction in corruption transactions between the student and the administration of the educational institution, paying attention to the reasons for the commission of corruption crimes by employees and students of higher education institutions.

Based on the analysis of scientific publications and law enforcement practice, possible ways to overcome the causes and conditions conducive to corruption offenses in the field of higher education are proposed.

Key words: corruption, bribery, higher education, licensing, accreditation, state procurements, municipal procurement.

Сегодня коррупция является одним из серьезных условий, препятствующих эффективному развитию государства, и представляет огромную социальную угрозу.

Несмотря на усилия, предпринимаемые руководством Российской Федерации по разработке правовых механизмов противодействия коррупции и внедрению их в деятельность

органов исполнительной власти, распространение коррупции во всех сферах общественных отношений продолжает оставаться актуальной проблемой развития современного российского общества и государства.

Она наносит ущерб стабильности и безопасности общества, приводит к значимым и ощутимым потерям в социально-экономическом и политическом развитии. Поэтому готовность к эффективной борьбе с ней рассматривается мировым сообществом в качестве главного показателя цивилизованности государства, его приверженности демократическим основам и ценностям [1].

Так, согласно данным ГИАЦ МВД России за 2019 календарный год было совершено 30,9 тысяч преступлений коррупционной направленности, что на 1,6 % больше, чем за аналогичный период 2018 года [2].

Генпрокуратура России зафиксировала в 2019 году изменение в общей структуре коррупционной преступности: фактов дачи взятки было выявлено на 35,4 % (605 преступлений) больше, а посредничества при даче взяток – на 46,4 % (на 326 преступлений) больше [3].

На официальном сайте Следственного комитета Российской Федерации были опубликованы сведения о выявлении коррупционных преступлений в различных сферах российского общества — из почти 6,5 тыс. уголовных дел о коррупции за 2019 год обвиняемыми проходили 752 сотрудника Министерства внутренних дел (МВД), 476 представителей органов местного самоуправления, 181 сотрудник Федеральной службы исполнения наказаний (ФСИН) и 84 сотрудника Федеральной службы судебных приставов (ФСПП). Кроме этого, к уголовным делам о коррупции за 2019 год привлекались 27 сотрудников Следственного комитета РФ (СК) [4].

Мнение граждан России заметно отличается от статистики силового ведомства. По данным опроса ВЦИОМ, который был проведен в 2018 году, россияне считают самыми коррупционными сферами современного общества медицинскую отрасль, ГИБДД, сферу ЖКХ, полицию, судебную систему, прокуратуру [5].

Однако сотрудники правоохранительных органов, непосредственно осуществляющих выявление, раскрытие и расследование преступлений коррупционной направленности считают, на наш взгляд не вполне обоснованно, наиболее коррумпированными сферами медицину, образование и ГИБДД.

В связи с этим, представляется, что исследование проблем коррупции в образовании, остается по-прежнему актуальным. Тем более, что Министерство науки и высшего образования в очередной раз признает наличие данного явления в курируемых сферах. Так, бывший министр ведомства Михаил Михайлович Котюков заявил, что получил около 600 обращений с жалобами на коррупцию в вузах в 2019 году [6].

Согласно докладу ЮНЕСКО, коррупция разъедает образование повсеместно и наносит серьезный ущерб системам образования во всем мире. Но особенно сильна коррупция в системе образования на территории бывшего СССР [7].

Например, одним из самых громких дел на начало 2020 года стало дело о «подозрении во взятке ректора воронежского университета и его заместителей». Так, они подозревались в получении не менее 70 млн рублей [8].

ЮНЕСКО считает, что коррупция в системе образования ведет к утечке миллионов долларов из системы образования, что приводит к большому числу детей, лишенных возможности получить образование в связи со злоупотреблениями и серьезной недостаточностью этических норм [9].

Многие теоретики и практики считают, что уровень коррупции в системе российского образования уже приближается к критической отметке [10].

Масштабы коррупции только на этапе поступления в вузы оцениваются в объеме от 520 млн долл. до 1,5 млрд долл. Эта сумма равносильна той, что расходуется нашими гражданами на коррупционные платежи ежегодно в вузах. Таким образом, коррупционную составляющую можно сопоставить с бюджетом небольшого государства.

Условно коррупцию в высших учебных заведениях можно поделить на два типа: 1) когда субъектами выступают абитуриенты и обучающиеся; 2) когда субъектами выступает сама администрация учебного заведения.

Изобразить все это схематично можно следующим образом (рис. 1).

Рис 1. Разновидности коррупции в системе образования

В случае лицензирования и аккредитации вузов администрация выступает в качестве взяткодателя, при этом взяткополучателем выступают представители органов управления образования. Данная проблема заключается в том, что процедура лицензирования или аккредитации вуза чрезвычайно бюрократизирована. Чтобы подготовить учебное заведение к аккредитации, требуется огромное количество документов, а критерии для прохождения этих процедур порой не до конца ясны. Данная ситуация вводит учебные заведения в очень шаткую ситуацию, что чаще всего вынуждает администрацию «договариваться» с помощью денег.

Данная проблема имеет более опасные социальные последствия, ведь учебное заведение, которое получило аккредитацию за счет дачи взятки, будет выпускать специалистов низкого профессионального уровня.

Хочется отметить, что государство думает о решении данной проблемы, так, например, Рособрнадзор рассматривает идею об отмене госаккредитации вузов и замене ее на оценку качества подготовки студентов [11].

В случае государственных и муниципальных закупок ситуация остается практически аналогичной. В ходе закупок государство или же образовательное учреждение может приобрести различную новую технику для лучшего обеспечения услуг образования, а администрация, в свою очередь, использовать данное имущество в своих личных целях. Например, приобрести дорогостоящие компьютеры, ноутбуки или планшеты и часть из них передать в личное пользование своим родственникам, а те, в данном случае, будут их успешно эксплуатировать.

Также часто возникают проблемы «кумовства», когда ректоры выбирают в качестве подрядчиков родственников, а иногда и сами могут являться владельцами компаний, которые предоставляют услуги, например, услуги по обеспечению питания.

Нередко могут возникать ситуации, когда фирма-подрядчик может не успеть выполнить госконтракт к положенному сроку, в таком случае, учебное заведение должно расторгнуть с ней контракт. Но некоторые руководители таких организаций направляют крупный взнос администрации учебного заведения, а те, в свою очередь, отказываются разрывать контракт. Ярким примером такого инцидента может послужить случай в Севастопольском государственном университете (СевГУ), где проректора вуза задержали при получении от предпринимателя второй части взятки в размере 2,4 млн рублей. Еще 3,1 млн проректор получил в декабре 2019 года.

Деньги были переданы директором фирмы, которая по госконтракту с Минобрнауки РФ выполняет строительство учебно-лабораторного корпуса и реконструкцию библиотеки СевГУ. Когда на счет компании был перечислен аванс, проректор потребовал передать ему 5,5 млн рублей. За эту сумму он пообещал не расторгать контракты в случае нарушения сроков, а также пролонгировать договоры с условием, что в дальнейшем ему будут передавать пять процентов всех платежей [12].

Главным средством для борьбы с данным явлением является федеральный закон «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд», главным принципом которого является обеспечение гласности и прозрачности при осуществлении закупок [13].

Также существует проблема формирования справедливой системы стимулирующих выплат, которые должны выполнять роль эффективной мотивации работников высшего образования и должна базироваться на рейтинговой оценке труда преподавателей.

В данной сфере практически отсутствует какой-либо контроль. Схема подобного преступления очень проста, один из сотрудников учебного заведения пользуется покровительством у ректора за какие-либо заслуги, не касающиеся образовательного процесса, а тот в свою очередь, получает денежные средства в виде ежемесячной премии к своей зарплате [14].

Перейдем к следующей форме, которую можно сравнить с гражданско-правовой сделкой, где «покупателем» выступает абитуриент или обучающийся, а «продавцом» – преподаватель или администрация учебного заведения. Участниками таких сделок выступают преподаватели, ректоры и другие административные работники, а также сотрудники министерства образования.

Не редка ситуация, когда студенты преподносят администрации «некоторые благотворительные взносы», которые в свою очередь влияют на их шансы при заселении в переполненное общежитие или на решение вопросов о бесплатном обучении или при поступлении без вступительных испытаний.

Судебная практика переполнена примерами, иллюстрирующими указанные преступления, так в кубанском вузе были арестованы три секретаря приемной комиссии, которые предлагали абитуриентам зачисление в вуз за деньги без сдачи вступительных испытаний. При всем этом полученные деньги они распределяли между должностными лицами и преподавателями учебного заведения [15].

Такие ситуации являются актуальными для всей нашей страны, например, в Дагестане были задержаны два представителя приемной комиссии одного из республиканских вузов, которые пообещали абитуриенту содействие при поступлении в вуз за определенное денежное вознаграждение [16].

Также распространены ситуации, когда студенты в силу своих каких-либо факторов, препятствующих им являться на экзаменационные сессии, пытаются их просто «проплатить», договариваясь при этом как с администрацией, так и отдельно с профессорскопреподавательским составом. Анализ судебной практики по коррупции в системе высшего образования, позволяет сделать вывод, что приговоры по такого рода уголовным делам составляют значительный процент в общем количестве дел, связанных с «вузовской коррупцией».

Так, в Уфе бывшего доцента одного из вузов осудили за взяточничество и служебный подлог. Общая сумма незаконно вознаграждения составила более 1,2 млн рублей. Женщину обвиняют в том, что она получала деньги через посредников за хорошие оценки за курсовые работы и экзамены. Также следствие установило, что студентам, которые уже «купили» себе оценку, нужно было прийти на защиту курсовой работы и экзамен, сделать вид, что они выполняют письменное задание и обязательно сдать его [17].

Не редкими подобные ситуации являются и для нашего региона, так, Волжский городской суд приговорил 39-летнюю исполняющую обязанности заведующего кафедрой к полутора годам колонии общего режима. Исходя из материалов дела, руководитель кафедры,

используя административный ресурс, получила лично и через посредника денежные суммы от 4,5 до 20 тысяч рублей. За это она проставила им зачеты и положительные оценки по экзаменам [18].

Следует отметить, что нередко возникают такие ситуации, когда учебное заведение может организовывать специальные подготовительные курсы, которые, в свою очередь, повышают возможность поступления в учебное заведение. Схема данного деяния очень проста: при подаче документов абитуриентам не просто сообщают о возможности посещения данных курсов, а активно навязывают или же настоятельно рекомендуют, а потом при сдаче вступительных испытаний спрашивают, посещали ли данные курсы. Если да, то проверяющие экзаменационные испытания делает поблажки для абитуриентов, которые проходили данные курсы.

Проанализировав судебную практику, можно сказать, что более характерна коррупция в учебных заведениях для направлений подготовки, которые пользуются более высоким спросом, такими как: Юриспруденция, Экономика, Информационная безопасность, Экономическая безопасность, Государственное и муниципальное управление, Менеджмент.

Заметим, что главным последствием коррупции в высших учебных заведениях является подготовка кадров, которые не способны осуществлять адекватную профессиональную деятельность по полученным ими дипломам в связи с низким уровнем знаний по «купленным» дисциплинам. Различия в способностях между студентами, оканчивающими коррумпированную программу, более значительны, чем в том случае, если они не обучались по программам такого рода.

Коррупцию в российском образовании провоцируют сравнительно низкие официальные зарплаты в большинстве учебных заведений, с одной стороны, и низкий уровень жизни по сравнению с рядом богатых стран, с другой.

Коррупцию также провоцирует и отсутствие осуждения со стороны общества. Так, общество способствует к самооправданию коррупционеров.

Для решения проблем коррупции в системе высшего образования предлагается множество различных путей. Так, заслуживает внимание предложение о введении дополнительного года обучения в школе для подготовки к поступлению в вуз. Данный метод должен позволить скрасить тот разрыв, который имеется между уровнем знаний выпускников школ и требованиями, предъявляемыми вузами к абитуриентам.

Следующим методом борьбы с коррупцией в образовании можно назвать полное изменение менталитета студентов. Многие считают, что коррупция процветает лишь потому, что среди студентов нет самоконтроля, они нейтрально относятся к тому, что их же сокурсники совершают коррупционные действия. К этому методу относят: проведение большего количества различных мероприятий, направленных на воспитание антикоррупционного отношения у студентов, введение запрета на восстановление при отчислении, введение кодексов поведения обучающихся и т. п.

Следующий способ профилактики – усиление штрафных санкций, введение конфискации имущества как наказания для коррупционера.

К механизмам, которые могут использоваться в учебных заведениях, чтобы снизить вероятность распространения коррупции, возможно отнести введение кодекса поведения на общедоступных сайтах, и университетские «суды», на которых заслушиваются дела о ненадлежащем поведении, и ежегодные доклады, информирующие общественность об изменении количества выявленных случаев коррупции и ее типах.

Одним из самых эффективных методов устранения коррупции может стать установление такого уровня заработной платы профессорско-преподавательского состава, который позволит вести достойный уровень жизни, лицам, несущим ответственность за подготовку будущих работников различных сфер жизнедеятельности общества. Примером этого могут послужить страны Европейского союза, где созданы условия, которые делают честную и безупречную работу более выгодной, чем взяточничество, мошенничество и поборы.

Таким образом, можно сделать вывод, что на данный момент в сфере образования фиксируется весьма высокий уровень коррупции, многие правоведы считают, что он уже достиг критической отметки. Данную сферу отличают мощные стимулы к даче взяток. Наибольшее беспокойство вызывает то, что сегодня значительная часть нашего общества не только знает о случаях взяточничества в сфере образования, но и вполне терпимо относится к ним, не скрывает своей склонности решать возникающие проблемы коррупционным путем.

СПИСОК ЦИТИРУЕМОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

- 1. Ахметова, А. Р. Борьба с коррупцией главное условие национальной безопасности / А. Р. Ахметова, Л. В. Половова. Текст: электронный // Официальный интернет-портал правовой информации: [сайт]. URL: URL: http://pravo.gov.ru/Inform/pravinfarticles/articles/pravinfarticles 32.html (дата обращения: 16.03.2020).
- 2. Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь-декабрь 2019 года. Текст: электронный // Министерство внутренних дел Российской Федерации: [сайт]. URL: https://xn--b1aew.xn--p1ai/reports/item/19412450/ (дата обращения: 19.03.2020).
- 3. Генпрокуратура заметила резкий рост коррупции в 2019 году. Текст: электронный // ИНТЕРФАКС: [сайт]. URL: https://www.interfax.ru/russia/678230 (дата обращения: 20.03.2020).
- 4. СК представил статистику по обвинениям в коррупции. Текст: электронный // Известия: [сайт]. 2019 9 декабря. URL: https://iz.ru/952449/2019-12-09/sk-nazval-sotrudnikov-liderami-po-obvineniiam-v-korruptcii (дата обращения: 20.03.2020).
- 5. Коррупция в России: мониторинг. Текст: электронный // Всероссийский центр изучения общественного мнения: [сайт]. URL: https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=9139 (дата обращения: 21.03.2020).
- 6. Герасимова, Е. Взятки учителям становятся немодными / Е. Герасимова. Текст: электронный // Независимая газета: [веб-сайт]. 2019 11 декабря. URL: https://yandex.ru/turbo?text=http%3A%2F%2Fwww.ng.ru%2Feducation%2F2019-12-11%2F8_7749_corruption.html (дата обращения: 23.03.2020).
- 7. ЮНЕСКО опубликовало доклад о масштабах коррупции в сфере образования в мире. Текст: электронный // Sputniknews: [сайт]. 2007 8 июня. URL: https://az.sputniknews.ru/life/20070608/41783833.html (дата обращения: 23.03.2020).
- 8. Ректор воронежского университета задержан по подозрению во взятке. Текст: электронный // Российская газета: [сайт]. 2020. 2 марта. URL: https://rg.ru/2020/03/02/reg-cfo/rektor-voronezhskogo-universiteta-zaderzhan-po-podozreniiu-vo-vziatke.html (дата обращения: 23.03.2020).
- 9. Портал ETICO: борьба с коррупцией в образовании. Текст: электронный // UNESCO: [сайт]. URL: https://ru.unesco.org/news/%D0%BF%D0%BE%D1%80%D1%82%D0%B0%D0%BB-etico-%D0%B1%D0%BE%D1%80%D1%80%D1%8C%D0%B1%D0%B0-%D1%81-%D0%BA%D0%BE%D1%80%D1%80%D1%83%D0%BF%D1%86%D0%B8%D0%B5%D0%B9-%D0%B2-%D0%BE%D0%B1%D1%80%D0%B0%D0%B7%D0%BE%D0%B2%D0%B0%D0%BD%D0%B8%D0%B8 (дата обращения: 24.03.2020).
- 10. Шапошникова, Ю. А. Коррупция в системе образования как одна из наиболее актуальных проблем юриспруденции / Ю. А. Шапошникова. Текст: электронный // Теория науки. 2018. № 3. С. 157-165. URL: https://elibrary.ru/item.asp?id=36367515 (дата обращения: 24.03.2020).
- 11. Рособрнадзор: Аккредитацию вузов могут отменить. Текст: электронный // Российская газета. [сайт]. 2019. 6 декабря. URL: https://rg.ru/2019/12/06/rosobrnadzorakkreditaciiu-vuzov-mogut-otmenit.html (дата обращения: 25.03.2020).

- 12. Проректор СевГУ сознался в получении крупной взятки. Текст: электронный // Российская газета. [сайт]. 2020. 2 марта. URL: https://rg.ru/2020/03/02/reg-ufo/prorektorsevgu-soznalsia-v-poluchenii-krupnoj-vziatki.html (дата обращения: 25.03.2020).
- 13. Российская Федерация. Законы. О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд: Федеральный закон от 05.04.2013 № 44-ФЗ (ред. от 27.02.2020). Текст электронный // КонсультантПлюс: официальный сайт. 2020. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_144624/ (дата обращения: 25.03.2020).
- 14. Суд арестовал ректора технического университета в Воронеже. Текст: электронный // Российская газета. [сайт]. 2020-4 марта. URL: https://rg.ru/2020/03/04/reg-cfo/sudarestoval-rektora-tehnicheskogo-universiteta-v-voronezhe.html (дата обращения: 25.03.2020).
- 15. В кубанском вузе арестовали группу торговцев дипломами. Текст: электронный // Российская газета: [сайт]. 2019-4 апреля. URL: https://rg.ru/2019/04/04/reg-ufo/v-vuze-na-kubani-arestovali-torgovcev-diplomami.html (дата обращения: 25.03.2020).
- 16.~B Махачкале за взятку задержаны члены приемной комиссии вуза. Текст: электронный // Российская газета: [сайт]. 2019-9 августа. URL: https://rg.ru/2019/08/09/regskfo/v-mahachkale-za-vziatku-zaderzhany-chleny-priemnoj-komissii-vuza.html (дата обращения: 26.03.2020).
- 17. В Уфе преподавателя вуза осудят за взятки в 1,2 миллиона рублей. Текст: электронный // Российская газета: [сайт]. 2019-17 июля. URL: https://rg.ru/2019/07/17/reg-pfo/v-ufe-prepodavatelia-vuza-osudiat-za-vziatki-v-12-milliona-rublej.html (дата обращения: 26.03.2020).
- 18. Преподавательницу волжского вуза осудили за взятки. Текст: электронный // Российская газета: [сайт]. 2019 2 апреля. URL: https://rg.ru/2019/04/02/reg-ufo/prepodavatelnicu-volzhskogo-vuza-osudili-za-vziatki.html (дата обращения: 26.03.2020).

УДК 347.27

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ САМОЗАЩИТЫ ГРАЖДАНСКИХ ПРАВ В РОССИИ

Колябин Алексей Юрьевич,

канд. юрид. наук, доцент, доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин, Муниципальное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Волжский институт экономики, педагогики и права», г. Волжский заведующий кафедрой гражданского права и процесса, ОЧУ ВО «Международный юридический институт» (Волжский филиал), г. Волжский

Аннотация. В статье рассматривается институт самозащиты гражданских прав, дается определение понятию самозащиты и выделяются основные проблемы данного правого института. Также осуществлен анализ некоторых подходов к пониманию самозащиты гражданских прав. Предпринята попытка определения наиболее сущностных признаков самозащиты, выявлены субъекты и содержание данного права. Сделан акцент на необходимость соблюдения пределов реализации права на самозащиту. Также в тезисной форме приводится анализ проблемных моментов, содержащихся в институте самозащиты гражданских прав. Кроме того, автор приводит позиции закона и ряд доктринальных мнений по исследуемой проблематике.

Институт самозащиты анализируется на примере различных отраслей российского права. Обозначается необходимость коррекции законодательства в части положений о самозащите права, введения дополнительных регуляторов к данному правовому институту,

и в целом определению точного места феномена самозащиты в теории и практике современного права. Кроме того, рассматриваются некоторые теоретические и практические вопросы, связанные с реализацией норм института необходимой обороны. Приводятся примеры из судебной практики, иллюстрирующие применение судами законодательства о необходимой обороне. Автор предлагает рекомендации по совершенствованию действующего законодательства и правоприменительной практики.

Ключевые слова: самозащита гражданских прав, институт, возмещение убытков, злоупотребление правом, ответственность, механизм защиты, право.

SOME FEATURES OF SELF-DEFENSE OF CIVIL RIGHTS IN RUSSIA

Kolyabin Alexey Yurvevich,

candidate of juridical sciences, associate professor, associate professor civil law disciplines, Volzhsky Institute of Economics, Pedagogy and Law, Volzhsky head of the department of civil law and procedure, International law Institute (Volga branch), Volzhsky

Abstracts. The article considers the institution of self-defense of civil rights, defines the concept of self-defense and highlights the main problems of this right-wing institution. Some approaches to understanding self-defense of civil rights are also analyzed. An attempt is made to determine the most essential features of self-defense, the subjects and content of this right are identified. Emphasis is placed on the need to comply with the limits of the right to self-defense. The thesis also contains an analysis of the problematic points contained in the Institute of self-defense of civil rights. In addition, the author cites the positions of the law and a number of doctrinal opinions on the issue under study.

The Institute of self-defense is analyzed on the example of various branches of Russian law. It is necessary to correct the legislation in terms of provisions on self-defense of law, introduce additional regulators to this legal institution, and generally determine the exact place of the phenomenon of self-defense in the theory and practice of modern law. In addition, some theoretical and practical issues related to the implementation of the norms of the Institute of necessary defense are considered. Examples from judicial practice are provided to illustrate the application of legislation on necessary defense by courts. The author offers recommendations for improving the current legislation and law enforcement practice.

Key words: self-defense of civil rights, institution, damages, abuse of rights, liability, mechanism of protection, right.

История становления института самозащиты гражданских прав в России является долгой и противоречивой. Становление рыночной экономики, расширение хозяйственных связей субъектов обусловили возникновение таких механизмов защиты нарушенных гражданских прав, которые могут быть реализованы в кратчайшие сроки, обеспечив при этом эффективное восстановление нарушенных прав без обращения в юрисдикционные органы. Следует отметить, что на сегодняшний день, нельзя говорить о всесторонней и полной теоретической разработанности рассматриваемого института гражданского права. Одной из наиболее актуальных является проблема разграничения самозащиты гражданских прав и самоуправства.

Несовершенство и противоречивость современной правовой системы, объективно существующие факты бездеятельности, непрофессионализма и коррумпированности чиновничьего состава вызывают недоверие к праву и государству. В этих условиях граждане все чаще вынуждены самостоятельно защищать и отстаивать свои права и свободы. В этой связи становится актуальным рассмотрение вопроса о гражданской самозащите, которая является одним из основных элементов гражданской самоорганизации общества. Особенно большое

значение для формирования гражданско-правового общества имеет развитие правового регулирования самозащиты гражданских прав, так как для всесторонней реализации законных интересов, необходима хорошо проработанная схема неюрисдикционной защиты.

Самозащита гражданских прав является особой формой защиты, предусмотренной ст. 12 Гражданского кодекса РФ (далее – ГК РФ). Самозащита логически вытекает из принципа диспозитивности, который закреплен в ст. 9 ГК РФ. В соответствии с указанным принципом и физические и юридические лица вправе по собственному усмотрению реализовывать свои гражданские права [1]. Эта форма защиты является относительно новой для российского законодательства, она недостаточно исследована современной наукой, еще не наработан значительный пласт правоприменительной деятельности по данному вопросу.

Исторические источники, свидетельствуют, что самозащита гражданских прав на протяжении длительного периода общественного развития представляла собой юридическое родовое понятие, которое объединяет самооборону и самопомощь (во внедоговорных отношениях), и меры оперативного воздействия (в договорных правоотношениях). Самооборона на протяжении значительного периода времени имела особое значение, поскольку была направлена прямо на ограничение совершаемого непосредственно на отражение нарушения, а самопомощь — на восстановление нарушенного права.

Формирование и развитие гражданского общества и правового государства — это наиболее приоритетные задачи современной России. Основным признаком реализации вышеуказанных приоритетов является наиболее полное обеспечение прав и свобод человека и гражданина. Необходимо отметить, что, только признав основообразующую роль права в отношении деятельности государственного аппарата и институтов гражданского общества, мы можем говорить о возможности адекватной реализации гражданских прав и свобод. Поэтому принципы законности, признания и защиты прав и свобод человека и гражданина становятся не только основой деятельности органов государственной власти, но и фундаментом взаимоотношений между гражданами нашей страны. Направление развития права на повышение его статуса и роли в обществе, возросший приоритет ценности и полезности права для нашего социума повышает уровень зависимости граждан от достаточности и эффективности правового воздействия на общественные отношения.

Реформирование всех сфер общественной жизни России на рубеже XX–XXI веков явилось основополагающим моментом для создания новой роли прав человека, занимающей центральное место в государстве и обществе. В связи с чем, конституционное право каждого человека на защиту собственных прав и свобод любыми, не запрещенными законом способами стало одним из важнейших в перечне основных прав человека.

В науке конституционного права термин «самозащита» стал использоваться с середины 90-х годов XX века, однако на сегодняшний день единообразный поход к определению данного термина так и не сформирован.

Целью самозащиты является Restitutioinrem (лат.) — «возвращение в первоначальное состояние», существовавшее до нарушения права и (или) пресечение действий, нарушающих право или создающих угрозу его нарушения. Вариантами возможного поведения лица, являющегося правообладателем, в целях «возвращение в первоначальное состояние» его положения могут быть как его действия по урегулированию спора в судебном порядке, так и действия без обращения в суд.

Таким образом, восстановить первоначальное положение, существовавшее до нарушения права и (или) пресечь действия, нарушающие право или создающие угрозу его нарушения, субъект, может двумя способами:

- непосредственными личными действиями во внесудебном порядке;
- действиями по обращению в соответствующие публичные органы за рассмотрением существа заявленных им требований о защите.

Необходимо обратить внимание: выбор способа самозащиты закон оставляет на усмотрение самих лиц, но способы самозащиты должны быть соразмерны нарушению и не должны выходить за пределы действий, необходимых для его пресечения.

На современном этапе, в отличие от прежнего гражданского законодательства, в статьях 12 и 14 ГК РФ устанавливается общий режим дозволения самозащиты. Такое положение является следствием Конституции РФ [2], где провозглашено, что каждый вправе защищать свои права всеми способами, не запрещенными законом. Самозащита гражданских прав в России – способ защиты, как правомерная реакция на противоправные действия, применение которого должно освобождать от юридической ответственности за причиненный вред лицу, нарушившему (нарушающему) гражданские права защищающегося, однако, при соблюдении определенных условий: наличие обстоятельств нарушения гражданских прав или опасности подобного нарушения; существование необходимости пресечения (предупреждения) нарушения; применения мер, соответствующих характеру, содержанию нарушения.

Законодатель не дает определения самозащиты гражданских прав, но в ст. 14 ГК РФ он закрепляет требования, которым должны соответствовать способы самозащиты. Закон устанавливает необходимость соразмерности данных способов совершенному правонарушению и обязанность субъекта соблюдать пределы действий, необходимых для пресечения нарушения права. Круг способов самозащиты права также не определен. Для того чтобы грамотно оперировать данной нормой закона в процессе правоприменения, необходимо дать понятие рассматриваемого явления, которое содержало бы в себе все признаки, обязательные для того, чтобы говорить о каком-либо действии как о способе самозащиты. Соответственно вопрос об определении такого понятия как «самозащита гражданских прав» требует дополнительной проработки и изучения.

Рассмотрим основные подходы к понятию изучаемого правового явления. Интересна точка зрения В. П. Грибанова, по мнению которого самозащита гражданских прав — «совершение управомоченным лицом дозволенных законом действий фактического порядка, направленных на охрану его личных или имущественных прав и интересов» [3]. По мнению данного автора, действия лица по самозащите могут быть направлены лишь на охрану предоставленных ему законом личных прав и имущественных интересов. Однако закон четко не определяет круг объектов самозащиты, допускается самозащита любых гражданских прав.

На наш взгляд, в вышеуказанном определении не учтена возможность самозащиты каких-либо действий субъекта правоотношений (например, выполнение работ или услуг) и благ нематериального характера (например, художественные или иные произведения). Поэтому считаем, что самозащиту гражданских прав необходимо определять, как фактические действия, которые выражаются в форме воздействия гражданина или юридического лица на свою личную или находящуюся в его законном распоряжении собственность, либо возможность такого воздействия на чужие интересы в результате возникновения угрозы совершения правонарушения.

С. Н. Веретенникова дает иное понятие самозащиты, не конкретизируя объекты гражданских прав. Она определяет самозащиту как волевое и инициативное действие индивидуального или коллективного субъекта права, которое направлено на защиту гражданских прав и охраняемых законом интересов в случае совершения в отношении их правонарушения или реальной угрозы такого нарушения посредством ущемления или нарушения прав другого лица, при соблюдении предусмотренных законом пределов ее правомерности.

Такое определение самозащиты гражданских прав, по нашему мнению, достаточно полно отражает признаки исследуемого явления. Более обобщенное определение понятию самозащиты гражданских прав дает Д. В. Микшис, считая, что она является правомерным деянием, направленным на защиту субъективного гражданского права от наличного нарушения либо его реальной угрозы [4].

В данной трактовке самозащиты установлено, что она является деянием, то есть как действием, так и бездействием. Однако выявляется достаточно спорный момент: каким образом возможно самостоятельно осуществить защиту своих прав, не проявляя какой-либо деятельности и не оказывая влияния на правонарушителя?

На наш взгляд, наиболее интересную позицию в отношении самозащиты гражданских прав занимают Г. А. Свердлык и Э. Л. Страунинг, на основе работ которых, можно выделить следующие ее признаки:

во-первых, самозащита гражданских прав может быть реализована только в тех случаях, когда существует реальная угроза причинения вреда и когда право уже нарушено;

во-вторых, действия по самозащите лица, чьи права нарушены, могут предпринимать самостоятельно, без помощи государственных и иных компетентных органов;

в-третьих, самозащита гражданских прав может быть реализована только в форме действия;

в-четвертых, конкретные способы самозащиты должны быть определены законом или договором;

в-пятых, действия по самозащите могут быть направлены только на предупреждение и пресечение правонарушений, а также на восстановление нарушенного права и компенсацию причиненного вреда;

в-шестых, действия лица, реализующего право на самозащиту, могут быть обжалованы в установленном законом порядке. Основываясь на данных признаках, возможно наиболее полно раскрыть сущность самозащиты и более объемно охарактеризовать изучаемое правовое явление [5].

Таким образом, определение самозащиты гражданских прав как допускаемых законом или договором действий управомоченного лица, направленных на обеспечение неприкосновенности права, пресечение нарушений и ликвидацию последствий такого нарушения, и являющегося самостоятельной формой защиты гражданских прав, наиболее точно отражает волю законодателя.

По нашему мнению, такой признак как не нарушение пределов самозащиты, находит отражение в данном определении в части положения о возможности совершении действий по самозащите только в рамках закона или договора. Соответственно, основываясь на данной трактовке самозащиты, возможно принять справедливое и правильное решение применяя норму ст. 14 ГК РФ на практике.

В юридической литературе самозащита гражданских прав квалифицируется и как один из элементов правоотношения, поскольку право на нее возникает с момента взаимодействия субъектов права, и оно установлено законом. Данная мысль отражена в статье Д. Н. Кархалева, где он отмечает, что право на самозащиту возникает, действует и прекращается только в рамках конкретного правоотношения. Это правоотношение носит охранительный, а не регулятивный характер, так как оно возникает из противоправного юридически значимого поступка или создания реальной угрозы нарушения гражданского права. Правовая связь направлена на обеспечение защиты гражданских прав. По структуре правоотношение самозащиты, как и любое другое состоит из субъектов, объекта и содержания.

Как показывает анализ судебной практики: «самозащита гражданских прав может выражаться, в том числе, в воздействии лица на свое собственное или находящееся в его законном владении имущество. Самозащита может заключаться также в воздействии на имущество правонарушителя, в том случае если она обладает признаками необходимой обороны (ст. 1066 ГК РФ) или совершена в состоянии крайней необходимости (ст. 1067 ГК РФ)» [6, п. 10]. В доктрине гражданского права имеются разные мнения по поводу формулировки данного понятия. А сам механизм защиты гражданских прав можно определить, как последовательный процесс, состоящий из трех этапов: на первом этапе происходит регламентация и упорядочение общественных отношений с помощью норм гражданского права; на втором – субъекты вступают гражданско-правовые отношения; на третьем – становится возможным реализовывать право на защиту своих прав, нарушенных в правоотношениях.

В иных случаях характер защитительных действий, вид и тяжесть причиненного вреда для отражения посягательства должен быть разумно необходимым для отражения посягательства [7]. При выборе неправомерного способа самозащиты гражданских прав (несоразмерности способа самозащиты и нарушения) вопрос о возмещении причиненного

в таких случаях вреда должен решаться, не исходя из принципа полного возмещения убытков (ст. 15 ГК РФ), а с учетом конкретных обстоятельств, позволяющих оценить степень несоразмерности использованного способа самозащиты гражданских прав, тому нарушению, которое имело место.

Например, в одном из судебных дел были определены новые границы земельных участков соседних землевладельцев, в результате чего возведенные ранее ответчиком постройки оказались на территории истца. Поскольку ответчик их не демонтировал, часть построек ликвидировал сам истец, причем без судебного решения. Суд посчитал, что его действия были направлены на устранение препятствий к осуществлению права собственности на использование всей территории принадлежащего истцу земельного участка по собственному усмотрению. Такие препятствия были созданы неправомерным поведением ответчика, который в течение длительного времени не предпринимал никаких мер по самостоятельному освобождению земельного участка истца от своих построек. В связи с этим у ответчика нет правовых оснований для взыскания с истца своих затрат на демонтаж существующих построек [8].

Вопрос о механизме правового регулирования или механизме реализации субъективного права на самозащиту в юридической литературе исследован недостаточно и в законодательстве конкретно не закреплен. В связи с чем, суды, зачастую, сталкиваются с необходимостью правовой оценки уже совершенных действий и отнесения их либо к правомерным действиям, совершенным с целью самозащиты, либо признанию их в качестве правонарушения, что является неверным с позиции стабильности и предсказуемости гражданского оборота [9]. Так, по одному из дел Общество обратилось к индивидуальному предпринимателю за взысканием причиненных убытков, вызванных неисполнением обязанности по сносу самовольной постройки. Не исполнив обязанность по сносу, Общество самостоятельно ликвидировало постройку предпринимателя и обратилось в суд за взысканием понесенных расходов. Удовлетворяя заявленные требования, суд указал, что избранный истцом способ самозащиты (снос самовольной постройки) признается судом соразмерным допущенному ответчиком нарушению и не выходящим за пределы действий, необходимых для его пресечения [10].

Единственный случай, когда гражданин сам вправе совершить за ответчика действия, присужденные решением суда, установлен ст. 206 Гражданского процессуального кодекса РФ, согласно которой при принятии решения, обязывающего ответчика совершить определенные действия, не связанные с передачей имущества или денежных сумм, суд в том же решении может указать, что в случае неисполнения ответчиком решения в течение установленного срока истец вправе совершить эти действия за счет ответчика с взысканием с него необходимых расходов [11, с. 415]. Тем самым действия по разбору бани, которые совершались с целью самозащиты права, судом признаны в качестве правонарушения. Данное положение дел обусловлено имеющимися взглядами к пониманию самой юридической природы самозащиты в гражданском праве.

В результате, можно определить, что механизм самозащиты — это система внешних противоправных факторов и, соответственно, правовая ответная защитная реакция на раздражитель в условиях правомерности и определенных способов (мер) самозащиты в рамках динамики общественных отношений при ее реализации. Вышеназванная правовая категория наглядно показывает основания для применения самозащиты, определяет условия, пределы и временные рамки ее применения, а также показывает способы и средства, при помощи которых возможно самостоятельно осуществить защиту прав и охраняемых законом интересов.

СПИСОК ЦИТИРУЕМОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Российская Федерация. Законы. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 16.12.2019). — Текст: электронный // КонсультантПлюс: официальный сайт. — 2020. — URL:http://www.consultant.ru/document/cons doc LAW 5142/ (дата обращения: 25.02.2020).

- 2. Российская Федерация. Законы. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ). Текст: электронный // КонсультантПлюс: официальный сайт. 2020. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения: 25.02.2020).
- 3. Грибанов, В. П. Осуществление и защита гражданских прав / В. П. Грибанов. Москва: Статут, 2001. 411 с. Текст: непосредственный.
- 4. Микшис, Д. В. Самозащита в гражданском праве: специальность: 12.00.03: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Микшис Денис Владимирович; Ур. гос. юрид. акад. Екатеринбург, 2006. 23 с. Текст: непосредственный.
- 5. Свердлык, Г. А. Понятие и юридическая природа самозащиты гражданских прав / Г. А. Свердлык, Э. Л. Страунинг. Текст: непосредственный // Государство и право. 2018. № 5. C. 17-24.
- 6. Российская Федерация. Верховный Суд. О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25. Текст: электронный // КонсультантПлюс: официальный сайт. 2020. URL: http://www.consultant.ru/document/cons doc LAW 181602/(дата обращения: 24.03.2020).
- 7. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / под. ред. В. Т. Томина, В. В. Сверчкова; отв. ред. А. А. Чекалин. Москва: Юрайт-Издат, 2016. 900 с. Текст: непосредственный.
- 8. Санкт-Петербург. Городской суд. Апелляционное определение Санкт-Петербургского городского суда от 24.05.2012 № 33-7090/2012. Текст: электронный // ГАРАНТ: информационно-правовая система: [сайт]. 2020. URL: http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/35272957/ (дата обращения: 24.03.2020).
- 9. Гончаров, Е. И. Вопросы реализации самозащиты прав и свобод человека и гражданина в гражданском законодательстве Российской Федерации / Е. И. Гончаров. Текст: непосредственный // Гражданское право. 2016. № 3. С. 13-17.
- 10. Авдеев, В. А. Актуальные вопросы реализации уголовно правовой политики РФ в сфере обеспечения права человека на жизнь / В. А. Авдеев, О. А. Авдеева. Текст: непосредственный // Российский судья. 2017. № 6. С. 19-23.
- 11. Сабирова, К. Р. Самозащита, как неюрисдикционная форма защиты гражданских прав / К. Р. Сабирова. Текст: непосредственный // Право и суд в современном мире: Материалы VII ежегодной Международной научно-практической конференции студентов и молодых ученых. Челябинск, 2015. С. 414-417.

УДК 347.91.95

НАЛОЖЕНИЕ АРЕСТА НА ИМУЩЕСТВО ДОЛЖНИКА В РАМКАХ ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ПРОИЗВОДСТВА

Мартынов Александр Александрович,

канд. экон. наук, заместитель руководителя Управления ФССП России по Волгоградской области – заместитель главного судебного пристава Волгоградской области, капитан внутренней службы, магистрант заочной формы обучения Волгоградский институт управления – филиал Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», г. Волгоград

Аннотация. В данной статье рассматриваются вопросы наложения ареста на имущество должника в исполнительном производстве, которые представляют собой сложную процедуру, состоящую из нескольких этапов, что свидетельствует о достаточно длительном периоде времени совершения всех необходимых исполнительных действий. В настоящее время в Российской Федерации проходит интенсивный законотворческий процесс, который имеет своей целью повысить эффективность продажи на торгах арестованного имущество, а также усовершенствовать непосредственно процедуры реализации на торгах. Обозначается необходимость обеспечения законности и бесспорности наложения ареста на имущество должника в рамках исполнительного производства, прозрачности, открытости и доступности процесса реализации имущества, а также надлежащий уровень контроля за его результатами для обеспечения процессуальных прав участников исполнительного производства и непосредственно самого процесса реализации имущества.

Ключевые слова: должник, исполнительное производство, судебный пристависполнитель, арест, имущественные права, взыскатель, судебный акт.

POSITION OF ARREST ON THE PROPERTY OF THE DEBTOR IN THE FRAMEWORK OF EXECUTIVE PRODUCTION

Martynov Alexander Alexandrovich,

Deputy Head of Office FSSP of Russia in the Volgograd region –
deputy chief judicial bailiff of the Volgograd region,
internal service captain,
master of correspondence courses,
Volgograd Institute of Management – branch
of the Russian Presidential Academy of National Economy
and Public Administration, Volgograd

Abstracts. This article discusses the issues of seizing property of a debtor in enforcement proceedings, which are a complex procedure consisting of several stages, which indicates a sufficiently long period of time for all necessary enforcement actions to be performed. Currently, the Russian Federation is undergoing an intensive legislative process, which aims to increase the efficiency of the sale of auctioned property, as well as to improve directly the procedures for the sale of tenders. The necessity of ensuring the lawfulness and indisputability of seizure of the property of the debtor in the framework of enforcement proceedings, transparency, openness and accessibility of the process of selling property, as well as an appropriate level of control over its results to ensure the procedural rights of participants in the enforcement proceedings and the process of selling the property itself are indicated.

Key words: debtor, enforcement proceedings, bailiff, arrest, property rights, recoverer, judicial act.

Достаточно важным вопросом процедуры исполнительного производства, остающимся актуальным и по сей день, остается механизм наложения ареста на имущество должника. При его осуществлении судебный пристав-исполнитель обязан, с одной стороны, соблюсти все права и законные интересы должника, не нанеся ему существенного морального вреда и необоснованного имущественного ущерба, с другой стороны, выполнить правомерное волеизъявление взыскателя по обеспечению исполнения исполнительного документа.

Статья 80 Федерального закона от 02.10.2007 № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» [1] наделяет судебного пристава-исполнителя правом наложения ареста на имуще-

ство должника в целях обеспечения исполнения исполнительного документа, в котором установлено требование о взыскании имущества. Эта процедура инициируется либо самим приставом, либо взыскателем в заявительном порядке.

Можно выделить две основные задачи ареста имущества должника:

- 1) обеспечительная сохранение подлежащего обращению во взыскание имущества территориально, материально и качественно;
 - 2) исполнительная приведение в исполнение соответствующих судебных актов.

Необходимо отметить следующие специфические черты наложения ареста на имущество должника как обеспечительной меры в исполнительном производстве:

- может быть применен в любой момент процедуры исполнения судебного акта [2, с. 265], так как не является мерой принудительного исполнения [3, с. 156];
 - неприменим при исполнении требования неимущественного характера;
 - допускается использование элементов частного исполнения [4, с. 365];
- инициирование процедуры предполагает сочетание усмотрения судебного приставаисполнителя и заявительного порядка со стороны взыскателя.

В связи с тем, что «особый порядок исполнения требований исполнительных документов об обеспечении иска появился сравнительно недавно, а правовые отношения, которые регламентирует ФЗ "Об исполнительном производстве", постоянно и динамично развиваются, законодатель не успевает своевременно реагировать на возникновение ситуаций, не урегулированных правовыми нормами, но нуждающихся в четкой их регламентации, что, в свою очередь, является причиной возникновения пробелов в действующем законодательстве» [5, с. 72].

Верховный Суд РФ указывает что удовлетворение ходатайства о наложении ареста на имущество должника зависит от многих субъективных факторов. В частности, от усмотрения суда. В российском судопроизводстве сформировалась различная практика судов общей юрисдикции и арбитражных судов относительно наложения ареста: так, арбитражные суды, как правило, отказывают в удовлетворении ходатайства о наложении ареста в обеспечении иска, тогда как суды общей юрисдикции, наоборот, такие ходатайства чаще удовлетворяют. Таким образом, лицо, по иску которого дело рассматривается в суде общей юрисдикции, всегда будет иметь приоритет при аресте [6].

Как отметил Верховный Суд РФ, «...правоотношения, связанные с банкротством, основаны на принципе равенства кредиторов, требования которых относятся к одной категории выплат (пункт 4 статьи 134 Закона о банкротстве), что, в свою очередь, не допускает введение судом, рассматривающим дело о несостоятельности, различного режима удовлетворения одной и той же выплаты в зависимости от формальных (процедурных) критериев, не связанных с ее материальной правовой природой (в зависимости от того, как будет разрешено ходатайство о наложении ареста)» [7, с. 69].

Спорные моменты реализации преимущественного права лица, в пользу которого наложен арест, при банкротстве должника до сих пор остаются не решенными однозначно в судебной практике.

Так, например, Арбитражный суд Поволжского округа в своем Постановлении указал следующее: «Поскольку аресты на недвижимое имущество должника наложены в ходе процедуры судебного взыскания задолженности в качестве обеспечительной меры, на момент рассмотрения заявления банка в установленном законом порядке аресты не сняты, в силу закона банк с момента вступления в законную силу судебного акта об удовлетворении его требований становится обладателем прав и обязанностей залогодержателя в отношении спорного имущества. Банк при установлении его требований в порядке ст. 71 Закона о банкротстве не ссылался на наличие права залога в отношении указанного недвижимого имущества, однако обладает соответствующими правами в силу закона, предъявление заявления о признании требований, включенных в реестр, обеспеченными залогом, соответствует положениям п. 6 ст. 16 ФЗ о банкротстве» [8].

Верховным Судом РФ в другом деле была высказана другая позиция [4]. Так, в рамках дела о банкротстве общества «ЭНБИМА Групп» в процедуре наблюдения общество «ЦТК-Транс» обратилось в арбитражный суд с заявлением о включении в реестр требований кредиторов должника его требования как залогового кредитора в силу наложенного судом ареста на имущество должника. Требование истца с учетом п. 5 ст. 334 Гражданского кодекса РФ признано судами обоснованным в связи с наложенным арестом на имущество должника со дня вступления в законную силу решения, в обеспечение требований по которым был наложен арест.

Необходимо отметить, что в п. 5 ст. 334 Гражданского кодекса РФ законодатель лишь приравнял права взыскателя к правам залогодержателя, не указав на то, что в связи с введением запрета на распоряжение имуществом возникает залог. К тому же, как следует из смысла указанной правовой нормы, правила о возникновении прав залогодержателя действуют, если иное не вытекает из существа отношений залога.

Таким образом, можно констатировать, что лицо, в пользу которого наложен арест, имеет преимущественное право на удовлетворение своих требований за счет арестованного имущества путем обращения взыскания на арестованное имущество, за исключением случаев, когда в отношении должника введена процедура банкротства.

СПИСОК ЦИТИРУЕМОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

- 1. Российская Федерация. Законы. Об исполнительном производстве: Федеральный закон от 02.10.2007 № 229-ФЗ (ред. от 02.12.2019) (с изм. и доп., вступ. в силу с 30.03.2020) Текст: электронный // КонсультантПлюс: официальный сайт. 2020. URL: http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=336339&fld=134&dst=100 0000001,0&rnd=0.052451449889254875#07027070290959665 (дата обращения: 25.04.2020).
- 2. Суворов, Е. Д. Актуальные вопросы исполнения требования, обеспеченного залогом в силу ареста (п. 5 ст. 334 ГК РФ), при банкротстве собственника арестованного имущества / Е. Д. Суворов. Текст: электронный // Актуальные проблемы российского права. 2017. № 8 (81). С. 69-79. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/aktualnye-voprosy-ispolneniya-trebovaniya-obespechennogo-zalogom-v-silu-aresta-p-5-st-334-gk-rf-pri-bankrotstve-sobstvennika-arestovannogo (дата обращения: 25.04.2020).
- 3. Захаров, В. В. Комментарий к Федеральному закону «Об исполнительном производстве» (постатейный) / В. В. Захаров. Москва: РИОР: ИНФРА-М, 2014. 420 с. Текст: непосредственный.
- 4. Российская Федерация. Верховный Суд. Определение Верховного Суда РФ от 27.02.2017 № 301-ЭС16-16279 по делу № А11-9381/2015 Текст: электронный // КонсультантПлюс: официальный сайт. 2020. URL: http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&ts=38633446401511874865309043&cacheid=85F750FDC71607ACB029E B9AF9391071&mode=splus&base=ARB&n=492061&rnd=00C40E9B58009D59319A2D9BAF ED4EBA#24sj3hhfx0p (дата обращения: 25.04.2020).
- 5. Иванов, Д. В. Проблемы исполнения требований исполнительных документов, связанных с обеспечительной мерой / Д. В. Иванов. Текст: электронный // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2013. № 2. С. 71-76. URL: https://elibrary.ru/item.asp?id= 20448597 (дата обращения: 25.04.2020).
- 6. Российская Федерация. Арбитражный суд Поволжского округа. Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 17.09.2015 № Ф06-26539/2015, Ф06-540/2015 по делу № А55-27454/2014 Текст: электронный // КонсультантПлюс: официальный сайт. 2020. URL: http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&ts= 38633446401511874865309043&
- cacheid=E822D5EC4DF44C3AA0B79BCBBFCC9BF2&mode=splus&base=APV&n=140105&rn d=00C40E9B58009D59319A2D9BAFED4EBA#1h10duu2bpy (дата обращения: 25.04.2020).
- 7. Российская Федерация. Верховный Суд. Определение Верховного Суда РФ от 11.01.2016 № 306-ЭС15-17700(1,2). Текст: электронный // КонсультантПлюс: официальный

сайт. – 2020. – URL: http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&ts= 38633446401511874865309043&cacheid=C33B9BAE661F381B893DC2F4CCA4A010&mode=sp lus&base=ARB&n=448828&rnd=00C40E9B58009D59319A2D9BAFED4EBA#byfel7rw0aw (дата обращения: 25.04.2020).

8. Шадже, М. Г. Проблемы, связанные с розыском имущества должника-организации, наложением ареста на имущество и его оценкой / М. Г. Шадже. — Текст: электронный // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 1: Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. — 2007. — № 1. — С. 352-362. — URL: https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-svyazannye-s-rozyskom-imuschestva-dolzhnika-organizatsii-nalozheniem-aresta-na-imuschestvo-i-ego-otsenkoy (дата обращения: 25.04.2020).

УДК 349.41

О НЕКОТОРЫХ ОСОБЕННОСТЯХ ОЦЕНКИ ЗЕМЕЛЬ

Марьин Евгений Владимирович,

канд. юрид. наук, доцент кафедры земельного права и государственной регистрации недвижимости, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Московский государственный университет геодезии и картографии», г. Москва

Аннотация. В статье анализируется процедура проведения оценки земель, учитывается практика регулирования оценочной деятельности. Объектом исследования является общественные отношения, складывающиеся в процессе проведения оценки земель. Исследована специфика подобной деятельности, рассмотрены отдельные аспекты, включая проблемные моменты соотношения кадастровой и рыночной стоимости. Предметом исследования выступает система нормативно-правовых актов, научных источников, публикаций. Автором подробно проанализированы проблемные аспекты процедуры оценки земель. Использованы системный, логический виды анализа, а также метод индукции, дедукции, синтеза. Практическая значимость состоит в возможности использования проведенного исследования в процессе преподавания соответствующих специальных курсов в высших учебных заведениях, а также в возможности использования данной работы в дальнейших научных исследованиях.

Ключевые слова: оценочная деятельность, саморегулируемые организации, оценка земли, землепользование, земельный налог.

ABOUT SOME FEATURES OF LAND VALUATION

Maryin Evgeniy Vladimirovich,

candidate of juridical sciences, associate professor of the land right and state registration of the real estate, Moscow State University of Geodesy and Cartography, Moscow

Abstracts. The article analyzes the procedure for land valuation, takes into account the practice of regulating valuation activities. The object of the research is the social relations that are formed in the process of land assessment. The specifics of such activities are investigated, certain aspects are considered, including problematic aspects of the ratio of cadastral and market value. The subject of the research is a system of normative legal acts, scientific sources, and publications. The author analyzes in detail the problematic aspects of the land assessment procedure.

The system, logical types of analysis, as well as the method of induction, deduction, and synthesis are used. The practical significance is the possibility of using the research in the process of teaching relevant special courses in higher education institutions, as well as the possibility of using this work in further research.

Key words: valuation activities, self-regulating organizations, land valuation, land use, land tax.

В современных экономических условиях для разрешения проблем, связанных с регулярным пополнением бюджета, важнейшим и актуальным фактором становятся налоги, которые взимаются с земельных участков [1].

В Российской Федерации стоимость земли наиболее четко определяется в сфере урбанистической и загородной недвижимости. Сведения о цене территорий, занятых под склады, а также под торговые комплексы очень часто являются переменчивыми. Тут на рыночную цену влияют и такие факторы, как выгодность географического положения конкретного участка, его логистическая доступность, занимаемая им площадь. В виду специфики данных факторов анализ стоимости земельного участка оптимальнее всего предоставить компании оценщиков, являющейся членом саморегулируемой организации и обладающей также хорошей деловой репутацией.

Задачей оценки становится целенаправленное содействие собственнику земельного участка при сборе и анализе разнородных данных для итогового определения цены того или иного участка или объекта [2, с. 10].

Сам процесс обычно происходит в четыре этапа.

Первый изначальный период деятельности связан с установлением параметров оцениваемого участка, его юридического статуса (прежде всего, имущественных прав), динамики его цены. Заказчик определяется с планами того, как он сможет использовать участок в будущем, согласовываются пожелания и требования всех сторон, заинтересованных в решении данного вопроса.

Второй этап связан с выбором конкретной методики оценки, формированием плана действий. Выбирают наиболее оптимальный и рациональный вариант, чтобы позволял сэкономить физические, финансовые и временные затраты и четко определял все необходимые к оценке требования.

Третий этап характеризуется верификацией (проверкой актуальности и точности, соответствия нормативам), а также анализом полученной информации, необходимой для итоговых выводов оценщиков.

Процесс оценки связан как со сбором всех данных (географическое положение в различных административных единицах), специфика соседних объектов, а также анализ рыночной цены аналогичных объектов, находящихся, как в собственности, так и в аренде. В ходе процесса немаловажную роль играют и консультации со специалистами ФГБУ «ФКП Росреестра» [3, с. 127].

Успешность эксплуатации земельных участков достигается тогда, когда их цена доходит до максимума в момент производимой оценки, когда учтены все аспекты, которые могут повлиять на ее величину. Речь идет о соотношении, не только коммерческой составляющей, но и ряда юридических моментов. Решение выносится на основании собранной информации с учетом данных ограничений и использования недвижимости для района расположения объекта.

Заключение о потенциальной эксплуатации конкретного участка земли формируется оценщиком исходя из наиболее оптимального способа его экономической эксплуатации, при этом учитывается и рыночная стоимость как важнейший фактор оценки [4].

Четвертый этап формируется в тот момент, когда получены аргументированные данные о стоимости недвижимого имущества. Эти сведения исходят из многофакторной оценки земельного участка (в том числе ее цены на рынке). Сведения важны и тем, что они обозначают верхний и нижний пределы возможной цены и показывают их колебания, раскрывают и иные обстоятельства.

Данные, которые были сформулированы в ходе всех стадий процесса (с учетом и географического положения и характеристик всех соседних объектов микрорайона, степени его застроенности, логистической доступности, типа грунта, экологической составляющей, развитости окружающей инфраструктуры и иных составляющих) на финальной стадии обобщаются в единый свод оценки. А также необходимо учитывать и площадь объекта, и специфику рельефа. Важно учесть все параметры, которые могут влиять на результат оценки [5].

Позитивными факторами, что могут оказать самое действенное влияние на оценку конкретных угодий являются специфика их местоположения, логистические характеристики, наличие поблизости развитой инфраструктуры, а также и экологические факторы. Негативными характеристиками могут стать удаленность объекта от торговых центров, качество дорог и многое другое. А качество производимой оценки формируется и тем обстоятельством, учтено ли то, насколько успешно эксплуатируется конкретный недвижимый объект.

Такой подход обычно именуют максимально привлекательной формой эксплуатации, причем именно в нем эффективность достигает очень высоких показателей. Тут важно учитывать многие составляющие, ведь цена неиспользуемых участков зависит от путей их потенциальной эксплуатации.

Однако и активно используемая недвижимость потенциально тоже может эксплуатироваться еще более успешным образом. В таком ключе можно трактовать и использование земельных участков, на которых стоят те или иные строения, ведь при определенных условиях и такая земля может рассматриваться как неиспользуемая. Тут формируется и следующая рекомендация: землю, активно эксплуатируемую, следует подвергать двойному анализу и как занятую (востребованную, эксплуатируемую) и как свободную (неосвоенную) [6].

Методика анализа наиболее лучшего и результативного пользования земельными ресурсами основана на проверке соотношения анализируемых альтернатив с учетом таких факторов как соотношение действующего и потенциального путей эксплуатации объекта, включая предположения по доходу. В то же время учитываются и нормы градостроительства, соответствия экологическим нормам [7].

Также при оценке земли остро стоит проблема соотношения ее кадастровой и рыночной стоимости.

Законодатель выбрал определенный стоимостный подход к налогообложению недвижимости, в том числе земли, в п. 1 ст. 1, а также п. 6 ст. 3 Налогового кодекса РФ, в контексте статьи, требует, чтобы содержание стоимостного показателя было урегулировано законом. Острота данного вопроса может быть снята, если данным показателем мы можем взять рыночную стоимость или, возможно, другой вид стоимости, которое имеет экономическое основание. К примеру, можем привести рыночную и ликвидационную стоимость. Рыночная стоимость — это стоимость, благодаря которой возможно продать объект. Ликвидационная стоимость — это та стоимость, за которую мы можем продать объект, если ограничен срок продажи. В данном случае мы намеренно упрощаем категории, чтобы выделить понятное экономическое содержание, которое стоит за этими видами стоимости и придает каждой из них определенности.

В ст. 248 Кодекса административного судопроизводства РФ, налогоплательщику предоставлено право пересмотреть кадастровую стоимость для приведения к рыночной. Так, утвержденные Минэкономразвития РФ характерные черты расчета кадастровой стоимости часто применяются и для рыночной стоимости, если это делается для того, чтобы внести ее в Единый государственный реестр недвижимости (ЕГРН).

Данный вопрос вызывает очень много дискуссии, но тем не менее, мы можем предположить, что кадастровая стоимость должна соответствовать рыночной. При применении государственной кадастровой оценки методы массовой оценки, не позволяют нам учесть все индивидуальные признаки объектов недвижимости. Мы можем считать это лишь вынужденной мерой государства. Конечно, оценка всех объектов недвижимости в индивидуальном порядке намного предпочтительна, так как итоговый результат является лучшим, но она также является непропорционально дорогой.

При оценке земельного участка оценщик должен оценивать поверхность земли без находящихся на ней улучшений. То есть он должен выделить землю из стоимости единого объекта недвижимости. Для этого разработаны методы, которые позволяют выделить ее из стоимости объекта недвижимости в целом.

При оценке земли оценивают не саму землю, как пространство, а объем прав, которыми человек обладает, используя земельный участок.

В Федеральном стандарте оценки ФСО № 1 «Общие понятия оценки, подходы к оценке и требования к проведению оценки», утвержденном приказом Минэкономразвития России от 20.07.2007 № 256, в соответствии с п. 26 стоимость объекта оценки, указанная в отчете, может быть рекомендована для совершения сделки, если с даты составления отчета до даты совершения сделки не прошло 6 месяцев.

В связи с вступлением в силу нового ФСО № 1 «Общие понятия оценки, подходы и требования к проведению оценки», утвержденном приказом Минэкономразвития России от 20.05.2015 № 297, это пункт исключили. Предельный срок действия стоимости объекта нигде не установлен.

Стоит отметить, что после проведения оценки, после составления отчета могут произойти события, которые могут повлиять на величину рыночной стоимости объекта оценки. Поэтому следует ввести в законодательство об оценочной деятельности срок, в течении которого стоимость объекта может быть рекомендована для совершения сделки.

До 1 марта 2015 г. нормативная цена земли принималась в качестве налоговой базы при расчете земельного налога, если кадастровая стоимость земельного участка была не установлена или признана недействительной по решению суда. С 1 марта 2015 г. для целей налогообложения земельным налогом нормативная цена земли не используется.

Сейчас в случаях, когда невозможно определить кадастровую стоимость земельного участка методами массовой оценки, вместо нормативной цены определяют его рыночную стоимость и применяют ее в качестве налоговой базы.

Массовую оценку применяют к большому объему объектов оценки со схожими характеристиками. При расчете стоимости рассчитывают не все ценообразующие факторы, а только те, которые известны и сильнее влияют на стоимость. К тому же, из-за большого объема объектов может возникнуть проблема с недостаточностью исходной информации по объекту оценки или с недостаточностью рыночной информации. Информацию об объекте сложно пополнить путем выезда для осмотра на объект оценки, так как их очень много и это потребует больших затрат. Поэтому массовая оценка имеет большую погрешность.

При индивидуальной оценке (она же рыночная оценка) такие проблемы редко возникают, так как индивидуальная подразумевает оценку конкретного объекта недвижимости на конкретную дату. Рыночная оценка учитывает все особенности объекта оценки, вследствие чего получаемая рыночная стоимость более точная.

В результате определения кадастровой стоимости методами массовой оценки она либо завышена, либо занижена, либо близка к рыночной стоимости.

Для решения проблемы по уменьшению погрешности при определении кадастровой стоимости и приведению ее к рыночной, следует совершенствовать методику по определению кадастровой стоимости, чтобы к каждому оцениваемому объекту был более тщательный подход.

Пункт 24 Федерального Стандарта оценки (ФСО) № 4 предусматривает, что отчет об определении кадастровой стоимости должен быть составлен не позднее семи месяцев с даты заключения договора на проведение кадастровой оценки. Учитывая огромное количество объектов оценки и большой объем работ по установлению ценообразующих факторов и подтверждению информации об объектах оценки целесообразно увеличить период проведения работ по кадастровой оценке до 1 года и разбив его на два этапа: на первом этапе провести подготовительные работы по формированию перечня ценообразующих факторов, получению и анализу информации об этих факторах и по объектам оценки; второй этап – расчет кадастровой стоимости.

В случаях, когда кадастровая стоимость завышена, собственники земельных участков обращаются в оценочные компании для переоценки своего недвижимого имущества, чтобы впоследствии оспорить результаты кадастровой стоимости в специально созданных комиссиях по рассмотрению споров о результатах определения кадастровой стоимости или в судах.

В соответствии со ст. 24.18 Федерального закона «Об оценочной деятельности в Российской Федерации», при оспаривании результатов определения кадастровой стоимости, рыночная стоимость объекта недвижимости должна быть установлена на дату, по состоянию на которую установлена его кадастровая стоимость.

Разработка методических указаний по определению кадастровой стоимости объекта оценки, увеличение подготовительного периода кадастровой оценки позволят более тщательно собрать и проанализировать информацию об объектах оценки и ценообразующих факторах, что приблизит расчет кадастровой стоимости к рыночной. Вследствие чего возможно уменьшение споров о результатах определения кадастровой стоимости.

Так как земельный участок может участвовать в сделках, поэтому его кадастровая стоимость, по которой он может быть отчужден, должна отражать состояние рынка на момент отчуждения земельного участка. Ведь рынок недвижимости постоянно меняется. А определяя кадастровую стоимость на 1 января года проведения работ по государственной кадастровой оценке (ГКО) земель, то есть отодвигая дату оценки в прошлое, она может не соответствовать настоящему положению рынка недвижимости. Соответственно проведение сделки по такой стоимости может быть осложнено. Поэтому следует в Методические указания внести изменения о том, что кадастровая стоимость объектов оценки определяется на дату формирования перечня объектов недвижимости для целей проведения ГКО.

Стоит отметить, что после проведения оценки, после составления отчета могут произойти события, которые могут повлиять на величину рыночной стоимости объекта оценки. Поэтому следует ввести в законодательство об оценочной деятельности срок, в течении которого стоимость объекта может быть рекомендована для совершения сделки.

Массовую оценку применяют к большому объему объектов оценки сгруппированных по определенным характеристикам. При расчете стоимости применяют только основные ценообразующие факторы. К тому же, из-за большого объема объектов может возникнуть проблема с недостаточностью исходной информации по объекту оценки или с недостаточностью рыночной информации. Поэтому массовая оценка имеет большую погрешность.

Для решения проблемы по уменьшению погрешности при определении кадастровой стоимости и приведению ее к рыночной, следует доработать методику по определению кадастровой стоимости, чтобы к каждому оцениваемому объекту был более тщательный подход.

Таким образом, цена земельного участка может быть сформулирована, опираясь на его трактовку как незанятого пространства. Непосредственная аналитика рассматривает то, как в потенциале может эксплуатироваться конкретный земельный участок, как в настоящий момент, так и в будущем, и соответственно брать в расчет различные пути его использования, поскольку именно сейчас он может эксплуатироваться не самым экономически эффективным и оптимальным по иным параметрам способом.

СПИСОК ЦИТИРУЕМОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

- 1. Киевич, А. В. Новые санкции и последствия вывода спекулятивного капитала из России / А. В. Киевич. Текст: непосредственный // Современные аспекты экономики. 2018. № 1 (245). С. 30-35.
- 2. Тарасевич, Е. И. Оценка недвижимости: учебник / Е. И. Тарасевич. Санкт-Петербург: Изд. СПб ГТУ, 1997. 424 с. Текст: непосредственный.
- 3. Харрисон, Г. С. Оценка недвижимости: учебное пособие / Г. С. Харрисон / пер. с англ. Москва: Изд-во Российское общество оценщиков, 1994. 230 с. Текст: непосредственный.

- 4. Рутгайзер, В. Оценка рыночной стоимости недвижимости: учебное пособие / В. Рутгайзер. Москва: Дело Лтд., 2013. Текст: непосредственный.
- 5. Грибовский, С. В. Оценка доходной недвижимости: учебное пособие для вузов / С. В. Грибовский. Санкт-Петербург: Питер, 2001. 334 с. Текст: непосредственный.
- 6. Грибовский, С. В. Методы капитализации доходов: [Оценка недвижимости]: курс лекций / С. В. Грибовский. Санкт-Петербург: Изд. дом «РОССТРО-пресс», 1997. 168 с. Текст: непосредственный.
- 7. Фридман, Д. Анализ и оценка приносящей доход недвижимости: Пер. с англ. / Д. Фридман, Н. Ордуэй; [Авт. вступ. ст. В. Рутгайзер]. Москва: Дело, 1995. 461 с. Текст: непосредственный.

УДК 347.195

К ВОПРОСУ О ПРАВОВОМ РЕГУЛИРОВАНИИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ РЕЛИГИОЗНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

Цыцылина Татьяна Леонидовна,

канд. юрид. наук, доцент, заведующий кафедрой теории государства и права, Муниципальное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Волжский институт экономики, педагогики и права, г. Волжский

Агарков Андрей Андреевич,

студент 3-го курса юридического факультета, Муниципальное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Волжский институт экономики, педагогики и права, г. Волжский

Аннотация. В данной статье даются определения религиозной организации, миссионеркой деятельности, изучается структура данной организации, рассматриваются различные вопросы правового регулирования деятельности религиозных организаций, обозначаются возможности, установленные законодательством, при реализации положений о передаче государственного и муниципального имущества в собственность религиозных объединений, миссионерской деятельности, паломничества, выполнении работ и услуг, направленных на поддержку и обеспечение видов деятельности религиозных организаций, предусмотренных их церковно-приходскими уставами. Также обозначаются недостатки организационноправовой формы религиозных организаций, порождающие споры и дискуссии.

Ключевые слова: религиозные организации, организационно-правовая форма, имущество, паломник, миссионерская деятельность.

ON THE ISSUE OF LEGAL REGULATION OF THE ACTIVITIES OF A RELIGIOUS ORGANIZATION

Tsytsylina Tatiana Leonidovna,

candidate of juridical sciences, associate professor, head of the department of theory of state and law, Volzhsky Institute of Economics, Pedagogy and Law, Volzhsky

Agarkov Andrew Andrevevich,

third year student of the faculty of law, Volzhsky Institute of Economics, Pedagogy and Law, Volzhsky

Abstracts. This article provides definitions of religious organizations, missionary activities, examines the structure of this organization, examines various issues of legal regulation of religious organizations, identifies the opportunities established by law in the implementation of provisions on the transfer of state and municipal property to the ownership of religious associations, missionary activities, pilgrimages, performance of works and services aimed at supporting and ensuring the activities of religious organizations, provided for by their parochial charters. The author also points out the shortcomings of the organizational and legal form of religious organizations, which give rise to disputes and discussions.

Key word: religious organizations, organizational and legal form, property, pilgrim, missionary activity.

Законодательство признает религиозной организацией добровольное объединение граждан Российской Федерации, иных лиц, постоянно и на законных основаниях, проживающих на территории Российской Федерации, образованное в целях совместного исповедания и распространения веры и в установленном законом порядке зарегистрированное в качестве юридического лица.

Уставом религиозных организаций регламентируются многие вопросы деятельности этих организаций, например, именно уставом определяется порядок участия учредителей и других юридических или физических лиц в деятельности организации.

В свою очередь учредители являются членами коллегиального органа, и могут выполнять функции органа религиозной организации, в порядке предусмотренным уставом [1].

Религиозные организации делятся на две категории: местные и централизованные. К местной организации относят религиозную организацию в составе которой есть не менее 10 участников, достигших совершеннолетия и постоянно проживающих в одной местности, селе, городе. Централизованной считается религиозная организация, которая состоит минимум из 3 местных религиозных организаций [1].

Однако для государственной регистрации местной религиозной организации этого недостаточно, поскольку необходимо еще, чтобы учредители были объединены в религиозную группу и имели подтверждение существования религиозной группы на данной территории на протяжении не менее пятнадцати лет, выданное органами местного самоуправления, или подтверждение о вхождении в структуру централизованной религиозной организации того же вероисповедания, выданное указанной организацией.

Централизованную религиозную организацию могут создать не менее трех местных религиозных организаций одного вероисповедания. При этом это могут быть местные организации разных районов одного города или же местные религиозные организации, находящиеся в различных субъектах России.

В собственности религиозных организаций могут находиться здания, земельные участки, объекты производственного, социального, благотворительного, культурнопросветительского и иного назначения, предметы религиозного назначения, денежные средства и иное имущество, необходимое для обеспечения их деятельности, в том числе отнесенное к памятникам истории и культуры.

К собственности религиозных организаций также относится и имущество, которое было приобретено за счет собственных средств, создано этой организацией, а также имущество, пожертвованное гражданами, юридическими лицами и переданное государством, либо приобретенное другим способом. Религиозные организации могут иметь на праве собственности имущество, находящиеся вне границ Российской Федерации.

На имущество богослужебного назначения, будь то движимое или недвижимое, не может быть обращено взыскание по претензиям кредиторов.

В собственность религиозных организаций от государства могут передаваться культовые здания с земельными участками и иным имуществом религиозного назначения безвозмездно. Религиозные организации если это соответствует их целям и своду правил, регули-

рующих деятельность организации, могут заниматься предпринимательской деятельностью и создавать предприятия [1].

Важный вид деятельности религиозной организации — миссионерская деятельность. Под миссионерской деятельностью понимается, деятельность религиозного объединения, направленная на распространение информации о своем вероучении среди лиц, не являющихся участниками (членами, последователями) данного религиозного объединения, в целях вовлечения в состав последователей религиозного объединения. Данная деятельность осуществляется самостоятельно религиозными объединениями, возможно осуществление деятельности и уполномоченными ими последователями и (или) юридическими лицами к неограниченному кругу людей, разрешено пользоваться средствами массовой информации, информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» либо другими законными способами [1]. Данная деятельность помогает религиозным объединениям повысить численность последователей. Что непременно ведет к развитию и обогащению организации.

Миссионерская деятельность должна соответствовать следующим критериям:

- это деятельность религиозного объединения;
- это деятельность уполномоченных лиц религиозного объединения;
- во время этой деятельности происходит публичное распространение информации о вероучении религиозного объединения;
- информация распространяется среди лиц, не являющихся членами (последователями) религиозного объединения;
- информация распространяется с целью вовлечения посторонних лиц в деятельность религиозного объединения [2].

Касаемо паломнической деятельности, необходимо отметить, что паломник — это физическое лицо, совершающее поездку для посещения мест религиозного почитания и объектов религиозного назначения, расположенных на территории Российской Федерации и за ее пределами, в целях участия в религиозных обрядах и церемониях. Поездки, совершаемые не в целях почитания, посещения мест религиозного назначения не могут считаться паломническими. Паломническая деятельность может осуществляться с участием турагентств на возмездной или безвозмездной основе [1].

Религиозные организации вправе самостоятельно, а также учреждая организации, осуществлять благотворительную деятельность. Они имеют право создавать образовательные, культурно-просветительские и другие организации, а также учреждать средства массовой информации (СМИ), если это способствует достижению уставных целей и задач. Религиозные организации могут привлекать добровольцев для участия в богослужении, выполнении работ и услуг, направленных на поддержку и обеспечение видов деятельности религиозных организаций, предусмотренных их уставами.

Религиозные организации могут заключать с волонтерами гражданско-правовые договоры о волонтерской деятельности, предметом которых выступают безвозмездное выполнение добровольцами (волонтерами) работ и (или) оказание ими услуг. Централизованные религиозные организации в соответствии со своими уставами имеют исключительное право создавать духовные образовательные организации для подготовки служителей и религиозного персонала религиозных организаций посредством реализации образовательных программ на основании лицензии на осуществление образовательной деятельности.

Религиозные организации могут налаживать международные связи, в том числе и в целях паломничества. Также они могут приглашать иностранных граждан для участия в событиях и мероприятиях религиозного образования, в целях осуществления миссионерской деятельности, по трудовому или гражданско-правовому договору [1].

Однако, можно обнаружить и некоторые проблемы реализации правомочий религиозной организацией. В определенных случаях передача государственного и муниципального имущества в собственность религиозных объединений можно считать и минусом, поскольку с переданным имуществом на религиозные объединения возлагаются обязанности по содер-

жанию объекта культурного наследия, (включая требования к порядку и срокам проведения реставрационных, ремонтных и иных работ) [3].

Проблема заключается в том, что религиозные организации не имеют подходящих структур, способных на высоком уровне обеспечить исследование, реставрацию и хранение памятников культуры. Данная проблема может способствовать ограничениям возможности доступа людей к культурным ценностям, многим ценностям может быть нанесен серьезный ущерб. Так, по словам петербургского реставратора Юрия Боброва, уже есть несколько примеров, когда переданные церкви реликвии были утрачены навсегда: «...мы имеем катастрофический пример псковского Троицкого собора, древнего собора, в котором установили современную систему кондиционирования. Посыпались иконы. С них просто гроздьями стал отваливаться грунт» [4].

Если относительно местных и централизованных религиозных организаций Гражданский кодекс РФ и Федеральный закон «О свободе совести и религиозных объединениях» единодушны, то относительно иных видов организаций, признаваемых религиозными, имеются некоторые разночтения.

Закон о свободе совести и религиозных объединениях признает религиозными организациями созданные централизованной религиозной организацией иные учреждения или организации. Эти учреждения или организации должны быть созданы в соответствии с уставом централизованной религиозной организации, целью их создания должно быть совместное исповедания и распространение веры и обладать признаками: вероисповедание; совершение богослужений, других религиозных обрядов и церемоний; обучение религии и религиозное воспитание своих последователей. При этом Закон о свободе совести и религиозных объединениях причисляет к таким организациям руководящий либо координирующий орган или учреждение, духовную образовательную организацию.

Религиозная организация не может быть преобразована в юридическое лицо другой организационно-правовой формы. Данный факт ограничивает мобильность в преобразовании, в случае если учредители захотят это сделать у них не останется другого выбора, как сначала ликвидировать религиозную организацию и только затем создавать юридическое лицо нужной организационной правовой формы. Что может быть не совсем удобно и продлиться довольно продолжительное время [5].

Осуществляемая благотворительными организациями Русской Православной Церкви предпринимательская деятельность должна соответствовать тем целям, ради которых они созданы, может выражаться в стандартизации сфер этой деятельности. Так, например, благотворительная воскресная школа для детей-инвалидов не может, в случае если в ее уставе не предусмотрена возможность медицинского обслуживания обучающихся в ней детей, создать предприятие для оказания им платных медицинских услуг [6, с. 182].

Требование о публичном характере миссионерской деятельности разумны, но не охватывают сферу миссионерской деятельности частного порядка («с глазу на глаз»), которая, как правило, наиболее распространена (вспомним посещение граждан представителями религиозных организаций в квартирах, либо обращения к гражданам прямо на улице). Есть угроза, что миссионеры, заведомо ставящие своей целью нарушение антиэкстремистского законодательства, не станут обращаться к гражданам с трибун или посредством телевизионных каналов. Такая разрушительная деятельность ведется и будет вестись в непубличной сфере, что делает применение положений Федерального закона от 26.09.1997 № 125-ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях» невозможным [7, с. 106].

Подводя итог, необходимо отметить, что важно установление на законодательном уровне порядка возвращения государству или муниципальным образованиям имущества религиозного назначения, переданного безвозмездно религиозным организациям от публичноправовых образований, в случае прекращения деятельности религиозной организации или ее ликвидации. При передаче имущества религиозного назначения должно учитываться его конфессиональное предназначение.

СПИСОК ЦИТИРУЕМОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

- 1. Российская Федерация. Законы. О свободе совести и о религиозных объединениях: Федеральный закон от 26.09.1997 № 125-Ф3 (ред. от 02.12.2019). Текст: электронный // КонсультантПлюс: официальный сайт. 2020. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_16218 (дата обращения: 25.02.2020).
- 2. Что делать при прокурорских проверках по «закону Яровой»? Текст: электронный // IESHUA. ORG: [сайт.] -2016. -6 авг. URL: http://ieshua.org/chto-delat-pri-prokurorskih-proverkah-po-zakonu-yarovoj.htm (дата обращения: 25.02.2020).
- 3. Российская Федерация. Законы. О передаче религиозным организациям имущества религиозного назначения, находящегося в государственной или муниципальной собственности: Федеральный закон от 30.11.2010 № 327-ФЗ (ред. от 23.06.2014) Текст: электронный // КонсультантПлюс: официальный сайт. 2020. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_107378 (дата обращения: 25.02.2020).
- 4. В Петербурге продолжается «война» музейщиков и Церкви. Текст: электронный // Благовест-Инфо: [сайт.] 2010. 10 дек. URL: http://blagovest-info.ru/index.php?ss =2&s=7&id=38252&print=1 (дата обращения: 25.02.2020).
- 5. Российская Федерация. Законы. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-Ф3 (ред. от 16.12.2019). Текст: электронный // Консультант-Плюс: официальный сайт. 2020. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142 (дата обращения: 25.02.2020).
- 6. Дорская, А. А. Правовой режим имущества религиозного назначения в России: история и современность: монография / А. А. Дорская. Санкт-Петербург: Астерион, 2012. 222 с. ISBN 978-5-906152-18-3. Текст: непосредственный.
- 7. Ерофеев, К. Б. Закон о регулировании миссионерской деятельности. За и против / К. Б. Ерофеев. Текст: электронный // Бюллетень центра этнорелигиозных исследований. 2016. С. 99-113. URL: https://www.elibrary.ru/item.asp?id=27596060 (дата обращения: 25.02.2020).

УДК 347.9

ОБЕСПЕЧЕНИЕ ДОСТУПА К ПРАВОВОЙ ИНФОРМАЦИИ В СФЕРЕ СУДОПРОИЗВОДСТВА

Шанин Андрей Александрович,

канд. юрид. наук, доцент, доцент кафедры теории государства и права, Муниципальное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Волжский институт экономики, педагогики и права», г. Волжский

Кердан Лидия Николаевна,

аспирант кафедры конституционного и муниципального права, Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Волгоградский государственный университет», г. Волгоград

Кузнецова Анна Сергеевна,

магистрант кафедры конституционного и муниципального права, Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Волгоградский государственный университет», г. Волгоград

Аннотация. В статье авторы обращают внимание на то, что обеспечение доступа к правовой информации в сфере судопроизводства необходимо рассматривать в двух аспектах. Это доступ к судебным решениям как к конечному продукту всего судопроизводства и это вспомогательная правовая информация. Авторы проанализировали как действует государственная СПС «Право.ру» – единая официальная база данных арбитражных дел (База решений арбитражных судов – БРАС) и функционирование государственной автоматизированной системы «Правосудие» (далее – ГАС «Правосудие») – территориально распределенная автоматизированная информационная система, предназначенная для формирования единого информационного пространства судов общей юрисдикции и системы Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации. При этом, ими обращается внимание на то, что необходимо создание единого электронного официального органа опубликования принимаемых судебных актов (интернет-портала) на основе уже функционирующей ГАС «Правосудие». В заключении авторами делается вывод, что чисто юридико-технический вопрос опубликования правовых актов влияет на содержание самих актов, а опубликование усиливает свойство системности права.

Ключевые слова: юридическая техника, юридическая сила, правовая система, правовой акт, судопроизводство.

ENSURING ACCESS TO LEGAL INFORMATION IN THE FIELD OF LITIGATION

Shanin Andrey Alexandrovich,

candidate of juridical sciences, associate professor, associate professor of the department of theory of state and law, Institute of Economics, Pedagogy and Law, Volzhsky

Kerdan Lidia Nikolaevna,

graduate student of the department of constitutional and municipal law, Volgograd State University, Volgograd

Kuznetsova Anna Sergeevna,

master student of the Department of Constitutional and Municipal Law, Volgograd State University, Volgograd

Abstracts. In the article, the authors draw attention to the fact that ensuring access to legal information in the field of legal proceedings must be considered in two aspects. This is access to court decisions as the final product of the entire legal proceedings and this is supporting legal information. The authors analyzed the functioning of the state PCA «Pravo.ru» the unified official database of arbitration cases (the base of decisions of arbitration courts – BRAS) and the functioning of the state automated system «Justice» (hereinafter – GAS «Justice») – a geographically distributed automated information system designed for the formation of a single information space of courts of general jurisdiction and the system of the Judicial Department under the Supreme Court of the Russian Federation. At the same time, they draw attention to the fact that it is necessary to create a single electronic official body for the publication of adopted judicial acts (Internet portal) on the basis of the already existing GAS «Justice». In conclusion, the authors conclude that the purely legal and technical issue of the publication of legal acts affects the content of the acts themselves, and publication strengthens the property of systematic law.

Key words: legal technique, legal force, legal system, legal act, legal proceedings.

Судебная информация, по мнению Е. И. Кокотовой, — это целенаправленный процесс минимизации неопределенности относительно возможного, дозволенного и запрещенного поведения субъектов общественных отношений в сфере процессуальной и внепроцессуальной деятельности судов [1, с. 19]. Но данное определение, на наш взгляд, имеет недостатки:

информация не является процессом, она показывает структурное изменение во времени, а также содержит сведения не только о поведении субъектов судопроизводства.

Рассмотрим обеспечение доступа к правовой информации в сфере судопроизводства в двух аспектах. Это доступ к судебным решениям как к конечному продукту всего судопроизводства. Так, по мнению Е. В. Васьковского, отчеты о судебных делах являют собой действующее право в его практическом применении [2, с. 123]. И это вспомогательная правовая информация.

Обеспечение доступа к судебным решениям. Публичное оглашение судебных решений подразумевает доведение его содержания до неограниченного круга лиц. В таком смысле провозглашенное судебное решение приобретает все свойства опубликованного, в частности, на него можно ссылаться, приводить его полностью либо в части, распространять в средствах массовой информации без получения на то согласия со стороны суда или лиц, участвующих в деле. После публичного оглашения, судебное решение не может представлять тайну и быть скрытым для любого желающего в силу принципа гласности судопроизводства и права каждого свободно получать информацию любым законным способом.

Истребование судебных актов для ознакомления с делом из архива составляет проблему. Данная процедура очень утомительна, так как на загруженных участках мировых судей специалистам не хватает времени на выполнение текущей работы по обеспечению приема заявлений, составлению и выдачи исполнительных листов и т. д., а потому обращение в суд с заявлением об ознакомлении с делом может вызвать недоумение.

Наиболее удобной формой обеспечения доступа к судебным актам в современном мире является размещение их текстов в сети интернет.

Сегодня электронные правовые базы обеспечивают доступ пользователей ко всем судебным решениям арбитражных судов. Так, с 2008 г. действует государственная СПС «Право.ру» – единая официальная база данных арбитражных дел (База решений арбитражных судов – БРАС). В разделе судебная база содержатся следующие блоки:

- картотека арбитражных дел обеспечивает поиск дела по реквизитам;
- решения арбитражных дел одержит постановления арбитражных судов по арбитражным делам;
- календарь рассмотрения арбитражных дел позволяет просматривать список дел по конкретным судам и судьям на определенную дату;
 - досье судей;
 - информация о судах.

Если говорить о судах общей юрисдикции, то в соответствии с требованиями Закона об обеспечении доступа к информации о деятельности судов, суды общей юрисдикции осуществляют открытое размещение принятых судебных решений в сети интернет. Официально размещение производится государственной автоматизированной системы «Правосудие» (далее – ГАС «Правосудие») – территориально распределенная автоматизированная информационная система, предназначенная для формирования единого информационного пространства судов общей юрисдикции и системы Судебного департамента при Верховном Суде РФ, обеспечивающая информационную и технологическую поддержку судопроизводства на принципах поддержания требуемого баланса между потребностью граждан, общества и государства в свободном обмене информацией и необходимыми ограничениями на распространение информации [3].

Сразу вырисовывается недостаток этой системы в связи с территориальной распределенностью – невозможность предоставления всей информации в одном месте. Взаимодействие граждан с информацией, размещенной в ГАС происходит только через организационнотехническую подсистему «Интернет-портал ГАС "Правосудие"», обеспечивающую доступ граждан, юридических лиц, органов государственной власти к информации о деятельности судебной системы Российской Федерации, но доступ к ней возможен только через сайты судов, т. е. в одном месте можно получить информацию только по одному суду. Хотя информация, размещаемая в ГАС и позволяет отслеживать движение дела, получение сколь бы то ни было

более подробной правовой информации крайне затруднено. Во-первых, на сайтах публикуются далеко не все решения судов (даже без учета категорий дел, не подлежащих опубликованию), что затрудняет обобщение судебной практики. Возражения о том, что в Российской Федерации право непрецедентное являются несостоятельными, поскольку суды все равно ориентируются на практику вышестоящих судов. Особенно значима такая судебная практика по массовым категориям споров, например, по искам о возмещении ущерба от дорожно-транспортных происшествий. Кроме того, наличие судебной практики востребовано при определении размеров, подлежащих возмещению на оплату услуг представителя по гражданским делам.

В данной системе затруднен поиск судебной практики по категориям дел. Поскольку обобщение судебной практики происходит на уровне районных судов или судов субъектов, то целесообразно обращаться сразу к постановлениям апелляционной и кассационной инстанции, расположенными на этих сайтах. Фактически поиск подходящего дела представляет собой методичное просматривание всех дел, выданных системой по результату поиска. Релевантность результатов таких запросов крайне низка. Не может помочь здесь и поиск с помощью поисковых систем интернета, т. к. практика показывает, что судебные акты, размещенные в ГАС «Правосудие» не индексируются поисковыми машинами. Еще одним недостатком ГАС «Правосудие» является невозможность отслеживания дела вне пределов конкретного суда. Так, если на решение была подана апелляционная жалоба, а дело было передано в вышестоящий суд, то поиск дела в новом суде придется начать заново.

Хотелось бы отметить, созданную в 2012 г. справочную систему «РосПравосудие». Она действует для исследования общедоступной судебной практики. РосПравосудие обеспечивает возможность изучения судебной практики с помощью анализа текстов решений, публикуемых судами на основании Федерального закона «Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов в Российской Федерации» от 22.12.2008 № 262-ФЗ. Тексты решений получаются с официальных сайтов судов общей юрисдикции, арбитражных и мировых судов и отражают только те решения, которые опубликованы судами за последние несколько лет. Данная система не является официально государственной, но пользуется популярностью, так как имеет четкую единую структуру и удобна в использовании. Можно выбрать решения по регионам, судьям, производить поиск по слову, содержащуюся в тексе судебного дела, по дате, инстанции, виду производства, а также специализации.

Рассмотрение вопроса об обеспечении доступа к судебным актам хотелось бы завершить мнением Е. Ивантеевой о том, что «единый банк судебных решений позволит судьям ориентироваться на решения своих коллег, то есть применять прецедентное право» [4, с. 9]. На сегодняшний день все чаще в качестве аргумента в суде по массовым категориям аналогичных дел используется довод о существовании «практики вышестоящего суда». Такое не предусмотрено действующим законодательством доказательство оказывается, порой, весомее остальных. В арбитражных судах принцип единства судебной практики прослеживается наиболее отчетливо: в одном отдельно взятом деле «сломать» практику невозможно. Суды общей юрисдикции ориентируются на практику в меньшей степени. Введение единого банка дел судов общей юрисдикции [5, с. 254-256]. сделает единой и практику по таким делам. Да, сегодня существуют системы, содержащие материалы дела и удобны в использовании, но они не являются официально закрепленными и подконтрольными государству. Таким образом, чисто юридико-технический вопрос опубликования правовых актов влияет на содержание самих актов, а опубликование усиливает свойство системности права.

Обеспечение доступа к вспомогательной судебной правовой информации. Установить полный перечень такой информации невозможно, так как она обширна и разнообразна. Поэтому рассмотрим наиболее популярные.

Материалы дела. Для ознакомления с судебным делом в здании суда необходимо предъявить: (а) документ, удостоверяющий личность – обвиняемым, подсудимым, осужденным, оправданным, потерпевшим, сторонам по делу, третьим лицами и их законными представителями, а так же (б) судьями и другими ответственными работниками вышестоящих судов, прокурорами, работниками системы Судебного департамента при Верховном Суде РФ;

(в) ордер юридической консультации и удостоверения личности – адвокатам; (г) доверенность на ведение дела и документ, удостоверяющего личность – иным лицам, выступающими по гражданским делам, гражданским истцам, ответчикам и их представителями, выступающими по уголовным делам, делам об административных правонарушениях; (д) документ, удостоверяющих личность и полномочия – общественными обвинителями и защитниками.

Судебные извещения являются способом предоставления вспомогательной официальной информации в рамках судопроизводства. Особенностью судебного извещения является тот факт, что у суда появляется доказательство надлежащего извещения участников процесса о предстоящем совершении процессуальных действий. Внешней формой судебного извещения может являться заказное письмо с уведомлением о вручении, а в случае не терпящих отлагательства, — телефонограмма, телеграмма, факсимильная связь, электронная почта, а также иные средства связи. На практике применяется также доставка судебного извещения нарочным (как правило, посредством одной из сторон процесса), а в некоторых мировых судах — извещение по телефону. Одной из проблем, связанных с судебными извещениями, является также возможность уклонения ответчика от получения судебного извещения. При этом отсутствие в деле подтверждения надлежащего уведомления являться основанием для последующей отмены решения суда.

Исходя из вышесказанного, в сфере судопроизводства можно выделить два массива правовой информации. Первый массив — это доступ к судебным постановлениям, который должен строиться на тех же принципах и с использованием тех же технологических решений, которые применяются при обеспечении доступа к нормативно-правовым актам. Сегодня доступ к судебным решениям различных судов в одном месте сложно доступен, часто нельзя и отследить дело при передаче его в другую инстанцию. Следовательно, необходимо создание единого электронного официального органа опубликования принимаемых судебных актов (интернет-портала) на основе уже функционирующей ГАС «Правосудие».

Второй массив — это, в основном, материалы дела. Такая информация не пользуется большим интересом, поэтому, учитывая трудоемкость перевода ее в электронный вид, она подлежит хранению в «бумажном» виде, как это и происходит в настоящее время. Однако на пути доступа к такой информации не должно быть препятствий. В частности, поиск соответствующих материалов должен осуществляться по данным, получаемым из карточки дела, размещаемой в интернет портале. Среди вспомогательной информации в сфере судопроизводства следует, пожалуй, особо выделить исполнительные документы, в частности, исполнительные листы. Содержащаяся в них правовая информация представляет особую практическую ценность, поскольку именно на ее основе происходит реализация решений судов, и в этом смысле правовую информацию из исполнительных документов можно назвать управляющей правовой информацией.

СПИСОК ЦИТИРУЕМОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

- 1. Кокотова, Е. И. О модели правового регулирования применения информационных технологий в судах общей юрисдикции / Е. И. Кокотова − Текст: непосредственный // Администратор суда. -2016. -№ 3. C. 19-24.
- 2. Васьковский, Е. В. Учебник гражданского процесса / Е. В. Васьковский. 2-е изд., перераб. Краснодар: МГУ им. М.В. Ломоносова, 2003 (ФГУП Изд-во Советская Кубань). 52, [1] с. Текст: непосредственный.
- 3. «Правосудие»: государственная автоматизированная система Российской Федерации: интернет-портал. URL: https://sudrf.ru/ (дата обращения: 03.03.2020). Текст: электронный.
- 4. Ивантеева, Е. Гласность в суде / Е. Ивантеева. Текст: непосредственный // Ваше право. 2016. № 5. С. 23-26.
- 5. Ярмонова, Е. Н. Организационно-правовые особенности информации в органах судебной власти / Е. Н. Ярмонова. Текст: непосредственный // Общество и право. 2009. 1009

Трибуна молодых ученых

УДК 347.672.5

СОВМЕСТНОЕ ЗАВЕЩАНИЕ СУПРУГОВ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

Блинкова Екатерина Андреевна,

студент 4-го курса юридического факультета, Муниципальное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Волжский институт экономики, педагогики и права», г. Волжский

Научный руководитель: Алтенгова Ольга Леонидовна,

канд. юрид. наук, доцент, заведующий кафедры гражданско-правовых дисциплин, Муниципальное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Волжский институт экономики, педагогики и права», г. Волжский

Аннотация. Статья посвящена одной из новелл гражданского права России — совместному завещанию супругов. Обзор зарубежного опыта позволил автору предположить причины появления данного правового института в гражданском праве России. Рассмотрены правила составления совместного завещания супругов, его форма. Проанализированы условия, предъявляемые к составлению совместного завещания супругов. Раскрыты проблемные аспекты реализации совместного завещания супругов в рамках современного гражданского права России. В заключение делается вывод о необходимости дальнейшего реформирования положений о совместном завещании супругов в гражданском праве России.

Ключевые слова: наследование по завещанию, завещание, имущество, совместное завещание, супруги.

JOINT TESTAMENT OF SPOUGES: PROBLEMS AND PROSPECTS FOR DEVELOPMENT

Blinkova Ekaterina Andreevna,

the fourth-year of the faculty of law, Volzhsky Institute of Economics, Pedagogy and Law, Volzhsky

Research supervisor: Altengova Olga Leonidovna,

candidate of juridical sciences, associate professor, head of the department of civil law disciplines, Volzhsky Institute of Economics, Pedagogy and Law, Volzhsky

Abstracts. The article is devoted to one of the short stories of Russian civil law – the joint testament of spouses. A review of foreign experience allowed the author to suggest the reasons for the appearance of this legal institution in the civil law of Russia. The rules of drawing up a joint will of the spouses, its form. The conditions for the preparation of a joint will of the spouses are analyzed. The problematic aspects of the implementation of the joint testament of spouses in the framework

of modern civil law of Russia are disclosed. In conclusion, it is concluded that there is a need for further reform of the provisions on the joint testament of spouses in Russian civil law.

Key words: probate inheritance, testament, property, joint testament, spouses.

Одной из важнейших функций государства является защита прав и законных интересов граждан как при жизни, так и после их смерти, при помощи механизма универсального правопреемства или передачи наследуемого имущества наследникам. Стоит сказать, что имущественный интерес граждан после смерти непосредственно проявляется в выполнении последней воли — желании распорядиться собственным имуществом определенным образом, когда имеет место завещание. При отсутствии завещания — передача имущества осуществляется по закону либо наследственному договору.

Современное гражданское право Российской Федерации претерпело ряд изменений. Большинство нововведений касается наследственного права, в том числе и института завещания. При этом следует заметить, что данные изменения не были известны ранее отечественному праву, но широко применяются и используются в Европе.

По нашему мнению, предпосылками появления данного института являются некоторые проблемы, возникающие при наследовании имущества одним из супругов. В частности, существуют ситуации, когда на имущество супругов нажитое в период брака претендуют «случайные» люди, которые не участвовали в создании данного имущества. В связи с чем, институт совместного завещания станет выходом из подобного рода ситуации, позволив супругам определить юридическую судьбу имущества на случай смерти без вышеизложенных проблем.

В настоящее время все большее значение приобретает завещание, которое позволяет определить судьбу наследуемого имущества, а также активно развиваются завещательные распоряжения. 01.06.2019 года вступил в силу Федеральный закон от 19.07.2018 № 217-ФЗ «О внесении изменений в статью 256 части первой и часть третью Гражданского кодекса Российской Федерации» [1], который закрепил новый вид завещания — совместное завещание супругов.

Ланный правовой институт является абсолютно новым для гражданского права России, однако мировой практике этот вид завещания является знакомым достаточно давно. Совместное завещание имеет широкое распространение в праве ряда зарубежных стран, где оно является механизмом передачи имущества супругов сначала пережившему супругу, а потом совместно избранным ими наследникам таким образом, чтобы переживший супруг не мог распорядиться имуществом по своему усмотрению после смерти первого супруга. Так, в английском праве большой популярностью пользуется институт совместного завещания. Совместное завещание носит правовую природу договора, который на пережившего супруга возлагает обязанность не отзывать и не изменять завещание после смерти первого супруга. Зачастую, каждый супруг определяет в качестве наследника другого супруга с подназначением других наследников. В качестве других наследников в большинстве случаев выступают совместные дети супругов. При жизни обоих супругов каждый из них может как отменить, так и изменить совместное завещание, однако после смерти первого из них переживший супруг становится связанным этим договором, несмотря на отсутствие выгоды для себя лично. При этом если переживший супруг изменит или отменит свое завещание, нарушив этим интересы наследников по совместному завещанию, то суд может установить, что имущество пережившего супруга принадлежит ему не безусловно, а как трастовому управляющему в пользу таких наследников. При этом данная мера правовой защиты распространяется не только на имущество, унаследованное от покойного супруга, но и на имущество, приобретенное пережившим супругом после смерти первого супруга. В германском праве, например, совместное завещание предполагает назначение каждым из супругов другого супруга в качестве наследника, а третье лицо – последующим наследником. Последующими наследниками в большинстве случае выступают совместные дети супругов. Переживший супруг признается предварительным наследником. Стоит отметить, что у пережившего супруга есть право

Трибуна молодых ученых

отменить завещание, однако при одном условии, предварительный наследник должен отказаться от имущества, которое перешло ему от супруга, скончавшегося первым.

Рассмотрим закрепленную в Гражданском кодексе РФ (далее – ГК РФ) конструкцию совместного завещания супругов. Так, согласно п. 4 ст. 1118 ГК РФ, завещание может совершатся как одним гражданином, так и гражданами, состоящими между собой в зарегистрированном браке в момент совершения завещания (совместное завещание супругов) [2].

Начнем с анализа условий создания совместного завещания.

Во-первых, субъектами данного завещания могут выступать только граждане, состоящие между собой в зарегистрированном браке в момент совершения завещания. Согласно нормам семейного законодательства ни фактическое сожительство, ни совместное ведение хозяйства, ни наличие общих детей, ни владение совместно нажитым имуществом не заменяют государственную регистрацию брака. Следовательно, лица, не состоящие в официальном браке, не имеют права составить совместное завещание.

Во-вторых, такое завещание может быть совершено только в открытой форме путем удостоверения его нотариусом. Удостоверение совместного завещания главными врачами в больницах, капитанами судов, находящихся в дальних плаваниях, начальниками экспедиций на российских антарктических станциях, командирами воинских частей в пунктах их дисло-кации, начальниками мест лишения свободы не допускается. При этом совместное завещание должно быть не просто нотариально удостоверено. Данное нотариальное действие должно быть зафиксировано на видео, если отсутствует возражение со стороны супругов. Если по каким-либо причинам супруги возражают, то они должны отказаться в письменном виде от видеосъемки.

В-третьих, присутствие обоих супругов на процедуре удостоверения завещания является обязательным (ст. $1125 \ \Gamma K \ P\Phi$).

В-четвертых, супруги должны обладать полной дееспособностью.

Круг вопросов, который может быть предусмотрен в российском совместном завещании, является достаточно широким. Так, супруги вправе в своем совместном завещании:

- 1) завещать свое общее имущество;
- 2) завещать имущество каждого из них;
- 3) определить по своему усмотрению доли наследников;
- 4) определить имущество, входящее в наследственную массу каждого супруга;
- 5) лишить наследства лиц, имеющих право на наследование по закону;
- 6) включить в завещание иные завещательные распоряжения, предусмотренные гражданским законодательством.

Стоит отметить, что на совместное завещание распространяются правила об обязательной доле и о запрете наследования недостойными наследниками.

Основными признаками завещания являются:

- личный характер завещания;
- свобода завещания;
- односторонний характер завещания;
- установленная законом форма завещания;
- тайна завещания;
- толкование завещания;
- обоюдное усмотрение (данное дополнение касается только совместного завещания).

Совместное завещание, которое содержит условия о наследственной массе каждого из супругов, ничего не меняет, до тех пор, пока супруги живы. И лишь смерть одного из супругов или смерть обоих создаст правовой эффект, предусмотренный в завещании: то или иное имущество будет включено в наследственную массу наследодателя (либо наследодателей) в соответствии с рассматриваемыми условиями совместного завещания.

Данное условие совместного завещания есть соглашение супругов об изменении законного режима супругов на случай смерти. Правовой эффект отложен, то есть данное явление является отдаленным аналогом отлагательного условия сделки.

Рассмотрим случаи, при которых совместное завещание утрачивает силу:

- 1-й случай расторжение брака;
- 2-й случай признание брака недействительным (это касается признания брака таковым как до, так и после смерти одного из супругов). В научной литературе высказано справедливое мнение, что безоговорочное признание совместного завещания недействительным нарушает права добросовестного супруга, и предлагается ввести в ГК РФ нормы, аналогичные нормам Семейного кодекса РФ о сохранении силы брачного договора для добросовестного супруга [3];
- 3-й случай несоответствие волеизъявления одного из супругов требованиям закона (например, если оно было получено под давлением либо было притворным);
 - 4-й случай когда оба супруга решают отменить совместное завещание;
- 5-й случай когда один из супругов отменяет совместное завещание либо совершает индивидуальное последующее завещание. Данная возможность имеется у каждого из супругов как при жизни обоих, так и после смерти другого супруга. В этом случае проявляется приоритет индивидуальной воли завещателя над совместной. При этом нотариус обязан уведомить другого супруга в порядке, предусмотренном законодательством, о составлении индивидуального последующего завещания, о сделанном закрытом завещании или об отмене совместного завещания.

Анализ вышесказанного позволяет выделить ряд проблем реализации совместного завещания в рамках современного гражданского права России:

- совместное завещание после смерти одного из супругов может быть изменено или отменено пережившим супругом. Данный пробел со стороны законодателя является негативной составляющей внесенных изменений. Например, при составлении совместного завещания супруги в качестве наследника, пережившего супруга, могут указать совместного ребенка. Рассмотрим такую ситуацию, при которой переживший супруг вступает в повторный брак. Германское право предусматривает в данной ситуации, что имущество, указанное в совместном завещании, находится в обременении и может быть передано исключительно установленному наследнику, то есть совместному ребенку. В отечественном же законодательстве данное положение отсутствует, что на практике позволит пережившему супругу, например, подарить данное имущество детям, рожденным во втором браке, что в итоге приведет к злоупотреблению правом и позволит не выполнить условия совместного завещания;
- совместное завещание не может быть совершено в чрезвычайных обстоятельствах. Получается, что супруги оказываясь в чрезвычайных обстоятельствах лишены возможности составить совместное завещание.

Однако, наряду с некоторыми проблемами реализации совместного завещания представляется возможным выделить ряд положительных моментов:

- модернизация наследственного права и появление институтов, которые уже давно используются в зарубежных странах;
 - создание более гибкого подхода к наследованию имущества;
 - упрощение и усовершенствование процедуры наследования;
- разрешение вопроса о наследовании совместного имущества супругов. Данный вид завещания позволяет выделить супружескую долю в наследственной массе. В большинстве случаев люди, которые живут много лет в браке, редко задумываются о том, кому и какое имущество принадлежит, считая все общим. Но стоит умереть одному из супругов сразу же встает вопрос о выделе доли вдовца или вдовы, если отсутствует брачный договор, то вступает в действие законный режим по отношению к совместно нажитому имуществу. В качестве примера можно рассмотреть следующую ситуацию: супруг завещает свое имущество детям, не затрагивая супружескую долю, и после его смерти для начала необходимо выделить данную долю, а потом переходить к распределению ее между всеми наследниками по завещанию. Безусловно лучшим вариантом в данной ситуации если все наследники решат данный вопрос «полюбовно». Но это бывает крайне редко, зачастую такое дело рассматривается в рамках судебного разбирательства. В свою очередь, совместное завещание является

Трибуна молодых ученых

отличным способом защиты живых лиц от подобных конфликтов, заранее определив судьбу как личного, так и общего имущества супругов на случай смерти одного или сразу обоих, а также очертить круг наследников.

Исходя из вышесказанного можно говорить о необходимости внесения следующих предложений:

- ужесточить условия отмены и изменения совместного завещания пережившим супругом. Данное изменение позволит избежать злоупотребление правом со стороны пережившего супруга;
- разрешить совершать совместное завещание в чрезвычайных обстоятельствах (например, при крушении самолета, когда супруги находятся вместе);
- учитывать передовой зарубежный опыт при закреплении института совместного завещания.

В заключение отметим, что введение института совместного завещания безусловно способствует расширению диспозитивности правового регулирования наследственных отношений и реализации принципа свободы завещания. Данная новелла законодательства позволит гражданам, состоящим между собой в зарегистрированном браке в момент совершения завещания, наиболее четко выразить свою волю.

СПИСОК ЦИТИРУЕМОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

- 1. Российская Федерация. Законы. О внесении изменений в статью 256 части первой и часть третью Гражданского кодекса Российской Федерации: Федеральный закон от 19.07.2018 г. № 217-ФЗ (ред. от 19.07.2018). Текст: электронный // КонсультантПлюс: официальный сайт. 2020. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_302862/ (дата обращения: 25.02.2020).
- 2. Российская Федерация. Законы. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 16.12.2019). Текст электронный // Консультант-Плюс: официальный сайт. 2020. URL: http://www.consultant.ru/document/cons doc LAW 5142/ (дата обращения: 25.02.2020).
- 3. Блинков, О. Е. О совместном завещании супругов в российском наследственном праве: быть или не быть? / О. Е. Блинков. Текст: электронный // Наследственное право. 2015. № 3. С. 3-7. URL: http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req =doc&base=CJI&n=91720#06400833292846495 (дата обращения: 25.02.2020).

УДК 658.3

РОЛЬ ОРГАНИЗАЦИОННОЙ КУЛЬТУРЫ В ОБЕСПЕЧЕНИИ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ МАЛОГО ПРЕДПРИЯТИЯ

Попов Андрей Юрьевич,

студент 4-го курса экономического факультета, Муниципальное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Волжский институт экономики, педагогики и права», г. Волжский

Научный руководитель: Орехова Елена Анатольевна,

д-р. экон. наук, доцент, профессор кафедры теоретической экономики и экономической безопасности, Муниципальное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Волжский институт экономики, педагогики и права», г. Волжский

Аннотация. В статье раскрывается взаимосвязь организационной культуры и экономической безопасности малого предприятия. Развитие организационной культуры и повышение экономической безопасности предприятия нацелены на обеспечение и поддержание высокого уровня его конкурентоспособности. Конкурентоспособное предприятие отличается высокой адаптивностью к изменяющимся условиям внешней среды, эластичностью реакции на запросы потребителей, что и обеспечивает реализацию миссии предприятия. Установлено, что организационная культура является инструментом, регулирующим безопасный для предприятия стиль поведения его сотрудников, а проводимая малым предприятием политика экономической безопасности будет эффективной в случае совместной деятельности персонала предприятия, способного понять все аспекты экономической безопасности, и руководства предприятия, способного претворить в жизнь политику экономической безопасности.

Ключевые слова: организационная культура, малое предприятие, персонал предприятия, экономическая безопасность, политика экономической безопасности.

ORGANIZATIONAL CULTURE FOR ENSURING ECONOMIC SECURITY OF A SMALL ENTERPRISE

Popov Andrey Yuryevich,

the fourth-year of the faculty of economics, Volzhsky Institute of Economics, Pedagogy and Law, Volzhsky

Research supervisor: Orekhova Elena Anatolievna,

doctor of economical sciences, associate professor, professor of the department theoretical economics and economic security, Volzhsky Institute of Economics, Pedagogy and Law, Volzhsky

Abstracts. The article describes the relationship of organizational culture and economic security of a small enterprise. The development of organizational culture and improving the economic security of the enterprise maintain a high level of its competitiveness and adaptability to changing environmental conditions. According to the author, the organizational culture is a powerful tool for managing employee behavior that is safe for the enterprise. It is proved that the economic security policy pursued by a small enterprise will be effective in the case of joint activities of the management and personnel of the enterprise aimed at the practical implementation of the economic security policy.

Key words: organizational culture, small enterprise, enterprise personnel, economic security, economic security policy.

В современных условиях усиления нестабильности развития мировой и национальной экономики руководство предприятий малого бизнеса еще не в полной мере готово оценить необходимость создания надежной системы экономической безопасности. Сложность состоит в специфике выбора и осуществления конкретных действий, обеспечивающих защиту ресурсов. Поэтому многие руководители ограничиваются созданием на предприятии охранных структур, не уделяя должного внимания организационно-техническим, правовым и иным способам защиты бизнеса.

Для обеспечения собственной экономической безопасности малым предприятием должна реализовываться политика экономической безопасности, определяющая оптимальный для него способ использования коммуникационных и вычислительных ресурсов, правила доступа к предприятию и обращения с конфиденциальной информацией, процедуры предотвращения нарушений режима экономической безопасности и реагирования на подобные нарушения. В создании эффективной политики экономической безопасности малого

Трибуна молодых ученых

предприятия первостепенную роль играют элементы внутренней среды предприятия, важнейшим из которых является организационная культура предприятия. Именно ей, на наш взгляд, отводится главная роль в формировании экономической безопасности малого предприятия.

Следует согласиться с выводом Л. А. Королевой о том, что и развитие организационной культуры, и повышение экономической безопасности предприятия нацелены на обеспечение и поддержание высокого уровня его конкурентоспособности. По мнению этого автора, из внешней среды на предприятие поступает поток информации о его позиции на рынке, возможных опасностях и угрозах. С учетом этой информации предприятие осуществляет свою производственно-экономическую деятельность, используя все внутренние резервы, включая возможности организационной культуры, направленные на стимулирование совместных усилий коллектива по стабилизации и улучшению экономического положения предприятия, его переходу на более высокий уровень развития. В свою очередь, организационная культура несет во внешнюю среду предприятия информацию о количественных и качественных характеристиках работы его персонала [1, с. 113].

Конкурентоспособным является предприятие, способное разрешать противоречия внутренней интеграции и внешней адаптации в процессе обеспечения экономической безопасности. Конкурентоспособное предприятие характеризуется высокой адаптивностью, эластичностью реакции на меняющиеся требования покупателей. Изменяясь, принимая на себя риски, учась на собственных ошибках, оно реализует свою миссию. Следовательно, конкурентоспособность предприятия определяется не только материальной, но и нематериальной составляющей, характеризуемой, в том числе, состоянием организационной культуры. Выявление механизма воздействия организационной культуры на экономическую безопасность и результативность деятельности предприятия обусловливает необходимость расширения инструментария изучения системы управления экономической безопасностью предприятия. В аппарат его средств должны быть включены модели стратегического планирования повышения качества внутренней среды предприятия, индикаторов уровня инфраструктурного обеспечения результативной работы персонала, а также методов оценки качества управленческих решений, направленных на обеспечение системности экономической безопасности предприятия.

Организационная культура представляет собой набор базовых допущений, ценностей, предпочтений, правил и норм, которые определяют трудовое поведение сотрудников предприятия, стиль его руководства, идентифицируют работников с предприятием и целями его развития, обеспечивают конструктивное взаимодействие в коллективе и способствуют успешному функционированию предприятия во внешней среде. Она призвана: формировать отношения сотрудничества между субъектами управления предприятия для обеспечения устойчивого развития и повышения конкурентоспособности предприятия; культивировать отношения коллективизма, духовного доверия, сближения интересов, ценностей субъектов управления. Заинтересованными в формировании организационной культуры должны быть не только руководители предприятия, но и непосредственно подчиненные [2, с. 203].

Будучи элементом и переменной внутренней среды предприятия, организационная культура имеет свою структуру, включающую субъективные и объективные компоненты (рис. 1).

Субъективные компоненты организационной культуры отражают разделяемые членами коллектива ожидания, выражающиеся в ценностях и убеждениях, нормах, существующих вне индивида. Сюда включены лидеры предприятия, истории и легенды об организации, ритуалы, лозунги, восприятие стиля общения и т. п. Отражением объективных компонентов организационной культуры является материальная сторона жизни предприятия — физическое окружение, создаваемое на предприятии, включая здание и его месторасположение, оборудование, мебель и пр.

Формирование организационной культуры — сложный и достаточно длительный процесс. Его прохождение предполагается в несколько этапов, каждый из которых определяется важным аспектом развития конкретного предприятия:

- на первом этапе определяется миссия предприятия, его ценностные направления, внутренняя мораль и философия, основные базовые ценности;
- на втором этапе создаются и формулируются стандарты поведения сотрудников на предприятии: деловая этика общения среди сотрудников и их общения с клиентами, нормы и правила, регулирующие неформальные отношения внутри предприятия, установки в поведении сотрудников;
- на третьем (завершающем) этапе создаются и формируются традиции предприятия, его символика.

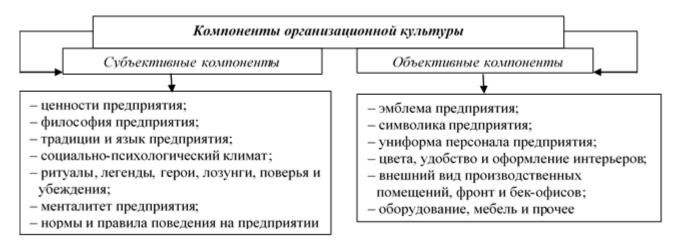

Рис. 1. Классификация компонентов организационной культуры

Начинается процесс формирования организационной культуры с определения набора разработанных инструментов, а результатом их применения становится представление и визуализация уже существующей культуры [3, с. 1222-1223].

Следует обратить внимание на то, что сформировавшаяся организационная культура может иметь большее или меньшее влияние на поведение сотрудников, а, следовательно, на результаты деятельности и экономическую безопасность предприятия. Это позволяет судить о «сильном» (высоком) и «слабом» (низком) уровне организационной культуры. Признаками сильной (высокой) организационной культуры являются: приоритет решения социальных задач предприятия, готовность к разумному риску и нововведениям, групповые формы принятия решений, ориентация на коллективные стимулы, высокий уровень самоуправления, самопланирования, самоорганизации, самоконтроля, самооценки. При сильном уровне организационной культуры руководитель воздействует на персонал, не прибегая к жестким административным процедурам. Убеждения, ценности, принятие на себя ответственности всецело поддерживаются работниками предприятия, придавая организационной культуре всепроникающий характер. Сильная организационная культура содержит множество норм и ценностей, открыта любому влиянию, допускает диалог между всеми работниками и посторонними лицами, ассимилируя все лучшее, откуда бы оно ни исходило, и, позволяя предприятию становиться сильнее.

В качестве примера предприятий с сильной организационной культурой можно привести такие известные компании, как «Procter & Gambel», «IBM», «Хьюлетт Паккард». Общим для них является стремление к действию, близость к потребителю, автономия и предприимчивость, концентрация материальных и интеллектуальных ресурсов, работа в одной области, опора на персонал, демократический стиль управления.

Справедливости ради необходимо отметить, что сильная организационная культура приводит предприятие к успеху не всегда, а лишь в том случае, когда она поддерживает его миссию, цели, стратегию развития, облегчает коммуникации и координацию. При этом

сильная организационная культура может стать и помехой для предприятия, создавая угрозу его экономической безопасности. Так, миссия, цели и стратегия предприятия могут меняться при сохранении неизменной организационной культуры. В результате сильная организационная культура, ранее способствовавшая успеху, становится тормозом развития предприятия. При слиянии и поглощении предприятий их сильные организационные культуры могут оказаться плохо совместимыми и не дать должного эффекта, как это было, к примеру, при создании двумя компаниями с сильной организационной культурой («Ксерокс» и «Дженерал Электрик») третьей компании – «Силикон Вэлью». К тому же, сильная организационная культура изначально может быть неправильно сориентирована, нанося серьезный вред предприятию и его экономической безопасности. Наконец, на предприятии может быть сформирована сильная организационная культура с небольшим числом неукоснительно соблюдаемых общих норм, не допускающая спонтанного влияния как извне, так и изнутри. Речь идет о закрытой организационной культуре, проявлениями которой является нежелание видеть недостатки, показное единство. Такая организационная культура, хотя формально и объединяет, но одновременно подавляет персонал предприятия, не сплачивая его и не становясь решающим инструментом мотивации. Кроме того, сильная организационная культура создает возможности возникновения конфликтов между руководителем и персоналом предприятия: свободная критика часто переносится на личности, на руководство и порой переходит грань допустимого.

Слабая (низкая) организационная культура связана с регламентацией, большим количеством инструкций, распоряжений. В такой организационной культуре убеждения, ценности и принятие на себя ответственности менее распространены и сильны. Нормы и ценности слабой организационной культуры подвержены внутреннему и внешнему влиянию и легко трансформируются под его воздействием. Слабая организационная культура разъединяет участников предприятия, противопоставляет их друг другу, затрудняет процесс управления и, в конечном итоге, приводит к ослаблению предприятия. Следует учитывать, что понятия «сильная» и «слабая» организационная культура относительны. Применительно к конкретному предприятию все зависит от того, насколько содержание организационной культуры согласовано с реальностями его внешнего окружения.

В России формирование и развитие организационной культуры характерно, прежде всего, для крупных компаний, руководители которых не в состоянии лично контролировать деятельность всего коллектива и которые нуждаются в своих четко формализованных моральных и ценностных устоях. Вместе с тем, на малых предприятиях тоже должна быть сформирована эффективная организационная культура, принципы которой были бы нацелены на использование творческого потенциала работников. Формирование или привнесение организационной культуры, способствующей установлению благоприятного психологического климата в коллективе, становится в современных условиях глобальным стратегическим ресурсом малого предприятия в обеспечении его безопасности.

Руководителям малого бизнеса важно осознать, что организационная культура является мощным инструментом определения безопасного для предприятия стиля поведения его сотрудников. Причем, это не обязательно должно быть отражено в должностных инструкциях и иных нормативных документах предприятия. Сотрудники предприятия могут привнести в него и те ценности, которые не являются нормой для руководящего звена.

Человеческий фактор внутри предприятия может быть куда более опасным, чем за его пределами. Это связано с глубокими знаниями сотрудниками предприятия используемых информационных систем и доступом к данным в процессе их повседневной деятельности. В результате предприятие сталкивается с проблемой утечки коммерческой информации с увольнением своих сотрудников. У лишившихся места работы зачастую возникает желание сбыть важную информацию на возмездной основе.

Как показал опрос IT-менеджеров международных компаний, люди остаются самым слабым звеном в системе информационной безопасности предприятий, 50 % опрошенных заявили, что организационная осведомленность является важной задачей для успешной

поставки информационной безопасности. Согласно опросу, проведенному «Symantec and Ponemon», 59 % бывших работников признают, что они крадут конфиденциальные данные компании, такие как список контактов клиентов. Исследование, проведенное «CSI Computer Crime & Security Servey actions», показало, что 44 респондентов сообщили о злоупотреблениях при использовании инсайдерской информации компьютерных систем, что делает это второй наиболее частой формой нарушения безопасности после вирусных атак, но около 29 % респондентов сообщили о несанкционированном доступе из внешних источников [2, с. 203].

Угрозы активам со стороны внешних и внутренних источников вынуждают предприятия устанавливать современное оборудование и программное обеспечение для защиты от потенциальных атак, проводить политику информационной безопасности и процедуры по предотвращению поведения сотрудников, ослабляющего эффективность защиты системы, программного обеспечения и способствующего передаче коммерческой информации иным лицам. Все это актуализирует необходимость развития на предприятии с помощью организационной культуры такой модели организационной культуры, которая бы провозглашала принцип аморальности распространения коммерческой тайны предприятия лицам, не являющимся его членами.

Личная заинтересованность руководства предприятия во вводимых ценностях (штрафных санкциях за ненадлежащее поведение сотрудников, или, напротив, поощрения за распространение и провозглашение элементов культуры, направленных на повышение экономической безопасности) будет способствовать развитию организационной культуры, направленной на повышение экономической безопасности предприятия. Важными факторами обеспечения экономической безопасности малого предприятия являются готовность персонала к выполнению предъявляемых требований, доведение до каждого работника его обязанностей по развитию и поддержанию культуры предприятия.

Вместе с тем, далеко не все руководители малых предприятий в России поддерживают необходимость создания надежной системы экономической безопасности. В сознании многих из них все еще сильны стереотипы отнесения экономической безопасности к сфере компетенции государства и специальных органов. Именно в этом скрыты корни «слабого» понимания специфики существующих проблем руководителями малых предприятий и отнесение их к не основной деятельности. Для определения конкретных действий, необходимых для защиты жизненно важных ресурсов своего предприятия, многие руководители ограничиваются созданием охранных структур, почти полностью исключая из арсенала организационно-технические и правовые методы, включая организационную культуру [4, с. 73].

Конечно, меры обеспечения экономической безопасности на каждом отдельном предприятии могут быть различны по масштабам и формам и зависеть от его производственных, финансовых и иных возможностей. Но при этом обеспечение экономической безопасности всегда представляет собой единый организационно-технический комплекс, основу которого составляет перечень обязательных мероприятий, направленных на выработку плана действий по защите объекта:

- формирование состава службы безопасности;
- определение места службы безопасности в организационной структуре предприятия;
 - закрепление сферы компетенции, прав и полномочий службы безопасности;
- определение вариантов действий в различных ситуациях во избежание конфликтов между подразделениями.

Политика экономической безопасности определяет:

- правильный с точки зрения организации способ использования коммуникационных и вычислительных ресурсов;
 - правила доступа на объект;
 - правила обращения с конфиденциальной информацией;
- процедуры предотвращения нарушений режима безопасности и реагирования на них.

Политика экономической безопасности будет эффективной в том случае, если ее реализация станет результатом совместной деятельности персонала предприятия, способного понять все аспекты экономической безопасности, и руководителей, способных влиять на претворение политики экономической безопасности в жизнь [5, с. 244]. Персонал предприятия должен быть готов к выполнению требований экономической безопасности.

До каждого сотрудника предприятия должны быть доведены обязанности по поддержанию режима экономической безопасности. Основные положения политики экономической безопасности должны быть закреплены в соответствующих документах, состав и содержание которых определяются спецификой малого предприятия.

Разумеется, все основные положения политики безопасности должны быть закреплены в соответствующих распорядительных документах, состав и содержание которых определяются спецификой предприятия. Ни одно предприятие не сможет обойтись без положений о коммерческой тайне, о защите информации и т. д. Вместе с тем, рыночная стратегия и стратегия безопасности предприятия обязательно должны включать специальные программы поддержки и развития организационной культуры. Ослабление внимания к организационной культуре непосредственно отражается на состоянии обеспечения экономической безопасности предприятия, так как эти понятия находятся в тесной взаимосвязи. Формирование эффективной системы экономической безопасности малого бизнеса на современном этапе невозможно без развития организационной культуры предприятия.

На основании вышеизложенного целесообразно заключить следующее. Для обеспечения экономической безопасности малого бизнеса в условиях усиления макроэкономической нестабильности предприятиями должна реализовываться эффективная политика экономической безопасности, в создании которой первостепенную роль играют элементы внутренней среды предприятия, важнейшим из которых является организационная культура предприятия.

Организационная культура является мощным инструментом определения безопасного для предприятия стиля поведения его сотрудников. Политика экономической безопасности будет эффективной в том случае, если ее реализация станет результатом совместной деятельности персонала предприятия, способного понять все аспекты экономической безопасности, и руководства предприятия, способного претворить в жизнь политику экономической безопасности.

Эффективное управление изменениями организационной культуры, ее совершенствование и развитие с учетом изменяющихся условий, являются одновременно и ключевой проблемой для большинства руководителей малых предприятий, и направлением исследования, нуждающимся в дальнейшей научной разработке, ибо через обеспечение экономической безопасности на микроуровне за счет развития элементов организационной культуры укрепляется общеэкономическая система безопасности регионов и государства на макроуровне.

СПИСОК ЦИТИРУЕМОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

- 1. Королева, Л. А. Повышение экономической безопасности предприятия на основе развития организационной культуры / Л. А. Королева, Б. М. Жуков. Текст: непосредственный // Новая наука: от идеи к результату. 2017. Т. 1. № 2. С. 112-115.
- 2. Лебедева, Т. Е. Организационная культура и ее значение для малых предприятий туризма / Т. Е. Лебедева, А. Л. Лазутина, А. Орлова. Текст: непосредственный // Актуальные вопросы современной экономики. 2019. N 2019. 201
- 3. Попова, Е. А. Организационная культура в системе обеспечения экономической безопасности на уровне регионов страны / Е. А. Попова, Е. Н. Крестьянинова. Текст: непосредственный // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки СКАГС. 2015. № 3. С. 200-205.

- 4. Королева, Л. А. Организационная культура и экономическая безопасность предприятия / Л. А. Королева. Текст: непосредственный // Российское предпринимательство. 2010. № 2(2). С. 70-75.
- 5. Дамаскин, О. В. Россия в современном мире: проблемы международной и национальной безопасности: монография / О. В. Дамаскин. Москва: Пограничная академия ФСБ России, 2016. 432 с. Текст: непосредственный.

УДК 338.242.4

БУХГАЛТЕРСКИЕ РИСКИ В СИСТЕМЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЯ

Степаненко Лидия Александровна,

студент 4-го курса экономического факультета, Муниципальное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Волжский институт экономики, педагогики и права», г. Волжский

Научный руководитель: Орехова Елена Анатольевна,

д-р экон. наук, доцент, профессор кафедры теоретической экономики и экономической безопасности, Муниципальное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Волжский институт экономики, педагогики и права», г. Волжский

Аннотация. В статье раскрыты сущность, природа и причины возникновения бухгалтерских рисков, приведена развернутая классификация бухгалтерских рисков. Доказано, что бухгалтерские риски, искажающие отчетную информацию, составляют серьезную угрозу экономической безопасности предприятия. Для обеспечения собственной экономической безопасности предприятию необходимо не только понимать сущность бухгалтерских рисков, но эффективно управлять ими. Эффективная стратегия, основанная на знании причин возникновения бухгалтерских рисков, позволит с высокой степенью вероятности минимизировать негативное воздействие бухгалтерских рисков на деятельность предприятия и смягчить его последствия.

Ключевые слова: бухгалтерские риски, внутренние учетные риски, внешние учетные риски, система экономической безопасности предприятия, бухгалтерская отчетность.

ACCOUNTING RISKS IN THE ECONOMIC SECURITY SYSTEM OF AN ENTERPRISE

Stepanenko Lydia Aleksandrovna,

the fourth-year student of the faculty of economics, Volzhsky Institute of Economics Pedagogy and Law, Volzhsky

Research supervisor: Orekhova Elena Anatolievna,

doctor of economic sciences, associate professor, professor of the department theoretical economics and economic security, Volzhsky Institute of Economics Pedagogy and Law, Volzhsky

Abstracts. The article reveals the essence, nature and causes of accounting risks, provides a detailed classification of accounting risks. It is proved that accounting risks that distort

the accounting information constitute a serious threat to the economic security of the enterprise. To ensure its own economic security, an enterprise needs not only to understand the essence of accounting risks, but also to effectively manage them. An effective strategy based on knowledge of the causes of accounting risks will make it possible to minimize the negative impact of accounting risks on the activities of the enterprise and mitigate its consequences.

Key words: accounting risks, internal accounting risks, external accounting risks, enterprise economic security system, financial statements.

С формированием рыночных отношений в России изменился характер взаимоотношений между государством и предприятием. Главной задачей предприятия стало обеспечение непрерывности его финансово-хозяйственной деятельности в долгосрочной перспективе. А поскольку в условиях рынка предпринимательская деятельность на всех стадиях ее осуществления сопряжена с риском, актуализируется необходимость своевременного выявления, идентификации и нейтрализации негативных последствий рисков.

Основным индикатором «экономического здоровья» предприятия является бухгалтерская (финансовая) отчетность. Именно поэтому она должна содержать в себе максимально достоверную информацию. Однако зачастую бухгалтерские риски способны исказить отраженную в отчетности информацию и стать причиной не только подрыва целостности системы экономической безопасности предприятия, но и привести его к банкротству. В этой связи целью исследования стало выявление сущности и природы бухгалтерских рисков, классификация их видов и причин возникновения, обоснование взаимосвязи бухгалтерских рисков с экономической безопасностью предприятия.

Анализ работ, посвященных исследованию бухгалтерских рисков, позволил сделать вывод о том, что это понятие появилось сравнительно недавно. Одним из первых, кто заинтересовался проблемой бухгалтерских рисков, был И. Ф. Шерр. Ученый обосновал механизм оценки стоимости активов предприятия с учетом риска и выделил риск в качестве отдельного объекта учета. Премию за риск И. Ф. Шерр предложил учитывать при расчете себестоимости активов [1, с. 251].

С позиции А. Е. Шевелева, бухгалтерский риск представляет собой не что иное, как «вероятность неблагоприятного финансового исхода для хозяйствующего субъекта в результате неправильного отражения фактов хозяйственной жизни, несоответствия применяемой учетной политики» [2, с. 35]. По мнению А. С. Толстовой, бухгалтерский риск — это «риск, связанный со сбором, регистрацией и обобщением информации в денежном выражении об имуществе, обязательствах организации и их движении» [3, с. 10]. Прищепа И. В. включает в понятие бухгалтерских рисков профессиональные ошибки, нормативно-правовые риски, информационные риски, влияющие на достоверность и качество учетно-аналитических данных [4, с. 207-208; 5]. Обобщив представленные определения понятия бухгалтерского риска, будем рассматривать его как риск формирования недостоверной учетно-аналитической информации для пользователей бухгалтерской (финансовой) отчетности, влекущий за собой неблагоприятный финансовый исход.

Необходимо отметить, что в российском законодательстве вопрос о том, как в бухгалтерской отчетности предприятия должна учитываться и отражаться информация о рисках, остается открытым. Так, ПБУ 8/2010 «Оценочные обязательства, условные обязательства и условные активы» указано лишь, что «при определении величины оценочного обязательства должны быть учтены риски и неопределенности, которые характерны только для этого обязательства» [6]. Вместе с тем, в международной практике имеется иной подход к учету рисков. МСФО 1 «Представление финансовой отчетности» показывает основные источники для оценки неопределенности, которую экономический субъект должен раскрыть в примечаниях к отчетности [7].

Опасность бухгалтерских рисков обусловлена их свойствами, в том числе:

- неопределенностью, предполагающей возможность нескольких путей развития;
- значимостью для предприятия, застрагивающей его интересы;

- субъективностью, означающей, что любое допущение делается на основе человеческого фактора;
- ущербом для предприятия, вероятность получения которого сопутствует риску [4, с. 208].

Именно эти качества и делают бухгалтерские риски весьма опасными. Причины, по которым возникают бухгалтерские риски, довольно разнообразны. Это может быть, как политическое и экономическое состояние страны, так и изменившийся уровень отношений с бизнес — партнерами или контрагентами. Причины возникновения бухгалтерских рисков с учетом их влияния на финансово-хозяйственную деятельность предприятия можно подразделить на экзогенные (внешние) и эндогенные (внутренние).

К экзогенным причинам возникновения бухгалтерских рисков, не зависящим от самого предприятия, относятся:

- социально-экономическая обстановка в стране;
- нормативно-правовое регулирование бухгалтерского учета;
- отношения со стороны контрагентов.

Среди эндогенных причин возникновения бухгалтерских рисков, зависящим от самого предприятия, выделим, в частности:

- миссию и цели предприятия;
- уровень организации системы бухгалтерского учета на предприятии;
- уровень квалификации и профессиональных суждений бухгалтеров предприятия [8, с. 24].

С учетом разнообразия причин, вызывающих возникновение бухгалтерских рисков, сами эти риски тоже весьма разнообразны. Классифицировать бухгалтерские риски можно по нескольким признакам (табл. 1).

Таблица 1 Классификация бухгалтерских рисков с учетом различных признаков

Классификационный признак	Виды бухгалтерских рисков	Характеристика бухгалтерских рисков
Масштаб влияния	Внешние	Несоблюдение бухгалтерских стандартов
	Внутренние	Несоответствие учетной политики специфике деятельности предприятия
Причина возникновения	Преднамеренные	Искажение информации в корыстных целях
	Непреднамеренные	Ошибки в расчете показателей и регистрации объектов учета
Отношение к законодательству	Противоречащие законодательству	Налоговые нарушения и преступления
	Не противоречащие законодательству	Оптимизация налогообложения
Место возникновения	Риски аналитического учета	Ошибки в складском учете, хищения, естественная убыль
	Риски синтетического учета	Арифметические ошибки в учетных регистрах
Значимость при принятии решения	Существенные	Оказывают влияние на принятие решения
	Несущественные	Не оказывают влияния на принятие решения пользователями

Источник: составлено автором по: [9, с. 76-77].

Важной с методологической точки зрения является классификация бухгалтерских рисков по отношению к предприятию. С учетом этого признака выделяют внутренние и внешние бухгалтерские риски (рис. 1).

Рис. 1. Классификация внутренних и внешних бухгалтерских рисков

Источник: [10, с. 39-40].

Рассмотрим подробнее внутренние учетные риски. Под рисками профессионального суждения следует понимать уровень профессиональной подготовки бухгалтера, его понимания фактов хозяйственной жизни, ведь именно от субъективного мнения специалиста зависеть то, как будет составлена финансовая отчетность.

Так, два бухгалтера на основе один и тех же данных, опираясь на профессиональное суждение, могут составить разные отчеты. Такой риск возникает в результате того, что международными стандартами устанавливаются лишь общие принципы и требования к раскрытию информации, в то время как решение по выбору конкретных процедур оценки статей отчетности и формирования финансовой информации принимает бухгалтер.

Финансовые риски включают в себя инфляционный и валютный риски. В условиях инфляции бухгалтерская отчетность не позволяет объективно оценить реальную стоимость предприятия, ее финансовое состояние и результаты деятельности. Валютный риск связан с риском потерять часть прибыли при обмене, покупке, или продаже иностранной валюты, курс которой находится в постоянном движении, а также при отсрочке платежей во внешне-экономических операциях [3, с. 39-40].

Информационные риски обусловлены информационной неопределенностью и представляют собой случайные события, приводящие к негативным последствиям в информационной системе. Влияя на информационную систему предприятия, информационные риски провоцируют возникновение ущерба и убытков. Такие риски могут быть вызваны как внутренними, так и внешними факторами.

Риски организационной структуры управления возникают на предприятии в том случае, если его стратегия управления разобщена с организационной структурой управления. Структура управления предприятием должна обеспечивать реализацию его стратегии, достижение поставленных целей и эффективное решение стоящих перед предприятием задач. Риски организационной структуры управления напрямую связаны с кадровыми рисками, включая: трудовой риск (несоответствие занимаемой должности видам деятельности, целям, задачам, функциям и технологиям), квалификационный риск (несоответствие работника занимаемой должности), риск злоупотребления полномочия и недобросовестности сотрудника.

Нормативно-правовые риски занимают особое место в системе учета бухгалтерских рисков. Действующие правила бухгалтерского учета Российской Федерации не распространяются на все хозяйствующие субъекты, учет которых регулируется международными стандартами, и содержат противоречия и несоответствия, что в результате может привести к допущению ошибки при их применении в бухгалтерской практике организаций.

Теперь рассмотрим внешние бухгалтерские риски. Политические и социальноэкономические риски связаны с политической и социально-экономической нестабильностью в стране. Они несут в себе неопределенность, которая, несомненно, влияет на финансовоэкономическую деятельность предприятия. Особое внимание следует обратить на риски возникновения форс-мажорных обстоятельств. К ним относятся экстремальные погодные условия и стихийные бедствия, обстоятельства, вызванные деятельностью человека. Такие риски способны привести к уничтожению части или всей финансовой отчетности предприятия.

Рассмотренные бухгалтерские риски могут оказать существенное влияние на финансовую отчетность предприятия. Искажение представленной в отчетности информации скажется на экономической безопасности предприятия. Однако обладая информацией о причинах, по которым возникают бухгалтерские риски, можно с достаточно высокой степенью вероятности минимизировать их негативное воздействие на деятельность предприятия и разработать стратегию по полной нейтрализации причин их возникновения и последствий.

Одним из наиболее успешных мероприятий, используемых для снижения степени влияния бухгалтерских рисков на финансово-хозяйственную деятельность предприятия, может стать создание различных резервов. При этом следует учитывать особенности предприятия, в котором создаются счета-резервы и то, за счет чего они будут сформированы. Кроме того, в должностных инструкциях штатных бухгалтеров должны быть прописаны требования ежегодного повышения квалификации, при этом руководству следует периодически организовывать для своих работников бесплатные семинары. Особое внимание стоит обратить на применение бухгалтерского консалтинга, аутсорсинга и повышения эффективности системы внутреннего контроля.

На основании вышеизложенного целесообразно заключить следующее. Для обеспечения экономической безопасности любого предприятия необходимо не только понимать сущность бухгалтерских рисков, но и иметь эффективную стратегию управления ими. Минимизация бухгалтерских рисков является основополагающей для повышения экономической безопасности предприятия и выступает залогом его долгого и успешного функционирования в нестабильных экономических условиях.

СПИСОК ЦИТИРУЕМОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

- 1. Шерр, И. Ф. Бухгалтерия и баланс / И. Ф. Шерр. Москва: Экономическая жизнь, 1925. 594 с. Текст: непосредственный.
- 2. Шевелев, А. Е. Риски в бухгалтерском учете / А. Е. Шевелев. Москва: КНОРУС, 2015. 304 с. Текст: непосредственный.
- 3. Толстова, А. С. Бухгалтерские риски и их влияние на достоверность бухгалтерской отчетности: специальность 08.00.12: диссертации на соискание ученой степени кандидата экономических наук / Толстова Анастасия Сергеевна. Нижний Новгород. 2009. 201 с.
- 4. Прищепа, И. В. Методы оценки бухгалтерских рисков и способы их минимизации / И. В. Прищепа. Текст: непосредственный // University Stars; III Международный интеллектуальный конкурс студентов, магистрантов, аспирантов, докторантов. 2017. С. 207-211.
- 5. Коваленко, О. А. Классификация бухгалтерских и налоговых рисков в системе обеспечения экономической безопасности коммерческой организации / О. А. Коваленко, Е. С. Коваленко. Текст: электронный // Вестник ВИЭПП. 2019. № 1. С. 47-52. URL: https://elibrary.ru/item.asp?id=41802081 (дата обращения: 10.04.2020).

- 6. Российская Федерация. Приказы. Об утверждении Положения по бухгалтерскому учету «Оценочные обязательства, условные обязательства и условные активы» (ПБУ 8/2010): Приказ Минфина России от 13.12.2010 № 167н (ред. от 06.04.2015). Текст: электронный // КонсультантПлюс: официальный сайт. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_110328/ (дата обращения: 10.04.2020).
- 7. Международный стандарт финансовой отчетности (IAS) 1 «Представление финансовой отчетности» (введен в действие на территории Российской Федерации Приказом Минфина России от 28.12.2015 № 217н) (ред. от 05.08.2019). Текст: электронный // КонсультантПлюс: официальный сайт. URL: http://www.consultant.ru/document/cons doc LAW 193588/ (дата обращения: 10.04.2020).
- 8. Кузнецова, О. Н. Минимизация бухгалтерских рисков фактор повышения финансовой безопасности организации / О. Н. Кузнецова, М. Ю. Мишина, Е. В. Леонова. Текст: непосредственный // Дискуссия. 2016. N 2. С. 23-27.
- 9. Матушевская, Е. А. Бухгалтерские риски: сущность, классификация и причины возникновения / Е. А. Матушевская, Л. А. Алексеева. Текст: непосредственный // Таврический научный обозреватель. 2016. № 12. С. 75-81.
- 10. Огильба, А. В. Характеристика основных видов бухгалтерских рисков / А. В. Огильба. Текст: непосредственный // Молодой ученый. 2016. № 11.1 (115.1). С. 38-41.

Для заметок

Научное периодическое издание

Вестник ВИЭПП

2020. № 1

Компьютерная верстка: Клейтман А.Л.

Журнал зарегистрирован в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций, Свидетельство о регистрации СМИ № ПИ № ФС 77 - 74696 от 24.12.2018

Подписано в печать 11.06.2020. Выход в свет 17.06.2020. Формат 60х84 1/8. Бумага офсетная. Гарнитура Times New Roman. Физ. п. л. 14,875. Тираж 100 экз. Цена свободная. Заказ 01-06/2020 от 22.05.2020.

Отпечатано в типографии ООО "Сфера" Россия, 400127, г. Волгоград, ул. Менделеева, 43, оф. 2/1,